Самарские татары

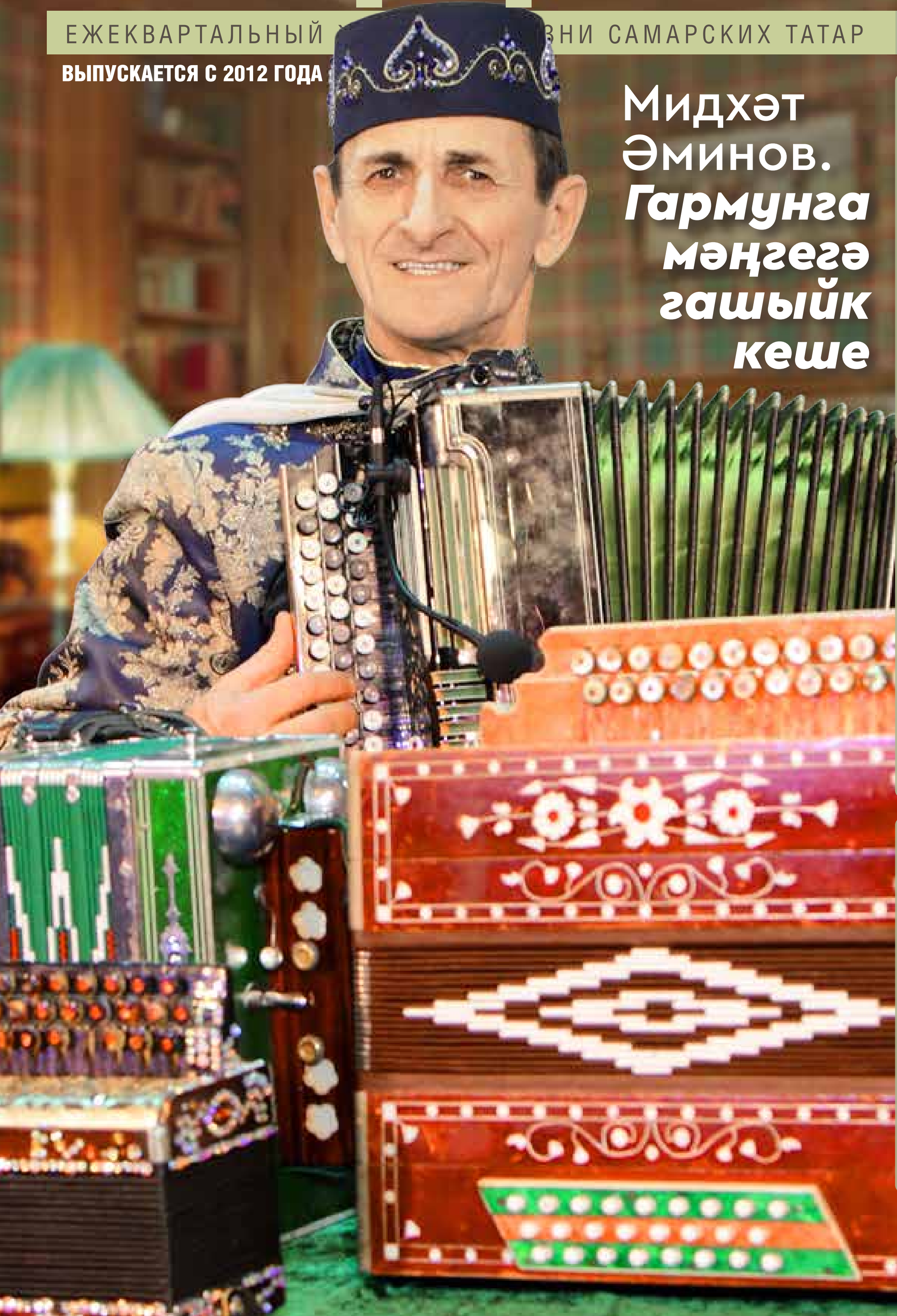
Самар татарлары

ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ Ж… …ЗНИ САМАРСКИХ ТАТАР

№ 3 (48), ИЮЛЬ–ДЕКАБРЬ 2025

ВЫПУСКАЕТСЯ С 2012 ГОДА

ЕГО ДВАЖДЫ ПРЕДСТАВЛЯЛИ К «ЗОЛОТОЙ ЗВЕЗДЕ»



Мидхәт Әминов. *Гармунга мәңгегә гашыйк кеше*

ТАМЫРЛАРЫН САКЛАРГА ТИЕШБЕЗ

ТАТАРЛАР – ТАРИХТА ТИРӘН ЭЗЛЕ ХАЛЫК

СИМВОЛЫ НОВОГО ГОДА

6+

2026НЧЕ ЕЛ МӨҺИМ ВАКЫЙГАЛАРГА БАЙ БУЛАЧАК

Газиз милләттәшләр, кадерле дуслар!

2025 елга йомгак ясап, ирешкән уңышларыбызга сөенеп, кайбер югалтуларга күңелсезләнеп, 2026 елга максатлар билгеләү вакыты җитте.

Махсус хәрби операция чорында илебезнең бәйсезлеге һәм тынычлыгы өчен көрәшкәндә без илкүләм җитәкчебез В.В. Путин һәм ватаныбызны саклаучылар янында бердәм булдык. Аллаһы Тәгаләдән ярдәм сорап, һәрвакыт ныклык һәм мәрхәмәтлек үрнәге күрсәтергә омтылабыз.

Ел буена Самар өлкәсе «Туган тел» татар җәмгыяте милләттәшләребезнең шатлыкларын да, кайгыларын да уртаклашты. Халыкны берләштерүгә юнәлдерелгән чаралар узды, уй-ниятләр тормышка ашты. Милләт киләчәге өчен тырышып хезмәт куйган барлык кешеләргә чиксез рәхмәтләремне җиткерәм.

2025 ел вакыйгаларга бай булды. Өлкәбездә нәшер ителә торган «Бердәмлек» татар газетасы үзенең 35 еллыгын, «Ялкынлы яшьлек» җыр, бию һәм шигърият ансамбле 55 еллыгын билгеләп үтте. Өлкә матбугат мәйданы киңәйде, «Россия татарлары» дигән федераль журнал чыгара башладык. Россиядә татар җәмгыяте оешмалары булмаган төбәк юк диярлек. Федераль журнал — башка төбәкләрдәге эшчәнлек тәҗрибәсен, уңышларны һәм практикаларны уртаклашу, төрле җәмгыятьләр арасындагы элемтәләрне ныгыту, җәмгыять алдында торган мәсьәләләрне уртак юллар белән хәл итү мөмкинлеге.

2026 елда Камышлы районы торгызылганына 35 ел тулуны билгеләп үтәчәкбез. Бу уңайдан матур, истәлекле чаралар узачагына өметләнәм.

Яңа елда да бердәм булып, куйган бурычларыбызны һәм планнарыбызны тормышка ашыруда уңышларга ирешербез, дип ышанам.

Бәйрәм белән иң җылы котлауларымны кабул итегез. 2026нче ел мөбарәк, игелекле булсын. Безгә саулык-сәламәтлек, күңел күтәренкелеге, теләктәшлек алып килсен. Барчабызга мул тормыш һәм тыныч көннәр телим.

И.Г.ШӘКҮРОВ,
Самар шәһәренең Иҗтимагый палата әгъзасы, өлкә “Туган тел” татар җәмгыяте президенты, өлкә татар эшкуарларына ярдәм итү ассоциациясе рәисе, «Самар татарлары», «Россия татарлары» журналларын һәм samtatnews.ru мәгълүмат медиа-порталын оештыручы

Хөрмәтле дуслар!

Менә вакыйгаларга, ачышларга һәм яңа офыкларга бай булган тагын бер ел ахырына якынлаша. Йомгак ясап, һәрберебез аның үзе, туганнары, якыннары һәм тулаем илебез өчен нинди булганлыгын анализлый.

Без киләчәк турында уйланабыз, планнар төзибез һәм, кыш соңга калса да, Яңа ел алды бәйрәм кәефенең килүен көтәбез.

Узып баручы елда «Самар татарлары» редакциясе коллективы гадәттәге дүрт сан урынына нибары өч сан чыгарды. Бу 2025 елда яңа проект өстендә эшләвебез – “Россия татарлары” журналын бастыра башлавыбызга бәйле. Ике санны чыгарып карадык һәм, мөгаен, киләсе елда көчебезне нәкъ шушы федераль проектны гамәлгә ашыруга юнәлтербез. Һәм бу аңлашыла да, безгә дә үсәргә, алга атларга кирәк. Әлбәттә инде, әлеге журналда Самар татарлары турындагы мәкаләләр шулай ук басылып киләчәк. Тик хәзер безнең турында өлкәбездә генә түгел, әчит төбәкләрдә дә беләчәкләр.

Ә бу санныбызда, һәрвакыттагыча, халкыбызның гореф-гадәтләре байлыгын күрсәтергә, сезне Самарның күренекле татарлары белән таныштырырга, төрле буын вәкилләрен берләштерә һәм милли мәдәниятне саклап калуга ярдәм итә торган вакыйгалар һәм чаралар турында сөйләргә тырыштык.

Редакциябез сезгә игътибарыгыз һәм ярдәмегез өчен рәхмәтен белдерә!

Якынлашып килүче Яңа ел сезгә тынычлык, шатлык, иминлек һәм илһам китерсен!

Авторларыбызга бу басма өстендә эшләгәннәре өчен рәхмәт белдерәбез, һәм ул сезгә, хөрмәтле укучыларыбыз, күңелле мизгелләр һәм яңа белемнәр бүләк итәр дип өметләнәбез.

Данияр СӘЙФИЕВ,
“Самар татарлары” журналының баш мөхәррире

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Шакуров Ильяс Гумерович –
президент СОТО «Туган тел»; председатель правления НКО «Ассоциация содействия татарским предпринимателям Самарской области», член Общественной палаты г.о. Самара

Хазиев Артур Ахатович –
председатель Центра Стратегических Исследований «Платформа XXI»

Сайфиев Данияр Ирекович –
гл. редактор журнала «Самар татарлары» («Самарские татары»)

Нуретдинова Римма Равильевна –
главный редактор сайта samtatnews.ru

Вакказов Расих Ахметшамилович
имам-хатыб мечети «Булгарское наследие»

Ибятова Ляйсян Замиловна –
член Совета СОТО «Туган тел»

Надиров Азат Камилович –
член Совета СОТО «Туган тел»

Сафин Иршат Халилович –
старший имам-хатыб Соборной мечети г. Самары

Хузин Ривгат Туктарович –
председатель комиссии Общественного совета при ГУ МВД России по Самарской области

Мифтахов Искандер Фуадович –
член Совета СОТО «Туган тел»

Рамазанова Гюзяль Ибрагимовна –
директор СОТО «Туган тел»

Юсупов Рамиль Закряриевич –
член Совета СОТО «Туган тел»

Юсупов Фагим Ханифович –
член Совета СОТО «Туган тел»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Биктаев Наиль Данисович
Варфоломеева Эльмира Мугаммаровна
Галимов Шамиль Хайдарович
Мифтахов Искандер Фуадович
Файзуллов Рустам Ильясович
Салахова Лилия Акрямовна
Ширияздaнов Фарид Хамитович
Шарипов Руслан Кабирович

Дорогие друзья!

Вот и подходит к концу еще один календарный год, насыщенный событиями, открытиями и новыми горизонтами. Подводя его итоги, каждый из нас анализирует, каким он был для него, для наших родных и близких, для страны в целом. Мы задумываемся о будущем, строим планы и, несмотря на запоздалую зиму, ждем наступления праздничного предновогоднего настроения.

В уходящем году коллектив редакции «Самар татарлары» вместо привычных четырех номеров выпустил всего три. Связано это с тем, что 2025 год для нас стал стартом для нового проекта – создания общероссийского журнала «Татары России». Было выпущено два пилотных номера, и, скорее всего, в наступающем году наши силы будут сосредоточены на реализации именно этого федерального проекта. И это мы считаем вполне логичным и объяснимым: мы тоже растем и нам нужно двигаться вперед. При этом смена «прописки» журнала вовсе не означает, что мы не будем писать о самарских татарах. Будем, но теперь о нас будут знать не только в Самарской области, но и далеко за ее пределами.

А в этом номере журнала мы, как всегда, постарались показать богатство традиций и обычаев нашего народа, познакомить вас с выдающимися самарскими татарами, рассказать о событиях и мероприятиях, которые объединяют представителей разных поколений и способствуют сохранению национальной культуры.

Наш коллектив благодарит вас за внимание и поддержку! Пусть наступающий Новый год принесет вам мир, радость, благополучие и вдохновение! Мы благодарим наших авторов за работу над этим выпуском и надеемся, что он подарит вам приятные минуты чтения и новые знания.

Содержание:

Соңгы 25 ел эчендә иң масштаблы чара 6
Будем держаться вместе 10
Мортазин укулары безгә үз-үзебезне яхшырак белергә ярдәм итәчәк 13
Знатный универсал культурной нивы 15
Его дважды представляли к «Золотой Звезде» 25
Пришлось писать две докторские диссертации 31
Тамырларын сакларга тиешбез 38
25 елдан соң очрашу 41
Булгары против монголов 45
Разбойники, бандиты и неблагородные пираты 47
Туган якка игелекле булу изгелекләр тудыра 49
Татарлар – тарихта тирән эзле халык 51
Мидхәт Әминов. Гармунга мәңгегә гашыйк кеше 60
“Яшьләргә тәүфыйк- һидәят сорыйм” 66
Ислам диненә килергә беркайчан да соң түгел 68
Татар җәмгыяте юлын яктыртучы маяк 84
“Хәтта уй-фикерләребез дә тәңгәл килгән безнең!” 85
Жизнестойкость народа зависит от лидеров, способных заботиться о его судьбе 89
Символ Нового года 93
В краю полей и берез 104

74 КАНАФИЕВЫ. ИХ РОДИНА – ТЕПЛЫЙ СТАН

70 СПОРТ – УДЕЛ СМЕЛЫХ И СИЛЬНЫХ

55 МАКСАТЫНА ИРЕШКӘН БӘХЕТЛЕ АНА

96 СЕВЕРНАЯ КОРЕЯ

Уважаемые друзья!

Приобрести журнал «Самар татарлары» можно по следующим адресам:

- **Самара, ул. Революционная, д. 142 (магазин «Кулинария на Революционной»)**
- **Самара, пр. Кирова, 206 (бывшее здание «ИПОЗЕМбанк»),**
- **Самара, ул. Стара Загора, 54 (в магазине внутри Соборной мечети).**

Стоимость текущего номера с доставкой – 300 рублей, стоимость номеров за 2024 год – 300 рублей, все предыдущие номера – по 700 рублей.

Доставка журналов по Самаре – тел.: 8-937-64-044-77.

Издатель «Ассоциация содействия татарским предпринимателям Самарской области», адрес: 443087, Самарская область, г. Самара, пр. Кирова, 206, оф. 28

Главный редактор: САЙФИЕВ Данияр Ирекович
Корреспонденты: Миляуша ГАЗИМОВА, Фарид ШИРИЯЗДАНОВ, Шамиль ГАЛИМОВ, Рашид ШАКИРОВ, Нурсина ХАКИМОВА
Дизайн-макет, верстка: Александр ГОРБАЧЕВ, Юрий ШВЕЦ
Фото: Миляуша ГАЗИМОВА, Аняс МИНГАЛЕЕВ
Корректоры: Миляуша ГАЗИМОВА, Вадим ОЛЕНИН

Адрес редакции:
443087, Самарская область, г. Самара, пр. Кирова, 206, оф. 28
Телефон редакции: 8-917-104-44-45
Электронная почта: samartatarlary@bk.ru
www.samtatnews.ru

Журнал «Самар татарлары» («Самарские татары»), № 3 (48), июль–декабрь, 2025
Учредитель: «Ассоциация содействия татарским предпринимателям Самарской области»
Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Самарской области. Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ №ТУ63 – 00628 от 15.10.2013 г.
Дата выхода 29 декабря 2025 г.
Тираж 1000 экз. Цена свободная

ГЛАВА КАМЫШЛИНСКОГО РАЙОНА УШЕЛ В ОТСТАВКУ

«Камышлинские известия»

28 ноября состоялось расширенное заседание Собрания представителей муниципального района Камышлинский, на котором были приняты ключевые решения, касающиеся руководства и управления районом. Районное Собрание официально приняло отставку главы района Рафаэля Багаутдинова, поданную по собственному желанию.

Глава района подал в отставку по собственному желанию, направив соответствующее заявление в представительный орган муниципального образования. На расширенном заседании депутаты единогласно поддержали решение об отставке. Это стало первым пунктом повестки заседания.

Процедура отставки регулируется уставом муниципального образования и Федеральным законом № 33-ФЗ. На расширенном заседании Собрания экс-глава произнес прощальную речь. Говорил сдержанно, но в глазах стояли скупые мужские слезы. Он поблагодарил команду за годы совместной работы, выразил признательность коллегам и жителям района, отметив ключевые достижения, и подчеркнул, что район заметно преобразился благодаря общим усилиям. В завершение он пожелал району дальнейшего развития и выразил уверенность в том, что преемник продолжит начатые проекты.

Теплыми речами выступили главы соседних районов. Каждый из них отметил профессионализм, выдержку и человечность Рафаэля Камиловича Багаутдинова. Многие вспомнили сложные ситуации, в которых он находил верные решения, и подчеркнули, что его уход – большая потеря для района. Жители района также присоединились к словам благодарности и выразили свои теплые пожелания. В адрес экс-главы прозвучали пожелания крепкого здоровья, семейного благополучия и новых профессиональных свершений. Некоторые вспоминали конкретные добрые дела и проекты, реализованные при его участии – от ремонта дорог, до благоустройства территорий. Также депутаты утвердили на расширенном заседании Собрания представителей проведение открытого конкурса на замещение должности главы муниципального района Камышлинский.

ВСЕМИРНЫЙ КОНГРЕСС ТАТАР ОБЪЯВИЛ 2026 ГОД ГОДОМ ГАБДУЛЛЫ ТУКАЯ

Milliardtatar.ru

Инициатива, предложенная председателем совета «Милли Шура» Василем Шайхразиевым, была единогласно поддержана всеми членами совета. Решение приурочено к 140-летию со дня рождения поэта.

Василь Шайхразиев сообщил, что предложение также поддержал Раис Татарстана Рустам Минниханов. В рамках тематического года запланированы различные мероприятия, посвященные не только Тукаю, но и другим юбилярам.

НОВЫЙ ТЕАТР КАМАЛА В КАЗАНИ СТАЛ ПОБЕДИТЕЛЕМ ПРЕМИИ «ЗОЛОТОЙ ТРЕЗИНИ – 2025»

kommersant.ru

Новый театр Камала в Казани стал победителем 8-й Международной премии «Золотой Трезини – 2025» в номинации «Лучший реализованный проект общественного здания или сооружения», сообщается на сайте награды.

Авторы премии подчеркнули, что новый театр Камала не только выполняет свою основную функцию, но и служит многофункциональным культурным центром Казани.

Театр Камала – старейший национальный театр России, основанный в 1906 году. Первый спектакль на татарском языке был сыгран в том же году. В 1986 году на противоположном берегу озера было построено модернистское здание театра, которое для своего времени считалось инновационным и футуристичным. Отмечается, что новое здание продолжает эту традицию, отражая культурный и архитектурный дух современности.

ТАТАРСТАН ВОЗГЛАВИЛ РЕЙТИНГ ТРУДОУСТРОЙСТВА В РОССИИ

Milliardtatar.ru

Республика Татарстан, Забайкальский край и Амурская область возглавили рейтинг трудоустройства, основанный на оценках соискателей. Ключевыми критериями стали не только зарплата, но и общий баланс условий труда.

Топ-3 региона:

- Татарстан (68 баллов): стабильность (безработица – 1,7%), доход 81,1 тыс. руб.
- Забайкальский край (67,6 балла): высокая медианная зарплата 112,8 тыс. руб.
- Амурская область (67,3 балла): рекордно низкая безработица (1,2%), доход 101,8 тыс. руб.

Эксперты отмечают тренд: соискатели все чаще предпочитают высоким, но «стрессовым» доходам в столицах стабильность и возможность карьеры в своем регионе. Москва и Санкт-Петербург в этом рейтинге заняли только 31-е и 23-е места.

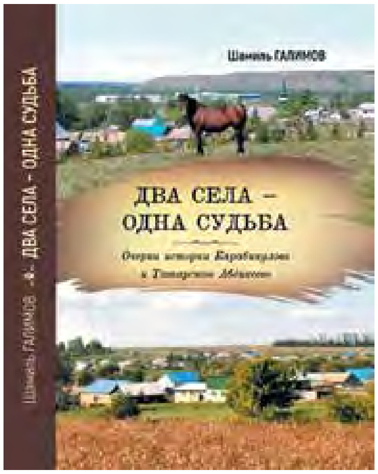
КАРАБИКОЛ ҺӘМ ТАТАР ӘБДЕКИЕ ҮТКӘННӘРЕ ТУРЫНДА КИТАП ЧЫКТЫ

Самар төбәгенең үткәне турында чираттагы китап дөнья күрде. Ул “Ике авыл – бер язмыш. Карабикол һәм Татар Әбдекие тарихы очерклары” дип атала.

Әлеге популяр фәнни басмага язылган аннотациядән күренгәнчә, ул “Самар өлкәсенең Шенталы районында урнашкан ике авыл тарихына багышланган. Аларның язмышында төбәгебез һәм тулаем илебез тарихының мөһим этаплары, XVIII – XXI гасырларда авыл хуҗалыгы һәм Россия крестьянлыгы үсешенең төп тенденцияләре, тикшерелүче чорда илнең сәяси һәм социаль-икътисадый системасындагы үзгәрешләр чагылыш тапкан. Шул ук вакытта ике тугандаш авыл җирлеге тормышының милли-рухи аспектларына да аерым игътибар бирелә.

Китапта шулай ук гомумтарихи характердагы күп кенә мәсьәләләр дә чагылдырылган: Шенталы җиренең археологик үткәне, кешеләрнең яңа заманда төбәккә килеп урнашуы, сугышлар, инкыйлаблар, 1921 – 1922 еллардагы ачлык, халык мәгарифенең совет системасын торгызу, 1920 – 1930 еллардагы мәдәни революция, Бөек Ватан сугышы чорында тыл районы тормышы, авыл хезмәтчәннәренең көнкүреше, инкыйлабка кадәрге һәм совет чорындагы дәүләт-дини мөнәсәбәтләр һәм башкалар.

“Карабикол” җәмгыяте җитәкчесе Ф.Г. Гарифов инициативасы һәм төп матди ярдәме белән бастырылган бу китап гуманитар дисциплиналар өлкәсендәге белгечләр, тарихчылар, туган якны өйрәнүчеләр, мәктәп укытучылары һәм укучылары, тарихи факультет студентлары һәм үз төбәге тарихы белән кызыксынучы һәр кеше өчен кызыклы булачак.



ПРАЗДНИК КУЛЬТУРЫ И ЕДИНСТВА НАРОДОВ

tatar-congress.org

30 ноября в Сиднее состоялось яркое и масштабное празднование татарского национального праздника Сабантуй, который в 2025 году стал настоящим фестивалем дружбы, культурного многообразия и единения народов. Сабантуй в Сиднее стал завершающим Сабантуем года по всему миру и собрал более 500 гостей.

Главным организатором выступила Ассоциация татарского наследия Нового Южного Уэльса Австралии под руководством Лилии Ансафовны Самигуллиной. В подготовке активно участвовал оргкомитет, включающий представителей татарской общины и соотечественников, проживающих в Австралии.

«МИЛЛИАРД ТАТАР» ОПРЕДЕЛИЛ ЛУЧШИХ

В Казанском Кремле прошла церемония награждения победителей рейтинга «Татары года – 2025». Помимо народного голосования, редакция «Миллиард.Татар» определила 10 победителей, получивших звание «Татарин года» и «Татарка года». Еще двух победителей определили эксперты. Также в этом году впервые были вручены дипломы в номинации «Без булдырабыз». В номинации «Учитель татарского языка / предметник на татарском» победителем стала учитель татарского языка и литературы самарской школы «Яктылык» римма Ильдусовна Хайрова.

В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ ПОДВЕДЕНЫ ИТОГИ XXVIII ОБЛАСТНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ АКЦИИ «БЛАГОРОДСТВО»

Председатель совета местной мусульманской религиозной организации «Самарская историческая мечеть» Усман Владимирович Илингин победил в номинации «Созидатель-меценат».

В 2025 году в оргкомитет акции «Благородство» поступило более 200 заявок из различных городов и районов губернии. Лауреатами акции стало 69 человек и 4 организации (всего 73 лауреата).

Первая церемония награждения состоялась в Самаре 2 декабря, в Самарской областной универсальной научной библиотеке. В этот день чествовали героев акции, проживающих в Самаре.

Награждение лауреатов из других муниципалитетов будет проходить в течение месяца в различных городах и районах Самарской губернии. В рамках акции «Благородство» пройдут выездные концерты с участием ведущих самарских артистов и творческих коллективов. В торжественной обстановке будут вручены дипломы и подарки.

В СЫЗРАНИ УВЕКОВЕЧИЛИ ПОДВИГ АЗИЗА КУДРЯКОВА

islamnews.ru

В преддверии Дня героев Отечества в Сызрани открыт мемориал Героя Российской Федерации, гвардии старшего лейтенанта Азиза Махсутовича Кудрякова.

Азиз Кудряков родился в Сызрани 3 декабря 1996 года. Окончил школу № 19. После выпуска из Сызранского высшего военного авиационного училища летчиков получил назначение на должность летчика-оператора. С 2022 года – командир вертолета Ми-28. Принимал участие в военной операции в Сирии. Участник специальной военной операции. Выполняя боевые задачи, всегда проявлял мужество и героизм. Каждый его вылет был результативным.

25 июля 2024 года при выполнении боевого задания вертолет Ми-28 под управлением Азиза Кудрякова потерпел крушение. Экипаж погиб.

Указом Президента РФ гвардии старшему лейтенанту Азизу Махсутовичу Кудрякову присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

ЙОСЫФ КЫЗЫ ГАЛИЯ МОСТАФИНА ВАФАТ БУЛДЫ...

Искиткеч моңлы тавышлы Галия ханым, күп еллар буена Самарның “Ялкынлы яшьлек” җыр, бию һәм шигърият ансамбле, “Идел” татар халык эстрадасы ансамбле эшчәнлегендә катнашып, тамашачыларны матурдан-матур җырлары белән шатландырып яшәде. Ә соңгы елларда, дингә килгәч, сәхнәдән үзәккә үтеп керерлек мөнәҗәтләр башкарды. Җирле татар мәдәнияте үсешенә зур өлеш кертүче кешеләрнең берсе иде ул.

Моңлы сандугачыбыз күзләрен мәңгелеккә йомды. Шәһәребезнең татар җәмгыяте бу зур югалтуны бик авыр кичерде.

Галия Йосыф кызының урыны җәннәт түрләрендә булсын. Иннә лилләһи вә иннә иләйһи раҗигун.

АЙДАР РАСТЯМОВИЧ ЗАРИПОВ – ВРИО ГЛАВЫ КАМЫШЛИНСКОГО РАЙОНА

Samtatnews.ru

Губернатор Самарской области Федорищев В. А. по распоряжению от 2 декабря 2025 г., в связи с досрочным прекращением полномочий главы муниципального района Камышлинский Самарской области Багаутдинова Р. К., назначил временно исполняющим полномочия главы муниципального района Камышлинский Самарской области главу сельского поселения Новое Усманово Зарипова Айдара Растямовича до дня вступления в должность вновь избранного главы муниципального района Камышлинский Самарской области.

Зарипов Айдар Растямович родился 7 декабря 1970 года в селе Новое Усманово Клявлинского района Куйбышевской области. В 1978 году пошел в 1 класс Новоусмановской средней школы. В 1988 году окончил школу с серебряной медалью.

С 1988 по 1989 год обучался в ГПТУ № 66 города Самары на водителя автомобиля.

С 1989 по 1991 год – служба в рядах Вооруженных Сил. С 1991 по 1996 год учился в Самарском государственном техническом университете на нефтяном факультете.

С 1997 года по 2004 год – предприниматель.

В апреле 2004 года назначен главой Новоусмановской волости. В декабре 2005 года избран главой сельского поселения Новое Усманово. С 25.06.2007 по 11.06.2009 работал на должности заместителя Главы муниципального района Камышлинский по строительству, архитектуре и ЖКХ.

С 15.06.2009 – начальник участка по сервисному обслуживанию в «Байтуган Сервис».

В марте 2010 года избран Главой сельского поселения Новое Усманово муниципального района Камышлинский.

Женат, двое детей.

ТАТАРСТАН УСТАНОВИЛ РЕКОРД ПО ИНВЕСТИЦИЯМ, ПРЕВЫСИВ 1,17 ТРЛН РУБЛЕЙ ЗА ТРИ КВАРТАЛА

milliard.tataru

За девять месяцев 2025 года инвестиции в основной капитал Татарстана достигли рекордной суммы – 1,174 трлн рублей. Это почти 1,2 трлн рублей, что на 23,2% превышает показатель аналогичного периода прошлого года, свидетельствуют данные Росстата.

Несмотря на впечатляющий рост в Татарстане, общая динамика по Приволжскому федеральному округу (ПФО) остается сдержанной. Совокупный объём инвестиций в округе увеличился лишь на 0,8%, составив 3,73 трлн рублей.

СОҢГЫ 25 ЕЛ ЭЧЕНДӘ ИҢ МАСШТАБЛЫ ЧАРА

5 - 7 ноябрьдә Самарда XIII Халыкара «Россия — спорт мәмләкәте» форумы узды

Президент Владимир Путин тарафыннан гамәлгә куелган масштаблы спорт чарасы беренче тапкыр 2009 елда Казанда үткән иде. Шулай ук форум Мәскәүдә, Саранскида, Якутскида, Чебоксарда, Владимир өлкәсендә, Ульяновскида һәм Түбән Новгородта уздырылды. Бу вакыт эчендә ул физик культура, һөнәри һәм массакүләм спорт өлкәсендәге мөһим темалар буенча фикер алышу өчен төп мәйданчыкка әверелде.

Венера Галимова

Самар әлеге чараны уздыруга ел ярым әзерләнде. Шушы дәвердә губернада яңа спорт объекты барлыкка килде, спорт федерацияләре белән берлектә эшләнгән «Мастер-спорт» программасы гамәлгә куелды. Тренерларның абруен күтәрү буенча да зур эш башкарылды. Мәсәлән, алар өчен өстәмә түләүләр кертелде. Ә Самар спортчыларына Россия чемпионатларында һәм округ ярышларында катнашу өчен финанс ярдәм каралды.

Халыкара спорт форумы кысаларында йөзләгән вакыйга үткәрелде: министрлар белән эшлекле дискуссияләрдән алып, массакүләм йөгерүләргә һәм кайнар ярышларга кадәр. Моннан тыш, өлкәбез чарада катнашучылар һәм кунаклар өчен театрларны, концерт залларын, шулай ук Самар һәм Тольяттиның 16 мәдәни объектын үз эченә алган, 5 музей-күргәзмә маршрутын берләштергән киң күләмле мәдәни программа да әзерләгән иде.

5 ноябрьдә «Россия – спорт мәмләкәте» форумын рәсми рәвештә ачу алдыннан Самарда «Чиста спорт» дип аталган масштаблы йөгереш узды. Иртәнге як булуга һәм көзге салкынча һава торышына карамастан, стартка 10 000нән артык кеше чыкты. Ярышларда дөнья һәм Олимпия чемпионнары, сәясәтчеләр, эстрада йолдызлары, махсус операция хәрбиләре катнашты. Финишка килеп җиткән һәр йөгерүчене уникаль коллекцион медаль белән бүләкләделәр. Старт пакетын биргәндә һәр катнашучыга форум символикасы төшерелгән башлык та тапшырылды.

Ә иртәнге сәгать 10да «Солидарность Самара Арена» стадионында чараның күргәзмә экспозициясе ачылды. Халыкара спорт форумына җыелган кунакларны ил президенты Владимир Путин онлайн сәламләде һәм статс-секретарь – Россиянең спорт министры урынбасары Александр Никитин бәйрәмгә рәсми старт бирде.

Чараның эшлекле программасы башланды. Анда Россиянең триатлон федерациясе президен-

ты Ксения Шойгу, Россия Хоккей федерациясенең беренче вице-президенты Роман Ротенберг, синхрон йөзү буенча өч тапкыр Олимпия уеннары чемпионы Мария Киселева, футболчы Андрей Аршавин һәм башкалар катнашты. Биредә корпоратив спорт, җыелма командаларның киләчәге, Россиянең спорт резервын әзерләү, милли спорт төрләре: традицияләрне заманча форматта ничек сакларга, ясалма интеллект, аны спорт индустриясендә куллану һәм башка мөһим темалар турында фикер алыштылар.

Бу вакытта шәһәрнең төрле спорт мәйданчыкларында дроннар узышы буенча Россия Кубогы, «Син - спортта» балалар физкультура-спорт фестивале, Ксения Полякованың «Чемпион канаты астында» нәфис гимнастика, керлинг, боулинг буенча халыкара ярышлар, «Безнең заман геройлары» следж-хоккей Россия чемпионаты узды. Чемпионнар Артем Зотов һәм Анастасия Зверинцева бильярд яратучылар өчен мастер-класслар оештырдылар. Фиджитал-спорт буенча фестиваль-ярышлар үтте.

6 ноябрьдә Высоцкий исемендәге спорт сараенда узган «Киләчәк хакына спорт: бергә җиңәбез» пленар утырышы эшлекле программаның төп вакыйгасы булды. Форумның бу өлешендә президент Владимир Путин да катнашты. Самарга сәфәрен ил башлыгы шәһәрнең “Орбита” спорт комплексын караудан һәм анда шөгыльләнүче яшь буын белән аралашудан башлады. Аннан соң Владимир Владимирович шәһәрнең тарихи үзәгенә ашыкты.

“Быел форумны безнең Идел буеның иң матур, иң үзенчәлекле шәһәрләренең берсе, үзенең казанышлары һәм традицияләре, шул исәптән спорт традицияләре белән дә танылган Самар кабул итә. Исемнәре дөнья спорты елъязмасына кергән күп кенә атлетларыбыз Самар җирендә туганнар”, – дип башлады сүзен президент.

Ил башлыгы Россия, планетаның күпчелек дәүләтләре кебек үк, тигез хокуклылык, бер-берсенең мәнфәгатьләрен саклау, милли мәдәниятләрне хөрмәт итү нигезендә илләр һәм халыкларның үзара хезмәттәшлеген яклаганны билеләп үтте.

– Безнең позиция үзгәрешсез: атлетларның халыкара турнирларга керү мөмкинлеге тигез, аларның спорттагы казанышлары белән нигезләнгән булырга тиеш, ә сәясәткә спортта урын юк. Спорт, мәдәни һәм гуманитар хезмәттәшлек конфликтлар тоткыны булырга тиеш түгел, – дип ассызыклады президент. Ул шулай ук Россия Паралимпия комитетының хокукларын торгызуны гадел карар дип атады.

Пленар сессиядә Сербия Республикасының, Россия Федерациясенең спорт министрлары, Россиянең Олимпия комитеты президенты, Беларусь Республикасының, Казахстан Республикасының туризм һәм спорт министрлары, Зимбабве Республикасының спорт, ял, сәнгать һәм мәдәният эшләре министры, Азиядә хезмәттәшлек буенча Диалог генераль секретаре, Замбия Республикасының Милли олимпия комитеты президенты, Халыкара дзюдо федерациясенең башкарма комитеты әгъзасы, Олимпия спорт төрләре федерацияләренең Африка конференциясе президенты катнашты.

Пленар утырыш кысаларында министрлар һәм спорт ведомстволары башлыклары алга таба спортны үстерүнең төп процесслары һәм халыкара хезмәттәшлек перспективалары турында үз фикерләрен белдерделәр. Балалар-яшүсмерләр спортына һәм махсус хәрби операциядә катнашучыларны тернәкләндерүгә аерым игътибар бирелде.

Пленар утырыштан соң Владимир Путин Самарда төзелә торган адаптив спорт буенча демонстрацион-агарту үзәгенең презентациясе белән танышты. Объектны дәүләт башлыгы кушуы буенча төзиләр.

Үзәк мәйданчыгында 30дан артык төрле адаптив юнәлеш эшләячәк. Бу сәламәтлек мөмкинлекләре чикләнгән кешеләргә системалы рәвештә физкультура һәм спорт белән шөгыльләнергә мөмкинлек бирәчәк.

Параллель рәвештә спорт ярышлары да дәвам итте. Форумның икенче көнендә опера һәм балет театрында «Бокс төне» узды. «Самара Арена»да - следж-хоккей буенча ярышлар, «Ипподром-Арена» спорт комплексында – сугыш хәрәкәтләре ветераннары һәм махсус хәрби операциядә катнашучылар өчен йөзү буенча Бөтенроссия «Ватанны саклаучылар кубогы» ачык ярышлары, «Самара Арена» стадионында – «Футбол дәресе» фестивале, шулай ук шәһәрнең төрле спорт мәйданчыкларында шахмат буенча Росконгресс Кубогы, «Үзеңне үзгәрт» фитнес фестивале, ММА буенча халыкара ярышлар һәм Тольятти шәһәренең «Лада-Арена» боз сараенда Алексей Немовның «Спорт легендалары. Мирас» театральләштерелгән тамашасы үтте.

Форумның мөхтәрәм кунаклары арасында Бахрейн Корольлегенең спорт буенча Баш идарәсе директоры Абдулрахман Садик Аскар; Венесуэла Боливариан Республикасының спорт министры Франклин Амилка Кардильо Ромеро; Су спорт төрләре федерациясе президенты Дмитрий Мазепин; Бөтенроссия җиңел атлетика федерациясе рәисе Петр Фрадков; Россия Федерациясенең Халыкара эшләр буенча Федерация Советы Комитеты әгъзасы, грек-рим көрәше буенча өч тапкыр Олимпия уеннары чемпионы Александр Карелин; Совет һәм Россия сәяхәтчесе Федор Конюхов һәм милләттәшебез – танылган блогер, спортчы, альпинист, Уфа шәһәре мэрының уңайлы мохит буенча киңәшчесе Рөстәм Нәбиев та бар иде.

Халыкара «Россия – спорт мәмләкәте» форумы – спорт тармагындагы төп вакыйгаларның берсе, аның барышында физкультура, һөнәри һәм массакүләм спорт өлкәсендәге төп темалар турында фикер алышалар. Бу диалог һәм тәҗрибә уртаклашу мөмкинлек-

ләре мәйданчыгы, үз проектларыны тәкъдим итәргә һәм эшлекле элемтәләрне киңәйтергә ярдәм итүче урын.

Чара Олимпия чемпионнарын, башкарма хакимиятнең тармак органнары, спорт федерацияләре һәм спорт объектлары җитәкчеләрен, шәхси бизнес вәкилләрен, журналистларны, спорт индустриясе экспертларын берләштерә.

Форум спорт өлкәсен үстерү планнарын формалаштыру, халыкара хезмәттәшлекне, халыкара спорт оешмалары, партнер-

лар белән элемтәләрне ныгыту, тәҗрибә уртаклашу, шулай ук балалар һәм яшүсмерләр спортын үстерү максатыннан оештырыла. «Россия – спорт мәмләкәте» форумы хезмәттәшлек турында бик күп килешүләр имзалау урыны да булды.

Мәсәлән, ДоброFON хәйрия программасы ПОДА Федерациясе белән төзелгән партнерлык хезмәттәшлеге турындагы килешүне озайтты. Нәтиҗәдә МХО ветераннары өчен берьюлы ике турнирны финанслау мәсьәләсе хәл ителде. Шулай ук «Импульс» III халыкара адаптив спорт төрләре фестиваленең дә партнеры булачак. Әлеге килешү инде фигуралы шуу буенча Олимпия чемпионы Алексей Ягудин тарафыннан кызыксыну уяткан. Шулай ук ПСБ банкы «Армиянең үзәк спорт клубы» (ЦСКА) һәм корпоратив спортны үстерү ассоциациясе белән хезмәттәшлек турында килешү имзалады.

Губернатор Вячеслав Федорищев билгеләп үткәнчә, бу чараны уздыру өлкә өчен быелгы иң мөһим вакыйгаларның берсе булды. Самар 25 елга беренче тапкыр Россиядән генә түгел, башка илләрдән дә күпсанлы кунаклар кабул итте.

– Илнең бөтен спорт җитәкчелеге ике көн дәвамында безнең төбәктә эшләде. Әлеге масштаблы форум легендалар, Олимпия чемпионнары, дөнья чемпионнары, федерация җитәкчеләре белән аралашу, безнең казанышларыбызны күрсәтү, спорт үсешендә яңа тенденцияләр турында белү мөмкинлеген бирде.

«Самара Арена» стадионында дроннар узышы буенча Россия Кубогы узды. Бу дроннарның стадионда узышы буенча беренче Россия чемпионаты иде. Бәйге федерациянең барлык кагыйдәләре буенча оештырылды. Әлеге спорт төре халыкта зур кызыксыну уятты. Шуңа күрә без Россиядә дөнья чемпионатын үткәрүгә гариза бирәчәкбез һәм, әлбәттә, форсаттан файдаланып, илнең спорт җитәкчелегенә мондый ярышлар Самарда уздырылсын дигән үтенеч белән мөрәҗәгать итәчәкбез. Чөнки нәкъ безнең өлкә илебездә пилотсыз очкычларны җитештерү үзәге булып тора.

Гомумән, “Россия – спорт мәмләкәте” форумы Самар өлкәсе өчен зур мөмкинлекләр ача. Ул балалар спорты өчен инфраструктураны киңәйтүдә дә зур адым. Форумга әзерлек вакытында без зур спорт объектлары: Тольяттида – Алексей Немов үзәге, Самарда Олег Сәитовның бокс сарае, футболны үстерү үзәге – академия һәм стадионнан 100 метр гына ераклыкта «Крылья Советов» базасы төзелеше турында игълан иттек. Ул клуб өчен генә түгел, бөтен футбол сөючеләр өчен дә ачык булачак, – дип ассызыклады өлкә башлыгы.

Йомгаклау көнендә кунаклар һәм масштаблы спорт вакыйгасында катнашучылар XV Юбилейлы Хәтер парадын карый алдылар. Ул гадәттәгечә Куйбышев исемендәге мәйданда узды. Быел парад сугыштагы спорт геройларына багышланган иде һәм өлкә башкаласы кунакларын үзенең масштабы һәм матурлыгы белән таң калдырды. Хәтер парадында Идел буе федераль округының 14 төбәгеннән, шулай ук Курск өлкәсеннән һәм Донецк Халык Республикасыннан килгән көч структуралары, хәрбипатриотик һәм тарихи клублар, хәрби уку үзәкләре, югары уку йортлары, кадет сыйныфлары, Суворов һәм Нахимов хәрби-диңгез училищелары, Яшь Армия отрядлары вәкилләре катнаштылар. Самарның үзәк мәйданы буйлап тантаналы марш белән 7,5 меңнән артык кеше узды.

Ә кичен Дмитрий Шостакович исемендәге опера һәм балет театрында РФ оборона министрлыгының Үзәк хәрби оркестры бәйрәм концерты тәкъдим итте.

БУДЕМ ДЕРЖАТЬСЯ ВМЕСТЕ

С 24 по 26 ноября в Казани прошел XVIII форум «Деловые партнеры Татарстана»

Ежегодно организаторами этого крупнейшего международного мероприятия, направленного на развитие делового сотрудничества и укрепление связей внутри татарского мира, выступают Всемирный конгресс татар при поддержке Торгово-промышленной палаты Республики Татарстан. На этот раз форум собрал более 400 предпринимателей из 10 стран мира и 58 регионов России. Участники форума обсудили экономическое развитие и инвестиционные возможности республики, перспективы совместных проектов, встретились с представителями органов власти и побывали на промышленных предприятиях и объектах инфраструктуры Нижнекамского района.

Данияр Сайфиев

Республика Татарстан на протяжении вот уже многих лет занимает лидирующие позиции в рейтингах социально-экономиечского развития страны. А проводимый здесь ежегодный деловой форум, на мой взгляд, является лучшим примером того, как регионам нужно грамотно выстраивать свою инвестиционную политику. По словам руководителя Агентства инвестиционного развития РТ Талии Минуллиной, только в этом году объем инвестиций в республику составил порядка одного триллиона рублей, а объем налоговых доходов по итогам 2025 года прогнозируется в 1,7 триллиона. Понятно, что «Деловые партнеры Татарстана» – лишь малая толика той огромной ежедневной работы по привлечению и сопровождению бизнеса, которую Агентство проводит с момента своего образования в 2011 году.

День первый. 2026 – Год Тукая

Татарское гостеприимство, как всегда, было проявлено на должной высоте. Все делегации разместили в «Корстоне», одном из лучших отелей и деловых центров Казани. Внутри этот комплекс сравним с разворошенным муравейником: везде снуют люди в костюмах с разнообразными бейджами, слышится иностранная речь, очень много волонтеров, помогающих гостям разобраться с возникающими вопросами. Видимо, для удобства участников форума деловую часть первого дня организаторы решили провести здесь же, в конференц-залах «Костона». 24 ноября здесь состоялось заседание Национального Совета Всемирного конгрес-

са татар. Его открыл заместитель премьер-министра Республики Татарстан, председатель Национального Совета Всемирного конгресса татар Василь Шайхразиев. Он поприветствал всех участников заседания и поблагодарил членов Милли Шура за поддержку наших соплеменников и укрепление культурных и деловых связей с Татарстаном. А говоря об итогах работы ВКТ, главными событиями уходящего года Василь Габтелгаязович обозначил выдвижение действующего руководителя республики Рустама Минниханова кандидатом на должность Раиса РТ и его убедительную победу на выборах, а также проведение в августе этого года в Казани «Миллэт жыены» («Национальное собрание»). Председатель совета также напомнил собравшимся, что в 2026 году исполняется 140 лет великому татарскому поэту – Габдулле Тукаю и 120 лет – поэту-герою Мусе Джалилю. Следующий год было предложено объявить Годом Габдуллы Тукая.

– «Мы объявляем Год Тукая, однако при подготовке мероприятий мы будем помнить и о 120-летии со дня рождения поэта-героя Мусы Джалиля, а также о других значимых юбилеях выдающихся татарских деятелей», – подчеркнул Василь Шайхразиев.

Он также отметил, что это предложение было поддержано Раисом Республики Татарстан Рустамом Миннихановым в его жегодном послании.

После этого слово было передано руководителю исполнительного комитета ВКТ Данису Шакирову, который представил отчет о проделанной в течение года работе. Завершилось же заседание Национального Совета единогласным утверждением плана деятельности Всемирного конгресса татар на 2026 год.

В этот же день здесь состялось заседание дискуссионной площадки под названием «Экономика возможностей: Татарский бизнес-взгляд 2026». Перед стоящее повышение НДС, меры государственной поддержки, кадровый рынок, перспективы исламских финансов и вопросы устойчивого роста бизнеса. Особый интерес вызвала панельная часть, в которой предприниматели смогли не только услышать прогнозы и экспертные оценки, но и обсудить реальные кейсы, обменяться практиками и наметить возможные траектории сотрудничества. Завершился день командной практической сессией, направленной на формирование совместных проектов и поиск решений для работы в новых экономических условиях.

участниками форума выступили руководитель Агентства инвестиционного развития Татарстана Талия Минуллина, представители Торгово-промышленной палаты, Халяль-комитета и специалисты в области исламского банкинга. Эксперты обсуждали пред-

День второй. Нижнекамск

Этот небольшой город по праву считается столицей нефтехимиков и поражает своей чистотой и опрятностью. Несмотря на то, что в городе проживает чуть менее 300 тысяч человек, практически 20% экономики республики

делается именно здесь, в Нижнекамске. По ключевым показателям социально-экономического развития Нижнекамский район стабильно входит в пятерку лидеров Татарстана. За 9 месяцев 2025 года инвестиции в основной капитал достигли 115 млрд рублей. Основными локомативами экономики безусловно являются компании «Сибур» и «Танеко», но также активно развивается малое и среднее предпринимательство. Инвесторам под новое производство, в случае успешного прохождения экологической экспертизы, здесь предлагаются промышленные площадки с уже подведенными коммуникациями. Из-за наличия огромного количества химических предприятий к вопросам экологии здесь относятся особенно трепетно. Участники форума побывали в крупнейшей в республике татарской гимназии имени Баки Урманчы, посетили предприятия и ознакомились с региональной экономической программой и успешными инвестиционными проектами муниципалитета. Одно из предприятий, на котором нам удалось побывать, это первый и единственный в России завод полного цикла по производству микрофибры «Bicotex». Здесь из гранулята делаются тонкие нити, из которых вяжется тканевое полотно. В год предприятие, на котором трудятся около 500 человек, выпускает 3200 тонн продукции.

Также предприниматели побывали в центре креативных индустрий «База», где самозанятые и представители малого бизнеса на льготных условиях могут арендовать помещения и развивать свое дело. Здесь же прошла панельная сессия, на которой делегатов познакомили с аспектами комфортной городской среды Нижнекамска, инициативами в области цифровизации и инвестиционным потенциалом муниципалитета.

День третий. Заключительный

Главным событием форума стало пленарное заседание в отеле «Kazan Palace by TASIGO» с участием раиса Республики Рустама Минниханова. В нем приняло участие все руководство Татарстана, представители общественных объединений и бизнес-сообщества. Здесь были подведены итоги работы форума и определены векторы будущего сотрудничества.

Татарские предприниматели из разных регионов рассказали о своих бизнес-проектах, развитии деловых связей с Татарстаном, уделили особое внимание сохранению татарской идентичности. Выступил с докладом и член самарской делегации, директор «Мукомольного завода № 1» Рамиль Аюпов. Он рассказал о масштабной работе по поддержке участников специальной военной операции и их семей, а также о проекте строительстве нового корпуса самарской татарской школы «Яктылык» на 300 мест, поддержанной самарским правительством. Рустам Минниханов, поблагодарил власти Самарской области за поддержку этой инициативы, а самому Рамилю Идрисовичу за особый вклад в сохранение и развитие татарской национальной культуры и активную общественную деятельность вручил благодарственное письмо.

Раис республики подчеркнул, что ежегодные встречи в рамках форума «Деловые партнеры Татарстана» стали уже доброй традицией. Он отметил важность поддержания и развития связей с татарами из других регионов России и зарубежных стран.

«Мы гордимся вами, многому учимся у вас. Вы – успешные предприниматели, которые уделяют большое внимание сохранению татарского языка, национальной культуры и традиций. Всем вам большое спасибо. Будем держаться вместе!» – сказал раис республики.

Мортазин укулары безгә үз-үзебезне яхшырак белергә ярдәм итәчәк

Самарның Тарихи мәчете туган якны өйрәнүчеләрне һәм үткәннәренә битараф булмаган кешеләрне үзенә җыйды

“Башкалар белән бергә яхшы яшәр өчен бергәләп эш итү кирәк”. Бүген дә үз актуальлеген югалтмаган бу сүзләрне узган гасырның 20нче елларында Самар мәчете имамы Мөхәммәдфатыйх Мортазин Кырым газеталарының берсе өчен язган мәкаләсенә керткән булган. Әмма әлеге газета дөнья күрмичә калган.

Данияр Сәйфиев

Быел Самарның кредит җәмгыяте әгъзасы, шәһәрдәге рус телле газеталарның штаттан тыш хәбәрчесе, Самарның танылган археолог В. В. Гольмстен җитәкләгән университеты каршындагы Археология, тарих, этнография һәм табигать белеме җәмгыяте әгъзасы, Россия империясендә “Икътисад” исемле беренче татар телле икътисадый журналга нигез салучы һәм аның мөхәррире Мөхәммәдфатыйх Мортазинга 150 яшь тулган булыр иде.

Самарның Тарихи мәчетендә бу вакыйгага багышланган тарихи-туган якны өйрәнү укулары узды. Әлеге чара, өлкә татар милли-мәдәни мөхтәрияте, “Туган тел” татар җәмгыяте, “Болгар мирасы” фонды ярдәмендә, шәһәребезнең татар тарихи туган якны өйрәнү җәмгыяте һәм өлкә мөселманнарының Региональ диния нәзарәте инициативасы буенча оештырылды.

2022 елда Тарихи мәчетне реконструкциядән соң ачу тантанасында өлкәбезнең ул вакыттагы губернаторы Дмитрий Азаров гыйбадәтханәне “Самара җирендә ислам энҗесе” дип атаган иде. Чыннан да, мәчет туган якны өйрәнү форумында катнашучыларны һәм кунакларны искитмәле матурлыгы белән каршы алды. Һәм аның тышкы ягы гына түгел, эчке бизәлеше дә гаҗәеп күркәм.

Әле күптән түгел генә гыйбадәтханәдә матур китапханә булдырылды. Ә Мортазин укулары үткән көнне биредә этнография музее беренче тапкыр үз ишекләрен ачты. Ни өчендер оештыручылар аны тыйнак кына “XX гасыр башында Самар мөселманнары көнкүреше” экспозициясе дип атаганнар.

Татар халкының тарихы, көнкүреше һәм тормышы турында сөйләүче экспонатларның барысын да диярлек музейга Самарда һәм өлкәбезнең татар авылларында яшәүче кешеләр тапшырганнар. Монда борынгы тимер сука (соха) да, сәер формадагы самавырлар да, борынгы тегермәннәр (жернова) һәм агач осталарының инструментлары да, күпсанлы тоткычлар (ухват), чуеннар да бар. Ә чигүле япма ябылган һәм чиккән тышлы мендәрләр тезеп куелган карават күпләргә авылда әбиләре янында узган балачак вакытларын искә төшергәндер.

Бу экспонатлар күп еллар буе җыелып барган, һәм менә бүген алар, ниһаять, музейда лаеклы урын алдылар. Әйтергә кирәк, аны булдыруда һәм бизәүдә мәчет әһелләренә татар иҗтимагый оешмалары активисткалары һәм иганәчеләр булышканнар.

Укулар “Болгар мирасы” мәдәни-тарихи фонд инициативасы һәм ярдәме белән төшерелгән Идел буе Болгары тарихы турындагы фильмны күрсәтүдән башланды.

Аннары чарага җыелучыларны Самар өлкәсе мөфтие Талип хәзрәт Яруллин сәламләде. Форумда катнашучылар арасында милли һәм конфессиональ мөнәсәбәтләр өлкәсендә эш итүче галимнәр һәм белгечләр, өлкәнең төрле шәһәр-

ләреннән һәм районнарыннан килгән туган якны өйрәнүчеләр, мәдәният учреждениеләре һәм архивлар хезмәткәрләре, укытучылар һәм студентлар, милли-мәдәни берләшмәләр һәм мөселман дини оешмалары вәкилләре бар иде.

Талип хәзрәт Яруллин халкыбызның тарихын, мәдәниятен, гореф-гадәтләрен саклауның мөһимлеген билгеләп үтте һәм

Мортазин укулары эшчәнлегендә барысына да уңышлар теләде.

Залда утыручыларны шулай ук Самарның старовер христианнары җәмгыяте рәисе Павел Половинкин, Ульяновск өлкәсенең татар мөхтәрияте рәисе, ТНВ телерадиокомпаниясе хәбәрчесе Рәмис Сафин сәламләделәр. Алар да үз тарихыңа сакчыл мөнәсәбәт күрсәтү, милли хәрәкәткә зур өлеш керткән шәхесләр турындагы хәтерне саклап калу зарурлыгын ассызыкладылар.

Рәмис Фәрук улы Самар татарлары башкарган эшләрнең күбесе илебезнең башка төбәкләрендә яшәүче милләттәшләребез өчен лаеклы үрнәк булып тора, дип билгеләп үтте. Ул шулай ук барлык кешеләрне өлкә “Бердәмлек” татар газетасын саклап калу өчен бөтен көчләрен куярга өндәде. Моның өчен аңа аерым рәхмәт.

Шуннан чара модераторы Шамил Галимов доклад ясаучыларга сүз бирде.

Шулай, имам Наил Биктаев чыгышыннан укуларда катнашучылар Тарихи мәчетнең үткәне һәм бүгенгесе, аның иҗтимагый һәм динара мөнәсәбәтләр системасындагы роле турында белә алдылар. Гыйбадәтханәнең 1891 елда ачылуы монда мәдрәсә һәм “Хәйрия” җәмгыятенең барлыкка килүенә ярдәм иткән. Мәчет татар һәм мөселман тормышының бер үзәге булган һәм хәзер дә шулай ук.

Тарихчы, Россиянең тарих җәмгыяте әгъзасы Александр Еремкин, карталардан файдаланып, безнең төбәктә булган атаклы вакыйга – 1931 елда Кондырча елгасы буенда Туктамыш һәм Аксак Тимер арасында узган сугыш турында сөйләде.

Ул бу сугышның төгәл урыны әлегә кадәр билгеле түгел, һәм галимнәр, археологлар әлеге юнәлештә эшләүләрен дәвам итәләр, дип ассызыклады.

Самар Идел буе топонимикасы турында сөйләгән тарихчы, туган якны өйрәнүче, журналист Шамил Галимовның чыгышы да бик кызыклы иде. Ул исемнәрендә төркитатар сүзләре ачык чагылган торак пунктлары һәм елгалар булуына унлаган мисал китерде. Бу – Кондырча, Сок, Кинел елгалары, Сызран шәһәре, Бинарадка, Ташла, Мусорка авыллары һәм башкалар.

Әлбәттә инде, Шамил әфәнде Самарның барлыкка килү датасына бәйле теманы да читләп үтмәде. Рәсми рәвештә шәһәребез 1586 елда нигезләнгән дип теркәлгән.

Әмма Галимов, Пицигани һәм Фра Мауроның борынгы карталарына таянып, Самарның тарихы тагын да борынгырак, дип саный. Шуңа күрә лингвистларга да, тарихчыларга да бу юнәлештә эшлисе бар әле.

Тарих фәннәре докторы Юлия Гусева Мөхәммәдфатыйх Мортазин тормышыннан кызыклы фактлар белән таныштырды. Менә сез, мәсәлән, аның 1920 елларда хатыны белән кинога баруы яисә “Ислам һәркайда да белем алырга куша” гыйбарәсен Мортазин әйткән дип саналуы турында белә идегезме?

Татарларның төбәкнең икътисадый үсешенә керткән өлешләре турында тарихи фәннәр докторы Наилә Таһирова сөйләп узды. Әлбәттә, аның чыгышында шәһәребез тарихында сизелерлек эз калдырган Акчуриннар һәм Баишевларның атаклы фамилияләре яңгырады. Ә бит безгә кадәр килеп җитмәгән тагын күпме күренекле исемнәр булган?

Иң ахырдан Самарның Җәмигъ мәчете имамы, туган якны өйрәнүче, китаплар авторы Иршат Сафин чыгыш ясады. Ул Куйбышев имамнарының 1940–1960 еллардагы эшчәнлеге турында сөйләде.

Кызганычка, форумдагы һәр чыгышны тәфсилләп бирер өчен журнал битләре генә җитми. Әмма аларның барысы да киңрәк яктыртуга лаек, шуңа күрә без Мортазин укуларында күтәрелгән бөтен темаларга да әле әйләнеп-әйләнеп кайтачакбыз.

Иң мөһиме – Самар татарларының тагын бер танып белү мәйданчыгы барлыкка килде, аның ярдәмендә без халкыбызның тарихын яхшырак белә һәм аңлый башлаячакбыз.

В начале XX века его имя было широко известно татарам нашей страны и за рубежом. Ведь он открыл в царской России третью по счету газету на родном языке и первое такое же СМИ – в России советской. Под псевдонимом Камиль Мутыги наш герой стал одним из первых сценических исполнителей татарских песен и в течение 20 лет разъезжал по местам компактного проживания соплеменников, где давал концерты. Обладателя бархатного баритона охотно записывали на граммофонные пластинки иностранные фирмы. Кроме этого, Камиль Мутыгуллович Тухватуллин работал учителем и журналистом, редактором и драматургом, являлся активным общественным деятелем в сфере культуры и автором песен, а также книг. В течение года он трудился в Самаре, являясь заведующим подотделом печати губернского мусульманского комитета и губернской мусульманской организации РКП(б).

Рашид Шакиров

ЗНАТНЫЙ УНИВЕРСАЛ КУЛЬТУРНОЙ НИВЫ

Такая его энергичная «многостаночность» в мире искусств объяснялась не только поцелуями Всевышего, но и духом культуры, царившим в родительской семье благодаря ее главе – Мутыгулле хазрату. Этот уроженец села Малые Кайбицы Казанской губернии после получения образования в Кышкарском медресе в Заказанье, уехал в Египет и окончил за 10 лет лучшее на тот момент высшее учебное заведение – университет «Аль Азхар». А приехав оттуда, обосновался в городе Уральск (тат. – Жаек), где в конце 70-х годов XIX века открыл медресе «Мутыгия».

Учебные планы для заведения он составлял по своей методике, выделяя много времени естественным наукам и литературе. Хазрат обучал шакирдов даже строению стиха. Он организовал богатую библиотеку и выпуск рукописных газет и журналов. Ученики его медресе сидели не на полу, а за партами, Ученицами вскоре стали и девочки.

А в доме Мутыгуллы хазрата имела место быть настоящая творческая атмосфера, пробуждавшая у его детей интерес к наукам, поэзии, музыке и театру. Здесь проводились литературные вечера, а после овладения дочек домашним роялем – и концерты-экспромты. Их мама Гиззинас ханум вела занятия с хором, состоявшим из учениц медресе, и привлекла к пению своих четырех дочерей.

Детей у Тухватуллиных родилось много – 15, но в течение двух-трех лет из-за болезней их количество уменьшилось до семи. С Аминой, Халимой, Галией и Разией в семье росли три брата: Камиль, Гариф и Адгам (в некоторых источниках – Эдхем). Самым старшим ребенком стал герой этой статьи.

Он появился на свет 25 февраля (9 марта) 1883 года, и малой его родиной (как и всех братьев-сестер) значится столица Уральской области г. Уральск, входивший в Оренбургскую губернию (ныне – центр Западно-Казахстанской области

Республики Казахстан). Благодаря прекрасному домашнему образованию и природным данным (мог с одного раза заучивать тексты на татарском и арабском языках) Камиль к моменту поступления в отцовское медресе уже освоил курс обучения младших классов, и его определили параллельно заниматься в русских группах. В них он изучал русский язык, литературу, природоведение, географию

С отцом, Уральск, 1890-е годы

и окончил трехгодичную русскую школу с отличием. А в медресе «Мутыгия» юноша занимался до 16 лет и к моменту завершения учебы в нем овладел арабским, турецким, казахским, узбекским и чеченским языками.

Затем родители, оценив могучую тягу сына к знаниям, направили его в казанское медресе «Касимия». Через несколько месяцев он оттуда вернулся, женился на Зарифе – дочке богатого купца, и в 1900 году убыл в Стамбул, а затем в Египет, где поступил в альма-матер отца – каирский университет «Аль-Азхар». Но обучался в отличие от Мутыгуллы хазрата не так долго, тем не менее освоив учебный курс и получив массу впечатлений и информации при путешествиях в Константинополь, Дамаск, Александрию, Мекку, Медину и посещении в них культурных учреждений.

Возвратившись в 1902 году на родину, Камиль начал преподавать в медресе «Мутыгия» логику и историю, новую арабскую литературу и мусульманское право, а также толкование Корана. Вместе с другими шакирдами ему внимал Г. Тукаев – будущий классик татарской поэзии Габдулла Тукай.

Наш герой организовал в медресе литературный кружок, издававший рукописный журнал «Әл-гаср әл-җәдид» («Новый век»). Выходя в нескольких экземплярах, он, тем не менее, становился не только достоянием учеников «Мутыгии», но и городской молодежи. Тукай принимал самое активное участие в его выпуске. Так, сохранился экземпляр 1904 года, полностью написанный рукой Габдуллы. Редактором журнала, как и стенной газеты «Мәгариф» («Просвещение») был Мутыги, который приветствовал появление ранних стихов Тукая на их страницах и листах. Увидели свет в журнале и первые рассказы самого Камиля: «Мисырга сәяхәт» («Путешествие в Египет»), «Төш күрү» («Сновидение»), «Ике Рафик» («Два Рафика»). Свои заметки и статьи он также посылал в Бахчисарай, где И. Гаспринский издавал газету «Терджиман» («Переводчик») для тюркоязычного населения Российской империи на русском и крымскотатарском языках.

Взялся К. Тухватуллин и за написание книг. Первый его роман «Бәхетле Мәрьям» («Счастливая Марьям»), в котором поднимались вопросы свободы общества и личности, был издан в Санкт-Петербурге в 1903 году. Окрыленный успехом, автор в том же году издал следующий труд – «Тарджемат эль-Джазария» («Перевод Джазарии»), а в 1904-м – «Моназара» («Диспут»).

Наряду с этим молодой учитель взялся и за организацию в Уральске культурных вечеров для соплеменников. Нередко в форме музыкально-литературных концертов и спектаклей они по установившейся традиции проходили в доме Тухватуллиных, который в начале прошлого века считался неформальным центром татарской молодежи. Конечно, двери его были открыты и для шакирдов. Отметим. что частыми гостями и участниками мероприятий в жилище Мутыгуллы хазрата становились Г. Тукай и М. Хайруллин, который под псевдонимом Габдулла Кариев войдет со временем в историю народа одним из основателей татарского профессионального театра.

Понятно, что они находились под большим впечатлением от личности Камиля, который был старше их лишь на три года. А как же иначе?! Импозантная внешность, обильные знания и впечатления о дальних странах, умение держаться, стремление к новому, увлеченность и энергичность действительно подкупали. Вот слова Тукая тех лет: «Камиль же – по-европейски воспитан, Коран-хафиз, одевается по последней моде, певец, хорошо говорит по-русски и арабским владеет в совершенстве». О том же периоде написал и К. Мутыги: «Тукаев стал моим самым любимым учеником и питал ко мне большое уважение».

Еще в 1904 году Камиль делился со своим учеником планами издания печатных татарских газет и журналов. Он уже тогда думал о типографии и приобретении татарского шрифта, об обучении нескольких шакирдов профессии наборщика. И не только думал, но и действовал. Однако все его попытки получить необходимое для этого разрешение властей на печатание СМИ (поездки в Санкт-Петербург, отправка прошений, подключение влиятельных людей

и пр.) результата не давали.

Очередное прошение Мутыги отправил в столицу в начале 1905 года. Ответ пришел нескоро, и на его содержание, несомненно, повлияли ветры первой русской революции. Разрешение не выдали, но не было и отказа. Заявителю обещали вернуться к рассмотрению его просьбы, если он предоставит определенные гарантии: свою состоятельность и наличие материальной базы для издательской деятельности.

Наш герой рьяно взялся за «создание» этих гарантий. Он влез в долги, нашел меценатов, убедил помочь средствами родственников и в результате обзавелся приличной суммой денег, на часть которых можно было приобрести типографию. Разговоры о ней Камиль вел со специалистами из Казани и Оренбурга. Но тут обанкротилась местная типография, принадлежавшая десятку хозяев и выпускавшая русскоязычную газету «Уралец». Прознав про это, Мутыги стал одним из главных пайщиков данного СМИ. Его сразу же избрали руководителем типографии, который, не теряя времени, съездил в Казань и, заказав татарский шрифт, привез с собой наборщика и печатника. Так, по словам известного писателя Л. Хамидуллина, в Уральске появилось отделение татарской типографии «Тараккый» («Прогресс»). Шакирд Г. Тукаев был принят в нее наборщиком. Вернее, в качестве ученика наборщика его прикрепили к уже поработавшему с год другому ученику наборщика.

К. Мутыги и Г. Тукай, Уральск, 1905 год

Власти дали разрешение К. Тухватуллину на издание татарских СМИ, и 26 ноября 1905 года в Уральске вышел в свет первый номер еженедельной газеты «Фикер» («Мысль»). Ее основатель, издатель и редактор Камиль Мутыги сумел тем самым в провинциальном Уральске третьим в императорской России выпустить татарскую газету. Раньше его той же осенью это сделали только в столице страны – газета «Нур» («Луч») и в Казани – газета «Казан мөхбире» («Казанские известия»). В следующем году «Фикер», имевшая тираж от двух до пяти тысяч экземпляров, стала выходить 3 раза в неделю. Лучшим способом ее распространения считалась отправка газеты в пос. Джамбейта (140 км от Уральска), и в Нижний Новгород, где регулярно проводились всероссийские ярмарки. Оттуда татарские купцы развозили «Фикер» тюркоязычному читателю по всей империи. Часть тиража уходила даже в Китай и Турцию.

Не будем забывать, что К. Тухватуллин являлся и издателем русской газеты «Уралец». Но в январе 1906 года ее редактора Н. Д. Аржанова привлекли к суду, и газету запретили, Мутыги подал прошение с просьбой вместо закрытого издания разрешить новое – газету «Уральский дневник», и предложил себя в качестве издателя и редактора. Вместе с тем Камиль с Габдуллой перевезли печатные станки в дом Мутыгуллы хазрата, и его подвал превратился в новое место обитания типографии.

В этом здании размещалась типография К. Мутыги до 1906 года, Уральск

Именно здесь 15 января 1906 года герой нашей статьи выпустил литературно-научный и общественный журнал на татарском языке – «Әл-гаср әл-җәдид» («Новый век»). Это СМИ, повторившее название рукописного творения Мутыги и шакирдов в медресе, стало первым литературным журналом в стране на татарском языке. Уже в дебютном номере данного ежемесячного издания были напечатаны два стихотворения Г. Тукая, который исполнял новые функции – ответственного секретаря. В каждом номере журнала появлялись его материалы: стихи и статьи, рассказы и фельетоны, а также переводы басен И. Крылова. Публиковался он и в газете «Фикер». В этих СМИ появлялись и произведения самого К. Мутыги.

Спустя полгода наш издатель и редактор принялся печатать татарский юмористическо-сатирический журнал «Уклар» («Стрелы»), ставший вторым изданием в стране среди подобных себе. Он уступил первенство лишь оренбургскому журналу «Чикерткә» («Стрекоза»). Отметим, что «Стрелы» выписывали в Турции и Египте, Хиве и Индии, Монголии и Хорезме. Фактически журнал редактировал шакирд Тукай, о котором его учитель и работодатель написал следующее: «Он стал

ведущим поэтом и публицистом в „Фикере“, „Эль-гаср эль-джадиде“ и „Укларе“ и мог всю работу целиком взять в свои руки». С учетом этого Камиль ежемесячно повышал Габдулле зарплату и не обижался на него, хотя временами издателю приходилось выслушивать от своего юного друга весьма резкие слова по разным вопросам.

А чем же тогда занимался сам Мутыги? Получив необходимое разрешение, начал выпускать литературно-общественную газету на русском языке «Уральский дневник». Поскольку подписка и розничная продажа не покрывали и половины расходов на выпуск двух газет и двух журналов, приходилось постоянно искать пути преодоления материальных затруднений. Добавляла забот цензура, пристально следившая за его СМИ. В связи с этим нужно было куда-то ходить, с кем-то объясняться и изыскивать возможности для спасения того или иного материала.

Ну и главное – требовались усилия и действия для противостояния травле, которой стал подвергаться наш герой и его детища со стороны татарских консерваторов и реакционной печати. Они обвиняли К. Тухватуллина в предоставлении места мыслям демократической молодежи, в вольнодумстве и безбожии. А как им себя вести иначе, когда на страницах «Фикера» появился, к примеру, текст «Интернационала» на татарском языке?! Клерикальная газета Казани «Баян эль-хак» («Вестник истины») дошла даже до призывов к погрому в Уральске, после чего нашлись инициаторы сбора «отряда» для ликвидации типографии Мутыги и избиения его семьи.

В этих условиях Г. Тукай опубликовал стихотворение «Мөхәрриргә» («Редактору»), написанное в защиту своего наставника. В нем были такие строчки: «Правдолюб гоним повсюду и всегда. Но день придет – / И любовь свою в награду даст тебе родной народ». День этот был неблизок, а пока количество татар, которые распространяли ужасные домыслы о Мутыги и растравливали друг друга против него, неуклонно увеличивалось.

Удивительно, но в такой обстановке герой нашей публикации находил время и силы для участия в городских культурных мероприятиях. Например, в октябре 1906 года он на собрании более двухсот человек, которое приняла гостиница «Казань», предложил организовать в Уральске мусульманское благотворительное общество. Для составления его устава избрали группу из 10 горожан, в которую вошел К. Тухватуллин вместе с отцом. В дальнейшем это Общество оказывало помощь мусульманскому населению, татарским учебным заведениям города, а в годы Первой мировой войны – Временному мусульманскому комитету, занимавшемуся ранеными воинами.

Упомянем еще одно мероприятие, прошедшее в той же гостинице в октябре 1906 года. Здесь состоялся вокально-музыкальный вечер. организованный прогрессивно настроенными шакирдами и учителями. Ведущую роль среди них играли К. Тухватуллин, Г. Кариев и Г. Тукай. А той же осенью К. Мутыги объявил на собрании сторонников создания в Уральске учительского института (эту идею продвигал Тукай), что дает 1 тыс. рублей для этого института.

Но неприятности для издателя продолжали нарастать. После ряда предупреждений и штрафов в конце ноября 1906 года было вынесено решение о закрытии журнала «Уклар», который успел выйти лишь шестью номерами.

Вскоре кто-то из соплеменников поспособствовал тому, чтобы в конце того года Камиль вместе с отцом попал на скамью подсудимых. Дело в том, что при рассмотрении прошения Мутыги об издании газеты «Уральский дневник» от него потребовали свидетельство о рождении. Редактору трех изданий тогда шел 23-й год, а получить издательские права по закону мог человек не моложе 25 лет. В начале революционных событий в стране об этом то ли не вспомнили, то ли решили не перекалять обстановку. А вот когда революция пошла на убыль, донос соплеменника на правдолюбца и его родителя оказался востребован. Выяснилось, что Мотыгулла хазрат, используя свои полномочия, выправил сыну по просьбе того фальшивый документ.

В начале 1907 года прокуратура возбудила следствие, и 12 ноября суд приговорил М. Тухватуллина к пяти месяцам заключения в крепости, а К. Тухватуллина – к году тюрьмы. Лишь в апреле следующего года это постановление аннулировала Саратовская судебная палата. Однако власти, не дожидаясь итогов разбирательства, 22 февраля 1907 года лишили Камиля Мутыги издательских прав.

Вместе с типографией закрылся и книжный магазин Камиля. Он попросил Г. Кариева распродать оставшуюся литературу за опре-

Карикатуры из журнала «Уклар» («Стрелы»), 1906 год

деленный процент с выручки, Но на это требовалось разрешение, которого Габдулла не имел. Поэтому полиция конфисковала книги, а самого «продавца» задержала на сутки. Однако на этом его злоключения не закончились. Летом 1907 года некто принес стражам порядка две прокламации большевиков, полученные от Кариева. При тут же проведенном обыске в его номере были найдены брошюры революционного содержания. Юноша пояснил, что нашел прокламации на улице, а брошюры оказались среди книг Мутыги.

Полицию это не убедило, и на Кариева завели дело. До суда оно не дошло, видимо, потому, что уже в августе Габдулла покинул Уральск и по совету К. Мутыги направился на Нижегородскую ярмарку, где примкнул к «Первой в России передвижной труппе мусульманских драматических артистов». А наступившей вскоре осенью расстался с Уральском и Г. Тукай, уехав Казань.

Завершением этой издательской эпопеи можно считать поджог дома М. Тухватуллина, очень напугавший хазрата. Но Мутыги не сдавался, так как был полон планов. В 1907–1908 гг. он являлся подпольным редактором политико-экономической общественной газеты «Яңа тормыш» («Новая жизнь») на татарском языке, которая просуществовала недолго из-за смелости публикуемых статей.

Продолжал Камиль и деятельность по организации культурной жизни татар города. В марте 1907 года он назван среди участников первого русско-мусульманского концерта. А в январе 1908 года здесь встречали артистов той самой труппы. к которой примкнул Кариев и уже успел стать ее руководителем. Мутыги выслал ему сумму денег на проезд артистов из Москвы. И хотя ее оказалось недостаточно, Габдулла нашел выход. Так, первый спектакль труппы под руководством Кариева, ставшей позже легендарной «Сайяр» («Странствующие»), состоялся 12 января 1908 года в Уральске. Премьера постановки пьесы Г. Камала «Несчастный юноша» прошла с огромным успехом. Как, впрочем, и все двухмесячные гастроли труппы на малой родине Камиля.

К. Мутыги

А сам он, надумав вернуться в педагоги, открыл мужскую и женскую мусульманские школы, в которых с помощью своих родителей начал обучать детей по новому звуковому методу. Но, узнав, что губернатор не прочь сослать его в Сибирь, решил покинуть Уральск и зарабатывать на жизнь ремеслом певца, переезжая из города в город. Сначала примерно год Мутыги прожил в Саратове, где в течение четырех месяцев брал уроки музыки у Л. М. Рудольфа – впоследствии профессора местной консерватории. Нотной грамоты наш герой не знал, но обладал баритоном, который отличался большой силой звучания и был ниже, чем у многих татарских исполнителей тех лет. Поэтому со временем его стали называть «татарским Шаляпиным», а еще – «моңнар патшасы» («царь задушевности»).

Вместе с тем, отметим, что путь певца, стартовавший в 1909 году, начался с неудач с концертами в Саратове, Казани и Симбирске. А до этого ему довольно долго не разрешали выходить на сцену, и он ограничивался выступлениями на собраниях, организованных знакомыми, и на литературно-музыкальных вечерах. Первый успех пришел к К. Мутыги в Нижнем Новгороде. На Макарьевской ярмарке он дал концерт, и успех был оглушительным. Как результат – обилие приглашений на выступления.

До 1917 года К. Тухватуллин объездил практически все большие города России, знакомя аудитории с татарскими песнями и мелодиями. За это время он дал более 1500 концертов. Приведем неполную географию его поездок: Астрахань, Баку, Бугульма, Бугуруслан, Казань, Коканд, Москва, Нижний Новгород, Петропавловск, Самара, Санкт-Петербург, Симбирск, Ташкент, Троицк, Уральск, Уфа, Хива, Челябинск и др. В 1913 году самый гастролирующий татарский исполнитель Камиль Мутыги побывал во многих населенных пунктах Туркестана, где организовал свои концертные программы. В Самарканде особенно высоко оценили его песни на русском, арабском и турецком языках. Такое же творческое путешествие он совершил летом 1914 года по Ферганской долине. А вот что написал один из слушателей в Уфе в 1911 году: «Концерт произвел хорошее впечатление. Голос господина Тухватуллина приятен. Было бы весьма хорошо, если бы были напечатаны на программах переводы песен, это привлекло бы и русских».

Но эта «география» складывалась непросто, поскольку для выступления требовалась лицензия, выдававшаяся полицией. А та зачастую запрещала проведение концертов. Именно так случилось у певца в Бугульме, Екатеринбурге (1911), Омске, Томске (1912). А из Петербурга ему однажды

С женой и сыновьями, 1910-е годы

пришлось срочно уезжать после выступления, так как стражи порядка по сигналу одного из слушателей намеревались разобраться с «неблагонадежным» исполнителем. Палки в колеса пытались ставить и соплеменники из числа баев и мулл, критиковавшие через прессу певца.

В обширном репертуаре Камиля, отличавшемся жанровым разнообразием, были народные песни, а также песни собственного сочинения на стихи Г. Тукая, Н. Дунави и других татарских поэтов. Профессор и певец И. М. Газиев, удостоенный званий заслуженного артиста РФ и народного артиста РБ, РТ, на основании изучения материалов об исполнителе К. Тухватуллине сделал вывод в своей диссертации о том, как проходили сольные выступления К. Мутыги. В начале концерта он читал стихотворение Н. Думави «Дөньяда» («В мире») о социальном неравенстве, которое служило своеобразным эпиграфом программ певца. В нем есть такие слова: «То, что Аллах всем дал поровну, все в руках богачей. А где унижения и нужда – там простой человек. Эх, этот свет...»

Далее исполнялись протяжные народные песни «Ашказар», «Тәфтиләү», «Гайшә» и скорые городские песни, например, «Баламишкин» («Дитя Мишкина»), «Кисмәк төбе» («Дно кадушки»), «Корсын, балам, бу кала», известная в народе под названием «Сәфәр» («Странствие») и др. Они, наряду с песнями «Сәлим бабай» («Дед Салим»), «Кызлар хәле» («Положение девушек»), «Мәхбүс Шаһзадә» («Шахзада» на стихи Г. Камала), «Тотса мәскәүләр якаң» («Если москвичи возьмут тебя за шиворот» на стихи Г. Тукая), были очень популярны благодаря граммофонным записям нашего героя.

Причем его пение приближалось к европейской манере исполнения. Этому соответствовал и сценический костюм: черный фрак с белым воротником и большим черным бантом. Многие песни записаны в сопровождении не баяна. а фортепиано.

Благодаря Мутыги некоторые произведения вошли в разряд самых популярных татарских народных песен. Так, мелодию песни «Ай, былбылым» («Соловей мой»), знакомую туркам и крымским татарам. он привез из южных гастролей. Широкое распространение получила и песня «Пар ат» («Пара лошадей») на стихи Г. Тукая. Ее запись в исполнении Камиля эфенди хранится в Национальной библиотеке Франции. Имеет он отношение и к неофициальному гимну татарского народа, исполняемому на слова стихотворения Тукая 1909 года «Туган тел» («Родной язык»). Известно, что в начале XX века «Туган тел» пели на мотив старинного баита «Сәлим бабай» («Дедушка Салим»), который исполнял и записал на пластинку все тот же «К.А.М. Тухватуллинъ» – Камиль Аль-Мутыги (Мутыгуллович) Тухватуллин.

В упомянутой выше французской библиотеке не так давно обнаружены пять дисков фирмы «Пате»

Запись песен в исполнении К. Мутыги

с записями 10 песен в исполнении героя сей статьи. Все они имеют острую социальную направленность. То есть он выступал как певец-гражданин, которого волновали злободневные темы татарского общества начала XX века.

Известен был еще Камиль эфенди искусным чтением Корана.

Запись чтения Корана Камилем Мутыги, 1912 год

Нередко он этим начинал свои концерты, а потом читал суры в местных мечетях во время гастролей. Записи сур священной книги мусульман в исполнении К. Мутыги дошли до наших дней. Поэтому вряд ли первого профессионального татарского эстрадного певца можно отнести к представителям трактирно-ресторанной практики, как считали некоторые его современники.

Концертная деятельность К.Тухватуллина прервалась в 1917 году в связи с его переездом вместе с семьей (женой и пятью детьми) в Петроград. Призванный на солдатскую службу, он стал санитаром в одном из госпиталей. Благодаря недавней публикации доктора исторических наук С. М. Исхакова появилась возможность разобраться в других столичных делах нашего героя. Так, до февральской революции он работал помощником ахуна Петроградского военного округа М.-С. Баязитова – сына основателя первой татарской газеты «Нур».

Летом 1917 года Временное правительство разделило военную цензуру на цензуру печати и военный контроль, который отслеживал и выявлял переписку шпионского характера. Одним из военных контролеров назначили К. Тухватуллина, трудившегося в отделе просмотра заказных международных почтовых отправлений на Петроградском Главпочтамте. При этом использовалось его владение несколькими языками мусульманских народов.

После свержения большевиками Временного правительства Тухватуллин оказался в числе работников аппарата Совета народных комиссаров. Уже с 11 ноября 1917 года он состоял сотрудником Восточного отдела Наркомата по иностранным делам, который возглавлял Л. Д. Троцкий. На Камиля возложили перевод и анализ мусульманской прессы с целью выявления отношения правоверных к советской власти и ее противникам, а также к решениям Совнаркома.

А в январе следующего года он стал редактором первой советской татарской газеты «Ярлы халык» («Бедный люд»), выходившей в Смольном. Ее издателем был Наркомат по делам национальностей. В первом номере напечатаны четыре руководящие статьи: «Бедный люд», «Учредит. собр.», «Магомет и большевики» и «Обращение к бедному люду». Суть публикации Мутыги «Магомет и большевики», построенной на цитировании аятов и хадисов, сконцентрирована в одной фразе: «...раз наши дорогой пророк и его товарищи были как современные большевики, то мы, мусульмане, никогда не должны отступать от пути большевизма». Среди других публикаций газеты отмечали рассказ о передаче большевиками мусульманам древнего издания Корана, хранившегося в Эрмитаже.

Но вышло всего два номера этого СМИ, поскольку комиссариат с одобрения наркома И. Сталина решил закрыть «Ярлы халык» и печатать вместо нее большую серьезную газету под названием «Чулпан» (она выходила чуть более года под редакторством лидера татаро-башкирских левых эсеров Г. Ибрагимова).

Последнюю зарплату в наркомате по иностранным делам К. Тухватуллин получил в мае 1918 года, а затем его направили в Самару на борьбу с противниками советской власти. Тогда, как известно, началось восстание чехословацкого корпуса на территории России, вспыхнувшее от Поволжья до Дальнего Востока. Но по другим источникам Мутыги оказался в нашем городе уже в марте и был назначен комиссаром губернского комиссариата по мусульманским делам, одновременно став и редактором газеты левых эсеров «Киңәш» («Совет»).

Первый ее номер вышел 15 мая 1918 года. Но и эту газету, стоявшую на страже советской власти, Мутыги не успел «раскрутить», напечатав еще лишь второй и третий ее номера, поскольку в ночь с 7 на 8 июня Самару заняли чехословацкие войска, и к власти пришел Комитет членов Учредительного собрания (Комуч).

В летне-осенний период губернское отделение агитационного культурно-просветительного отдела Комуча наладило выпуск газет, листовок и другой полиграфической продукции на татарском и иных национальных языках. Так, возобновивший в Самаре свою деятельность национальный совет – Милли Шуро, при содействии новой власти взялся за издание татарской газеты «Безнең фикер» («Наше мнение»). Одним из ее корреспондентов стал наш герой, пытавшийся до этого вместе с 15-летним сыном Хамитом в составе коммунистической дружины защитить Самару от легионеров, а потом в течение месяца находившийся на подпольной работе.

Как отмечает известный краевед Ш. Галимов, «Безнең фикер» придерживалась национально-демократического направления, открыто не выступая ни против Советской власти, ни против белого движения. Комуч позволил татарской интеллигенции спокойно работать почти в течение

Газеты «Безнең фикер» («Наша мысль») и «Киңәш» («Совет»), Самара, 1918 год

всего своего четырехмесячного правления. Что касается Мутыги, то, по словам Х. Тухватуллина – автора брошюры «Камил Мотыйгый», его устраивала официальная возможность посещать различные предприятия и организации в качестве пишущего журналиста. А коллег-подпольщиков удавалось обеспечивать командировочными удостоверениями и другими разрешающими бумагами Милли Шуро.

К. Мутыги в Самаре, 1918 год

Но эта работа под прикрытием внезапно оборвалась. Приболевший в конце августа редактор газеты попросил Камиля взять очередной ее выпуск на себя. Мутыги, согласовав с ним материалы, понес их в типографию, а по дороге решил вставить в номер свою статью под названием «Милләт микроблары» («Микробы нации»). На следующий день редактору объявили строгий выговор, и газета начала выходить под другим названием. А нашего героя уволили с работы, однако месяц спустя начали разыскивать, чтобы арестовать, но не успели – время правительства Комуча кончилось.

После его изгнания в октябре 1918 года в Самаре возобновилось издание советских татарских газет. К примеру, с 18 октября начала выходить «Яңа көч» («Новая сила») – орган татаро-башкирского бюро при Самарском губкоме РКП(б). Среди ее сотрудников значился и К. Мутыги.

Точнее, он заведовал типографией и, доложив на заседании комиссариата 6 октября, что чехи увезли два пуда татарского шрифта, предложил командировать кого-то для пополнения запаса в Казань. В декабре его туда отправили самого – за 25 пудами шрифта. В том же месяце Камиля и еще двух человек выбрали в состав постоянной театральной комиссии комиссариата и возложили на нее всю работу по проведению татарских спектаклей и вечеров. Предполагалось, что спектакли будут организовываться три раза в месяц.

Чуть позже К.Тухватуллина вместе с Ш.Измайловым делегировали в Бугульму для создания уездного отдела по делам мусульман. То есть он продолжил деятельность и в составе Самарского губернского мусульманского комиссариата, преобразованного в 1919 году в губернский отдел по делам мусульман, заведуя подотделом печати и выполняя другие поручения. Секретарем этого подотдела был его брат Эдхем, которого ввели и в состав временной комиссии (из трех человек) Рабочего клуба мусульман.

В конце января 1919 года на заседании Самарской губернской коллегии отдела по делам мусульман рассмотрели заявление нашего героя и постановили временно освободить его от должности, поскольку он по просьбе Уральского ревкома переходил в распоряжение этого комитета. Вакантное место самарцы доверили Эдхему.

Интересно, что в решении фигурирует слово «временно». Возможно, это связано с тем, что предстоял публичный разговор с К. Мутыги по поводу его сотрудничества с Комучем. Вопрос «о редактировании членом партии т. Тухватуллиным газеты «Безнең фикер», издаваемой при чехословацкой власти Мусульманским Шуро» чрезвычайное общее собрание мусульманской организации самарского губкома РКП(б) рассмотрело 7 февраля 1919 года. После бурного обсуждение статей Тухватуллина, напечатанных в этой газете, коммунисты решили не наказывать своего товарища, «так как Тухватуллин был принужден принимать участие в редактировании вышеозначенной газеты... и, принимая во внимание обстоятельство, что т. Тухватуллин в то же время был на подпольной работе и сообщал сведения о жизненном и политическом состоянии чехословаков и белогвардейцев, собрание выражает т. Тухватуллину полное доверие и находит нужным объявить настоящее постановление через печать и всеобщее внимание мусульманского пролетариата». Однако позже его не раз укоряли за сотрудничество с противниками советской власти.

В 1919 году он вернулся в освобожденный от белоказачьей 80-дневной блокады Уральск в рядах дивизии Чапаева, для киргизской бригады которой написал слова и музыку песни «Алга, иптәшләр!» («Вперед, товарищи!»), По воспоминаниям сына Мутыги, отец сразу же организовал секцию мусульман-коммунистов при городском комитете партии, и его выбрали ее председателем. Одновременно он избрался в коллегию отдела национальностей при губревкоме и был назначен заведующим татарским отделом этого ревкома.

Приходилось заниматься разными делами. Так, когда 197-й мусульманский полк отказался воевать с белогвардейцами, горком создал группу для проведения разъяснительной работы в воинской части и определил ее руководителем Камиля Мутыги. Вскоре полк убыл на фронт. А по просьбе военного командования секция мусульман-коммунистов подобрала 20 человек для работы

разведчиками в тылу врага. Наш герой, войдя в эту группу, совершил несколько удачных выходов на задание. Затем его направили инструктором в политотдел 4-й армии (второго формирования).

А еще он в 1919 году стал редактором газеты «Ихтилал байрагы» («Знамя революции»). В следующем году наш герой редактировал другую газету под названием «Яңа фикер» («Новая мысль»), являвшуюся органом Уральского отделения Комиссариата по делам мусульман Внутренней России. Но в условиях гражданской войны жизнь этих СМИ оказалась недолгой.

Вскоре Мутыги направили организовывать органы советской власти в местностях, только что освобожденных от белых. Например, он участвовал в I съезде Советов Букеевской области, где его выбрали делегатом на Учредительный съезд Советов Казахской АССР На этом съезде, прошедшем в октябре 1920 года в Оренбурге, К. Тухватуллин вошел в состав Центрального Исполнительного Комитета автономной республики.

Верный своей тяге к общественным делам, он занялся созданием в родном городе профсоюза работников искусств (Рабис), так как в масштабах страны эта организация оформилась в 1919 году на 1-м Всероссийском съезде работников искусств. Сестра Галия и брат Эдхем вступили в Рабис и начали вести активную агитацию по привлечению в профсоюз татарской молодежи. Так, Эдхем стал режиссером концертов и спектаклей Рабиса. Он взял себе псевдоним – Кайбицкий, под которым, впрочем, был уже известен и в Самаре. Название малой родины отца в качестве псевдонима позже выбрала себе и Галия – актриса и оперная певица, 30 лет блиставшая на сцене и ставшая первой народной артисткой ТАССР.

Рабис в 1920-е годы активно включился в борьбу с голодом. Например, в Уральске члены этого профсоюза, помимо агитационной

С женой, детьми, снохой и внучкой, 1930-е годы

и финансовой поддержки голодающим, отвечали на материальные запросы рабфаков, принимали участие в организации «Дома крестьянина», вели культурно-шефскую работу над Красной Армией.

К середине 20-х, как минимум, четверо Тухватуллиных отправились в Казань. Эдхема приняли в труппу Первого государственного показательного драматического татарского театра, а Галия с Аминой поступили в театральный техникум. Их же старший брат оставаться в родном городе больше не мог, потому что его исключили из партии по анонимной клевете о, якобы, получении Камилем ага взятки. Как известно, человек многих талантов вызывает у окружающих не только восхищение, но и черную зависть, провоцирующую на дискредитацию его. И снова поползли по Уральску всякие домыслы о Мутыги…

В столице Татреспублики он начал работать техником-консультантом в газетно-журнальном издательстве «Гажур», потом переводчиком – в Наркомате просвещения Татарской АССР. Доводилось и участвовать в радиопередачах. В 1925–1929 годах К. Мутыги вернулся на сцену: давал концерты в городах и селах республики, ездил с гастролями по России. По инициативе ряда известных артистов состоялось торжество в честь 20-летия сценической деятельности певца. В Татарском государственном академическом театре (ТГАТ) прошел праздничный концерт, где юбиляр исполнил народные и собственные песни.

Следующее десятилетие он, отойдя от общественных деяний, посвятил литературной практике и создал пьесы «Тозак» («Западня»), «Шайтан өне» («Чертово гнездо»), «Көрәш» («Борьба»). Некоторые из них ставились в татарских театрах, а издали книгой только первую пьесу. Приступил Камиль эфенди и к масштабному произведению под названием «Уйлап чыгаручы» («Изобретатель»), однако не успел завершить его.

В 1935 году комиссариаты народного образования ТАССР и РСФСР назначили ему персональную пенсию, причем еще до достижения требуемого возраста. Это был знак внимания и оценки заслуг К. Тухватуллина на фронте литературы и искусства. а также в годы гражданской войны. Но знак единичный и недолгий. К сожалению, органы власти тех лет относились к Мутыги весьма прохладно. В нем видели представителя реакционного класса и преуменьшали его дореволюционные заслуги

по изданию первых национальных газет и журналов.

Распространялось мнение, что деятельность К. Тухватуллина была лишь частным предпринимательством, направленным на личную выгоду и эксплуатацию трудящихся. А увольнение Камилем Г. Тукая в 1906 году «за подстрекательство рабочих к забастовке» – стало одним из обвинений против Мутыги в советской прессе. То, что это событие произошло всего за две недели до закрытия типографии властями, в расчет не принималось. Широкое хождение получили и язвительные высказывания покойного поэта о своем учителе и его певческой карьере.

Негативная полоса в жизни нашего героя явно тяготела к усилению. Ему отказали в восстановлении в рядах партии. Сына Хамита, работавшего директором Татарской оперной студии в Москве и бывшего секретарем ее парторганизации, арестовали как «врага народа» в 1937 году. Больше отец и сын не встретились. А самому Камилю эфенди перестали выплачивать торжественно назначенную пенсию, и у него с женой возникли проблемы выживания. Тогда же он перевел на татарский язык пьесу «Шторм» В. Н. Билль-Белоцерковского, но ТГАТ не спешил ее ставить. Затем состояние Мутыги усугубила весть об исключении его из списка участников декады татарской литературы и искусства, которая должна была пройти в Москве летом 1941 года.

Не вынеся груза несправедливых обвинений, унижений и обид, Камиль Мутыги 26 января 1941 года наложил на себя руки в Казани. Как написал Л. Хамидуллин, «В то время они жили в одном из стареньких двухэтажных домов за зданием нынешнего театра оперы. Его мертвое тело было обнаружено на захламленном чердаке этого дома...»

Так кем же был герой нашей статьи? Разброс мнений о нем весьма велик. Одни считали его баловнем судьбы, позером и искателем приключений. Другие полагали, что руководило им не желание просвещать соплеменников, а чрезмерное честолюбие, стремление выделиться. Нынешние исследователи придерживаются иной точки зрения. Они считают, что К. Мутыги достоин стоять в одном ряду с основателями периодической печати Х. Максуди, Ф. Карими, Ю. Акчурой, Г. Исхаки и братьями Рамиевыми. Также наши современники полагают, что настало время возродить имя этой незаурядной личности.

Носителя множества талантов можно охарактеризовать различными терминами. Например, «мультипотенциал» – это человек, чья природа требует постоянного развития новых навыков и погружения в разнообразные области знаний. Думается. что сей термин больше подходит к Петру Первому, чем к Мутыги. Другим популярным термином является «полимат» – человек, глубоко разбирающийся сразу в нескольких областях знаний. К ним относят Леонардо да Винчи и М. Ломоносова, чьи достижения охватывали искусство, науку и технику. И здесь не место нашему герою, да и звучит термин двусмысленно.

Третий вариант – «универсал», часто используемый в образовательной среде. Вот здесь Камиль эфенди смотрится органично. Но он – не просто универсал, а знатный универсал культурной нивы, память о котором сохраняется не только среди соплеменников.

Круглые даты рождения К. М. Тухватуллина и выхода в свет его газет и журналов до сих пор отмечаются общественностью. В экспозиции литературного музея Г.Тукая в Казани существует раздел, посвященный К.Мутыги. О роли семьи Тухватуллиных в судьбе Г. Тукая рассказывают посетителям музея имени Галии Кайбицкой в селе Большие Кайбицы РТ. В 2023 году здесь состоялся литературно-музыкальный вечер «Сердце, горевшее народом...», посвященный 140-летию Камиля Мутыги. А в уральском доме М.Тухватуллина в феврале 2006 года был открыт музей Тукая, который дает представление об издательской деятельности начинающего поэта и его наставника-соратника. Прошло еще шесть лет, и в Уральском татарском культурном центре состоялась презентация книги Р. Вафеева «Господин издатель», посвященной Камилю Тухватуллину.

Говорят, что талант – это прежде всего целеустремленная воля к действию. Такой воли нашему герою было не занимать в любых ситуациях. Однако, требуется еще психологическая устойчивость, которой Камилю абый, к сожалению. не хватило...

На вечере в честь 140-летия К. Мутыги в музее им. Г. Кайбицкой, 2023 год

ЕГО ДВАЖДЫ ПРЕДСТАВЛЯЛИ К «ЗОЛОТОЙ ЗВЕЗДЕ»

Да, два раза на отважного гвардии сержанта С. М. Гематдинова, сражавшегося в годы Великой Отечественной войны командиром отделения телефонно-кабельного взвода отдельной роты связи 58-й гвардейской стрелковой дивизии, оформлялись и отправлялись по инстанции наградные листы, в которых описывались героические действа Сагида Минхазеевича и выражалось мнение ближнего руководства о том, что наш земляк достоин присвоения звания Героя Советского Союза. Но увы – вышестоящее начальство «опускало» планку награды, и Сагид ага получал другие знаки отличия. Его «иконостас», наглядно отобразивший мужество и отвагу сержанта. привлекал внимание не только фронтовиков, но и мирных граждан – ведь он состоял из ряда орденов: Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны II степени и Красной Звезды.

Рашид Шакиров

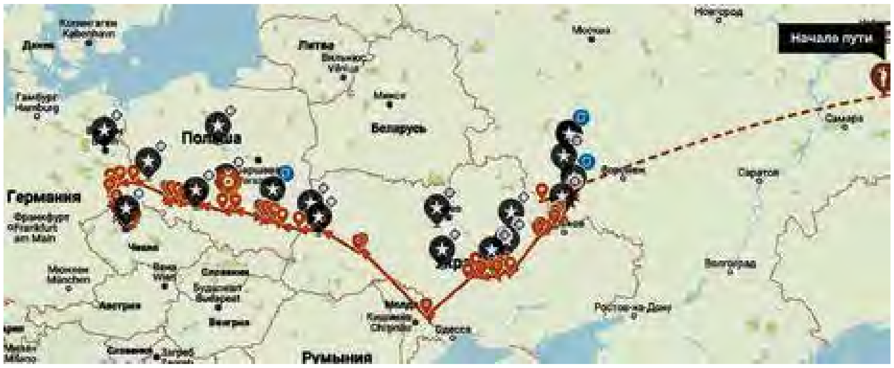
Появляться они стали на гимнастерке нашего героя с осени 1943 года, поскольку в действующей армии, а именно – на Юго-Западном фронте, он оказался лишь в июле 1942-го (по другим документам – даже двумя месяцами позже и на другом фронте – только что созданном Донском). Уроженец поселка Мазгут Аксаковской волости Бугурусланского уезда Самарской губернии, явившийся на свет 12 апреля 1923 года, был призван в Красную Армию Камышлинским райвоенкоматом Куйбышевской области в марте второго года войны.

По нашему предположению, высказанному и дочерью героя статьи, красноармейца Гематдинова – члена колхоза «Путь Ленина» с семилетним образованием – направили сначала на подготовку в Куйбышев. Возможно, он попал на открытые по приказу Наркома обороны СССР в школе № 37 8-е радиотелеграфные курсы связистов. Как вспоминал курсант 8-х РТК П. П. Посохов, «...учебные занятия постоянно сопровождались выездами в приравненные к полевым условиям местности,

где каждый из нас мог проверить на практике свои знания, умения действовать в сложной оперативной обстановке и прочувствовать, хотя бы немного, что переживают и испытывают наши товарищи на фронте. Мы знали, что радиосвязь играла огромную роль. Из рассказов наших преподавателей немцы усиленно использовали различные радиопомехи, а мы должны в скором времени обеспечивать бесперебойную связь любой ценой; только после войны мы узнали, что это стоило для многих из нас жизни...»

В продолжение этой цитаты приведем такие данные: по проценту убыли связистов войска связи в Красной Армии были на третьем месте. Во многих случаях за один день боя взводы связистов стрелковых батальонов теряли до 70–80% личного состава. Но герою статьи посчастливилось не попасть в эти проценты, хотя он на фронте заботился не о личной сохранности, а о безусловном выполнении приказов в любой обстановке, какой бы трудной она ни была. И такой настрой, подкрепленный личным мужеством и сельской смекалкой, позволял добиваться результатов, которые отмечались и сослуживцами, и командованием.

Как уже указывалось, после курсов Гематдинов оказался в 58-й гвардейской стрелковой дивизии (гв. сд). Правда в момент появления в ней камышлинца она все еще именовалась 1-й стрелковой дивизией, которая формировалась весной 1942 года в Мелекессе Куйбышевской области и в июне (чуть раньше Сагида) прибыла на фронт. Воины дивизии приняли боевое крещение на Дону. А 31 декабря того же года она по заслугам была преобразована в 58-ю гв. сд. В состав дивизии вошли 173-й, 175-й, 178-й гвардейские стрелковые и 130-й гвардейский артиллерийский полки. Тогда же рота связистов, в которой состоял Сагид, стала 87-й гвардейской отдельной ротой связи. А 19 сентября 1943 года за отличие



Боевой путь С.М. Гематдинова

в боях при освобождении Краснограда дивизию удостоили почетного наименования Красноградская.

Через полмесяца лично отличился и наш герой. Его впервые представили к награде, решив отметить доблесть сержанта-комсомольца, проявленную на подступах к Днепру. Шли ожесточенные бои за Киев. «Выполняя боевое задание по установлению связи с 175 гв. сп., тов. Гематдинов, несмотря на сильный артиллерийский минометный и пулеметный обстрел противника, смело навел линию с левого берега реки Днепр на остров, – указано в наградном листе от 3 октября 1943 года. – Также отлично выполнил задание с группой связистов при наводке линии связи с острова на правый берег реки Днепр в д. Кушкаревка под артминометным обстрелом. Линия технически была правильно наведена, тем самым была обеспечена устойчивая и бесперебойная связь командира 175 гв. сп. с его штабом, расположенным на правом берегу Днепра со штабом дивизии и командным пунктом комдива. Тов. Гематдинов в дивизии с момента ее формирования участвовал во всех боевых операциях. За время летнего наступления под артминометным обстрелом обеспечил бесперебойную связь в районе четырех населенных пунктов и на подступах к Днепру. Тов. Гематдинов достоин быть награжденным орденом Красная Звезда». И 9 октября такой приказ по дивизии был подписан.

В первой половине 1944 года дивизия участвовала в Никопольско-Криворожской, Березнеговато-Снигиревской и Одесской наступательных операциях. Приказом Верховного Главнокомандующего от конца весны за успешные боевые действия при освобождении Вознесенска, за мужество и героизм личного состава при форсировании реки Южный Буг 58-ю гв.сд. наградили орденом Красного Знамени.

Именно при преодолении этой реки снова проявил мужество и отвагу С. Гематдинов. Как отмечено в наградном листе, в районе села Александровка, под непрерывным артминометным и пулеметным огнем противника он навел линию связи к переправившимся стрелковым батальонам, чем обеспечил командира дивизии в управлении стрелковыми подразделениями по расширению плацдарма на правом берегу реки Южный Буг.

Позже на подступах к Днестру и, особенно при форсировании этой реки, Гематдинов проявил исключительную смелость и храбрость по обеспечению командования бесперебойной связью. Вслед за переправившимися стрелковыми ротами он под интенсивным обстрелом противника ввел связь на правый берег реки. Под свист пуль и разрывы снарядов сержант в течение дня несколько раз переплывал на лодке Днестр, устраняя порыв за порывом. 14 апреля 1944 года, когда противник атаковал на правом берегу реки наши подразделе-

Связисты на войне

ния, тов. Гематдинов вместе с пехотинцами участвовал в отражении контратак. 4 мая он, уже кандидат в члены ВКП(б), приказом по 57-му стрелковому корпусу был награжден орденом Отечественной войны II степени.

В письмах домой связист не перечислял свои награды и отважные действия, коротко сообщая: «Жив-здоров». И действительно, до поры до времени пули и осколки снарядов обходили его стороной.

Умело действовал он вместе с гвардейцами созданной в нашей области дивизии и в Сандомирско-Силезской наступательной операции 1945 года. Преодолев с боями в течение 11 дней более 200 километров, 58-я гв. сд 23 января форсировала Одер севернее г. Оппельн (ныне – польский г. Ополе) и повела успешные бои по удержанию захваченного плацдарма около населенного пункта Одерверден.

При форсировании этой реки в районе селения Фишбах герой сей статьи снова отличился. Прокладывая телефонно-кабельную линию через нее под интенсивным ружейно-пулеметным огнем противника, он оказался на левом берегу одновременно с передовыми бойцами 175 гв. сп, поскольку был включен в одну из штурмовых групп. Вместе с ними Сагид вступил в неравный бой с превосходящими силами немцев. Сначала гвардейцы наступали, но вскоре последовала первая контратака врага. Так что Гематдинову пришлось задействовать имевшиеся у него гранаты и автомат.

Одновременно он посредством наведенной линии помогал разведчикам-артиллеристам корректировать огонь нашей артбатареи, что дало возможность уничтожать огневые точки неприятеля и сохранять плацдарм на левом берегу Одера.

Передовые группы названного полка передвигались от рубежа к рубежу. А гвардии сержант Гематдинов, проявив инициативу, принял на себя концы линии связи, которые тянули его коллеги за бойцами. Это позволило командованию полка управлять группами непосредственно с правого берега. И хотя вражеская артиллерия и минометы много раз рвали провода, связь не пропадала, потому что Сагид 87 раз сращивал их, делая это очень быстро и четко. Инициатива и героизм Гематдинова обеспечили непрерывность процесса управления полком и успешность действий штурмовых групп, бившихся за расширение плацдарма.

В последней фразе наградного листа, оформленного по этому поводу на нашего командира отделения телефонно-кабельного взвода, его давний ротный начальник – гвардии капитан Шойхет (правда, к этому времени рота стала батальоном) – написал следующее: «Достоин присвоения звания «Герой Советского Союза». Ниже свое согласие с таким мнением зафиксировал начальник связи 58-й гв. сд гвардии подполковник Маринин, и документ отправился по инстанциям.

В марте 1945 год Военный Совет 1-го Украинского фронта отправил ходатайство наркому обороны И.Сталину о награждении ряда воинов за успешное форсирование реки Одер и проявленные при этом доблесть и мужество. Сагид в этом ходатайстве представлялся не к «Золотой Звезде», а к награждению орденом Ленина. И в соответствии с Указом Президиум Верховного Совета СССР от 10 апреля 1945 года он стал обладателем этой высшей государственной награды.

Одер запомнился Гематдинову еще и ранением в ногу, которое привело к ее ампутации до колена и длительному пребыванию в госпиталях, из которых он вышел инвалидом 2-й группы. На этом война для нашего земляка, вроде бы, закончилась. Но на службе он еще продолжал пребывать, и в соответствии с приказом по 5-й гвардейской армии от 29 марта 1946 года наш земляк получил свою последнюю боевую награду – орден Красного Знамени.

Эту награду ему вручили не за отвагу, проявленную в отдельном бою, но вовремя не оцененную (такие случаи «пропуска» у сержанта были), а за перманентное мужество при ведении боевых действий на полях и водах сражений, которое позволяло нашим войскам добиваться нужных результатов. В приказе так было и написано: «за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество».

В связи с этим было интересно посмотреть последний наградной

лист, чтобы прочитать формулировки непосредственного руководства и понять, к какой награде Гематдинова представляли на сей раз. Интернет-портал «Память народа» Министерства обороны РФ и Корпорации ЭЛАР в качестве его предлагает копию предпоследнего наградного документа, когда сержанта выдвигали на Героя Советского Союза, а получил командир отделения связи, как известно, орден Ленина. Причем, строго говоря, это не копия, а переписанный другой рукой «старый» документ, но с оригинальными подписями офицеров, возглавлявших «связное дело» в дивизии. Значит, была сделана попытка второй раз представить Сагида Минхазеевича к «Золотой Звезде», но благое дело вновь застопорилось.

Хотя поначалу можно было рассчитывать на положительный результат, поскольку с мнением офицеров-связистов согласилось руководство 58-й гв.сд, 34-го гвардейского стрелкового корпуса и 5-й гвардейской армии, поставив свои подписи под фразой «Достоин присвоения звания “Герой Советского Союза”». Так, за 5-ю гв. армию расписались командующий гвардии генерал-полковник А. С. Жадов и член Военного совета гвардии генерал-майор А. М. Кривулин. Однако позже Кривулин изменил свое решение, и ниже на документе появилась его собственноручная резолюция: «Наградить орденом Красного Знамени».

303 воина-связиста были удостоены за годы той войны звания Героя Советского Союза, Стать 304-м Сагиду абый было не суждено. С четырьмя орденами и медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» он, достойно сражавшийся на Донском, Юго-Западном, Сталинградском, 1-м, 2-м и 3-м Украинском фронтах, вернулся на малую родину. Здесь его ждали отец Минхази Гиматдинович, колхозник и неофициальный мулла поселка, а также единокровные братья Камиль и Ильяс (мама Сагида умерла, когда ему было три года), работавшие трактористами после окончания курсов механизаторов. Три брата, с детства росшие крепкими и трудолюбивыми, были очень дружны и себя в обиду не давали.

Фронтовика, которого в поселке Мазгут Балыклинского сельсовета знали как Сагита Минхазиевича Гиматдинова, назначили учетчиком в колхозе и избрали председателем ревизионной комиссии этого хозяйства. Учетчику приходилось все время перемещаться по полям, чтобы обмерять и фиксировать результаты труда односельчан. На деревянном протезе делать это было непросто, и вскоре ему выделили лошадь. Потом он начал развозить почту.

Брат Ильяс

Брат Камиль

Этот старательный и трудолюбивый работник пользовался уважением земляков не только из-за своей деловитости, но и потому, что проявлял искреннюю заботу о них. Так, по его инициативе сиротам фронтовиков стали начислять колхозные трудодни. А вдовам он выделял участки под скос сена поближе к поселку. Сагит абый никогда не отказывал в помощи: кому-то привозил сена или дров, а кому – сахар, муку и спички, если ему доводилось выезжать в райцентр. В свободное от работы время клал балыклинцам печи, помогал по плотницким делам и писать письма в разные адреса.

В первый же год пребывания в послевоенном поселке наш герой познакомился с девушкой из села Балыкла по имени Минуры (по другим источникам – Миннуры, Мунира) и создал с ней семью. в которой родились два сына (Зулькафиль, Сулейман) и столько же дочек (Гульсиня, Таслима). Супруга часто болела, и поэтому многими домашними делами занимался муж. Он не только вместе с сыновьями ухаживал за скотиной и птицей, имевшейся в подворье, но и стирал белье, выпекал хлеб.

«Мои первые воспоминания об отце: каким же светлым, открытым для всех, добрым человеком он был! – поведала сотруднице газеты «Камышлинские известия И. Гайнуллиной дочь С. Гиматдинова Гульсиня ханум. – Когда я с папой шла по селу, почти каждый встречный пожимал ему руку, а кто-то хотел обнять, поблагодарить». И это при том. что он производил впечатление несколько суховатого мужчины. Но, как говорится, от людей-то на деревне не спрятаться – они видели и знали соплеменника. Поэтому, даже несмотря на некоторую суровость, Сагит ага был для них чрезвычайно симпатичным земляком, которого любили дети, боготворила жена и уважали сельчане.

А еще, по словам бывшего парторга колхоза Х. Г. Нигматуллина, ставшего со временем почетным гражданином Камышлинского рай-

Сагит с женой и дочкой Гульсиней, 1956 год

Зулькафиль, Гульсиня с мужем и внуком, Сулейман

Племянник Дауд на шествии «Бессмертного полка», Бугуруслан, 2017 год

она, С. М. Гиматдинов не боялся никакого руководства и начальства, поскольку, видимо, получил прививку боевой обстановкой и своим геройством от преклонения перед чинами. Приняв нефронтовые сто граммов, начинал критиковать тех, кто обманул его со званием Героя.

В феврале 1963 года сельские Советы Камышлинского района, в том числе и Балыклинский, перешли в административное подчинение Похвистневскому районному Совету депутатов трудящихся. Камышлинский район почти на три десятилетия прекратил свое существование. А летом того же года не стало и нашего связиста-орденоносца. Задумав соорудить пристрой к возведенному им же для своей семьи дому-четырехстенке, он занял деньги на это строительство у друзей в соседней деревне. Спустя некоторое время Сагит эфенди поехал отдавать долг и не вернулся домой. Через сутки его нашли мертвым в лесу. Даты смерти в связи с этим называются две: 7 июня и 8 июня.

Прошло чуть более года, и от болезни скончалась жена героя статьи – Минуры Ибрагимовна. В 40 и 36 лет соответственно супруги покинули сей мир, и их дети, которым было от 6 до 16 лет, стали сиротами. Но их дяди, Минхази бабай и земляки всем колхозом помогли детям встать на ноги, получить образование и профессии. В конце минувшего десятилетия количество потомков у гвардии сержанта равнялось 30 (13 внуков и 17 правнуков). А еще есть племянники в семьях братьев Сагита Минхазиевича, переехавших в Бугуруслан и Похвистнево.

Один из них – бугурусланец Дауд (сын Камиля) – в конце 70-х годов прошлого века во время срочной службы радистом в дивизионе связи (в/ч 19181 в г. Вознесенске Николаевской области) обеспечивал по радиостанции связь с летчиками сверхзвуковых истребителей-бомбардировщиков МиГ-27 в период полетов. А ведь 34 годами ранее его будущий дядя в качестве связиста-телефониста тоже налаживал здесь связь, таская за собой катушки с кабелем. Об этом в статье «Гвардеец из Масгута», которую опубликовала летом 1987 года Клявлинская районная газета «Знамя Родины», написал фронтовик П. М. Фролов – заслуженный учитель Литовской ССР, руководитель музея боевой славы, оборудованного в средней школе № 37 г. Вильнюса.

Приведем выдержку из его статьи: «В сражениях за город Вознесенск, что в Николаевской области на Украине, гвардеец отличился снова. Он быстро навел телефонную линию от командира дивизии к командиру артполка, это позволило командованию умело управлять огнем артиллерии, что в значительной мере обеспечило успех операции. При этом семь раз линию перебивало осколками, и каждый раз ее Сагид восстанавливал».

Почему-то сей эпизод командование части не отметило оформлением наградного листа. Может быть, семикратный поиск места порыва провода и оперативное устранение неисправности под вражеским огнем было

Таслима, Зулькафиль, Сулейман, дочки и внучка Гульсини, 2016 год

тогда обыденным явлением у связистов?! Но тогда эта информация, найденная школьными следопытами, вряд ли отложилась бы в архивах.

Более взрослый по сравнению с ними следопыт, а точнее один из первых поисковиков страны, принимавший участие в десятках экспедиций по поиску и захоронению останков солдат Великой Отечественной войны в Новгородской, Ленинградской, Волгоградской, Калужской, Тверской, Московской областях и ряде других регионов, а ныне председатель татарстанской ассоциации «Клуб воинской славы» М. В. Черепанов установил имена 310 красноармейцев-мусульман из разных регионов СССР, представленных к званию Героя Советского Союза, но получивших лишь ордена. Материал об этом обнародовал Интернет в декабре 2023 года, разместив статью «Татары-герои Поволжья: переправа танков через Вислу, подвиги взвода Фаизова и бомбардировка Берлина».

В ней автор привел материалы о таких наших земляках, Места в статье, у которой в конце написано: «Продолжение следует», хватило для пяти воинов. Среди них четверо уроженцев Самарской губернии (в том числе

Правнучка Рамиля, 9 мая 2016 года

С. М. Гематдинов) и один – Саратовской.

Ранее почетному гражданину Камышлинского района и бывшему председателю районного совета ветеранов войны и труда Ф. М. Шаймарданову удалось составить список из шести уроженцев и фронтовиков этого района, представленных к «Золотой Звезде», но награжденных орденом. Среди них половина – татары, которых пока нет в перечне М. Черепанова.

Какой вывод напрашивается в этом месте? Разворачивание деятельности, которая может поспособствовать присвоению землякам звания Героя России, возможно, но известны лишь единичные случаи, когда достигался желаемый результат. Понимая это, не сосредоточить ли усилия заинтересованных людей на популяризации этих отважных воинов, их подвигов и действий в мирной жизни, на проведении памятных мероприятий в честь их юбилеев, на поддержании в должном виде мест их захоронений и т.д. К примеру, в 2023 году исполнилось 100-летие со дня рождения С. М. Гиматдинова, но в «мировой паутине» нет следов о каких-либо действах в связи с этим.

Его дочь Гульсиня ханум поведала в письме: «Помню, что папа любил постоянно напевать: “Сары, сары сап-сары! / Сары чәчәк, саплары! / Сагынырсын, саргаерсын, / Кильсә сугыш чаклары“». Предложим возможный перевод этого куплета: «Желтый, желтый цвет, прежелтый! / Цветов желтых стебельки! / Загрустишь, куда б ни шел ты, / Коль придут войны деньки». Наверное, грустилось инвалиду войны и в мирные дни, но он этого старался не показывать. Увы, не дожил он до 1965 года, когда впервые в Советском Союзе начали отмечать День Победы. Не дожил до ордена Отечественной войны I степени и юбилейных медалей. Не дожил до заслуженного внимания...

ПРИШЛОСЬ ПИСАТЬ ДВЕ ДОКТОРСКИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Вспомним еще одного соплеменника и земляка, ставшего доктором наук, профессором, заслуженным деятелем науки и техники ТАССР, кавалером орденов и ряда медалей. Абдул-Монгим Шакурович Аминов (тат. – Габделмәнгыйм Шәкүр улы Әминов) считается известным ученым в области механики, устойчивости консервативных механических систем и теоретических основ ракетодинамики. Он успешно работал в трех казанских вузах. А докторскую диссертацию ему пришлось писать дважды, так как первоначальный труд Аминова, подготовленный еще до Великой Отечественной войны, при представлении к защите «столкнулся» с похожей работой возрастного коллеги из Свердловска. И молодой татарин снял свою диссертацию с рассмотрения.

Рашид Шакиров

Уважение к старшим – неизменную составляющую воспитания в мусульманских семьях – он воспринял с детских лет под влиянием родителей. Появился на свет Абдул-Монгим, которого позже стали называть по укороченному варианту – Монгим, 2-го (15 – по новому стилю) февраля 1908 года в с. Савинка Новоузенского уезда Самарской губернии. Он стал третьим ребенком сельского муэдзина Шакура Аминова и его жены. Затем в семье родились еще пятеро детей.

Их отец владел русским и арабским языками, выписывал много газет и журналов. Он мог столярничать, ремонтировать часы и выполнять другие виды работ, востребованные в довольно крупном селе. «В 12 верстах от станции Палласовка – большое торговое село Савинка, с населением около 6 000 человек. Здесь бывают две значительные ярмарки: с 1 по 15 июня и с 1 по 15 ноября, на которых главным предметом сбыта служит скот», – писал неизвестный путешественник конца XIX века. В 1925 году Шакур ага стал обычным крестьянином, а через семь лет переехал с женой в Казань, где жил сначала на иждивении сына, а потом старшей дочери.

Отец посадил Монгима на лошадь, 1910-е годы

Что касается героя статьи, то он в год начала первой мировой войны приступил к занятиям в мектебе при мечети. Потом пересел за парту русской школы и в период обучения в ней перестал быть самарцем, поскольку в 1918 году западную часть Новоузенского уезда передали в образованную Трудовую коммуну области немцев Поволжья, а в следующем году оставшаяся часть уезда вошла в состав Саратовской губернии (ныне Савинка находится в Палласовском районе Волгоградской области).

С 1921 по 1924 год Монгим помогал отцу по хозяйству. а потом по примеру старшей сестры Рабиги отправился в Саратов, где начал ра-

ботать и обучаться в профтехшколе – учебном заведении типа ФЗУ. Возможно, что в качестве его выступало первое в городе ремесленное училище, открытое полувеком ранее и получившее право называться в честь царя Александра II. Инициатором создания училища «для детей бедных горожан и лично занимающихся нищенством» был купец 1-й гильдии Т. Е. Жегин, привлекший средства многих благотворителей, в том числе П. М. Третьякова – основателя широко известной картинной галереи. В 1919 году это училище преобразовали в политехнические курсы, а затем в профтехшколу им. А. В. Луначарского.

Профтехшкола им. А. В. Луначарского, Саратов, 1920-е годы

После двух лет обучения в такой школе наш земляк решил перебраться к Рабиге в Казань. Сестра заботилась о нем и всегда стимулировала его стремление к образованию. Да и голодное время вдвоем в столице ТАССР было легче пережить. Монгим записался на курсы по подготовке к поступлению в вуз, а средства на жизнь зарабатывал частными уроками. После окончания этих курсов он в 1928 году поступил на физико-математический факультет Казанского государственного университета (КГУ) и слушал лекции блестящих ученых и педагогов.

В 1930 году Аминов познакомился с бывшим аспирантом Н. Г. Четаевым, только что утвержденным в звании профессора и заведующим кафедрой аналитической механики. Проведя предшествующий год в зарубежной стажировке, прошедшей в Гидроаэродинамическом институте при Геттингенском университете (Германия), Николай Гурьевич выступил инициатором создания в 1931 году Аэродинамического отделения КГУ. Инициатива была поддержана, и вместо

Аспиранты Н. Четаева, 1-я половина 1930-х годов. М. Аминов – в центре

упраздненного физмата появились три отделения: физическое, механико-математическое и аэродинамическое. Студентом последнего из них и стал наш герой.

Проучившись в альма-матер три года и восемь месяцев, он окончил в мае 1932 года названное отделение и получил диплом аэродинамика. Отметим при этом сюрприз судьбы: Монгим начал «грызть гранит науки» в КГУ, а завершал учебу студентом другого вуза. Дело в том, что той же весной, но в ее начале, аэродинамическое отделение выделили из состава КГУ, и оно стало основой авиационного института (КАИ). В нем оказался и Аминов – в качестве аспиранта Н. Г. Четаева, ставшего заместителем директора КАИ по научной и учебной работе, а также создавшего со временем Казанскую школу теории устойчивости движения.

Первым шагом ее формирования стал Vermutungsseminar («семинар по предположениям» или «семинар о гипотезах»), который Четаев проводил для своих аспирантов и творчески мыслящих ученых-механиков и математиков университета и авиаинститута. Доклады здесь читались без какого-либо календарного плана, причем приоритет имели сообщения о работах, которые не были закончены из-за тех или иных непреодолимых затруднений. Это придавало занятиям колорит дискуссионности, взаимопомощи и научного соперничества, которое Николай Гурьевич умело направлял в здоровое русло, так как слыл врагом пустого слова и легкого успеха.

Аспирантская жизнь Монгима сложилась весьма напряженной. Наряду с решением научных задач и участием в упомянутом семинаре своего руководителя он осуществлял и преподавательскую деятельность: вел практические занятия по теоретической механике, а также дополнительные семинары для студентов, направленных на учебу заводами. Так что его рабочий день чаще всего длился порядка 16 часов.

Завершив осенью 1935 года обучение в аспирантуре, главный персонаж данной статьи защитил в КГУ диссертацию по теме «К принципу Гаусса» на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук. В отзыве на нее отмечалось, что автором получены серьезные и ценные результаты в трудной и принципиальной области механики.

После защиты научной работы Аминов еще год трудился в КАИ на кафедре аэродинамики. В течение 1932–1936 годов он вел следующие самостоятельные курсы на самолетостроительном и аэродинамическом факультетах: «Теория определителей», «Дифференциальное и интегральное исчисление», «Теоретическая механика», «Гидродинамика», «Теоретическая аэродинамика», «Интегрирование уравнений в частных производных второго порядка» (факультативно).

При этом Монгим Шакурович проявил себя с лучшей стороны как научный работник и педагог, владеющий ораторским и методическим мастерством, за что его неоднократно премировали.

Но весной 1936 года из-за недостаточной учебной нагрузки доцент Аминов перешел на кафедру теоретической механики КГУ, которую возглавлял его недавний аспирантский шеф и наставник, а также товарищ на протяжении двух грядущих десятилетий. Дружеские отношения сохранялись даже несмотря на то, что в начале 40-х Четаев был призван на работу в Москву.

Студентки КАИ на строительстве Казанского обвода близ Буинска, 1941 год

Среди преподавателей и студентов КГУ, 1938 год. М. Аминов сидит 3-м справа

А его воспитанник, занявшись вопросами аэро- и гидродинамики неустановившихся движений и опубликовав несколько научных работ, подготовил до начала войны с фашистской Германией и докторскую диссертацию. которую Ученый Совет принял к защите. Но, как уже отмечалось в преамбуле, к схожим научным результатам пришел и один пожилой свердловский математик, представивший свой труд в этот же Совет. Такое прежде случалось, поскольку одно время не требовалось наличие публикаций по работе до ее защиты.

Монгим, конечно, опечалился, но руки не опустил. Начавшаяся война заметно сократила учебную нагрузку в КГУ из-за массового призыва студентов и аспирантов в ряды Красной Армии. Так, к 1 октября 1941 года из 1198 комсомольцев университета осталось не многим более 600 человек, а к 1 декабря – 49. Поэтому Аминов решил вернуться в КАИ и летом 1941 года избрался доцентом кафедры теоретической механики. В этом вузе нагрузка столь заметно не ужималась, так как сотрудники и студенты КАИ имели бронь.

Но всю войну они постоянно участвовали в сельскохозяйственных, и лесозаготовительных работах, а также в торфоразработках. В конце первого военного октября учеба полностью прекратилась. Студентов направили на строительство Волжского оборонительного рубежа на территории Татарской, Марийской и Чувашской автономных республик. Частью этого рубежа являлся так называемый Казанский обвод протяженностью 331 км, который начали сооружать в Казани и в четырех районах ТАССР (Тетюшском, Апастовском, Кайбицком и Буинском).

Студенты, приплыв на барже в Буинск, работали здесь до февраля 1942 года в тяжелейших условиях 40-градусной зимы, копая окопы шириной семь метров и глубиной три метра. Оставленных в Казани тоже загрузили трудоемкими делами. Занятия возобновились в середине февраля и до конца учебного года шли более-менее нормально, перемежаясь с короткими трудовыми вылазками.

А летом 1942 года большинство студентов направили на сельхозработы, где они трудились до холодов, пока не убрали урожай. Монгим Шакурович вместе с заведующим кафедрой попали в село Тетеево, и здесь наш герой, имевший опыт сельхоздеятельности, работал на механизмах с конной тягой – жнейках и лобогрейках. Участвовал он и в других делах колхоза.

Следующим летом в КАИ был сформирован отряд для работы на базе авиационного трофейного вооружения близ Сталинграда. Поле предстоящей деятельности студентов произвело на них огромное впечатление. Это было громадное кладбище сбитых самолетов различных типов, марок и стран. Юноши снимали мало-мальски сохранившееся оборудование, а остальное разрубали на куски, пригодные для переплавки в печах возрождавшегося рядом завода «Красный Октябрь».

В условиях военного лихолетья Монгиму эфенди не удавалось

полноценно заниматься научной работой. Да к тому же в 1941 году он женился на выпускнице Казанского медицинского института Асие Шариповне Губайдуллиной и на второй год войны стал отцом. К семейным заботам вскоре добавились управленческие дела, поскольку в 1946–1948 годы довелось по совместительству заведовать кафедрой теоретической механики Казанского института инженеров гражданского строительства (КИИГС). Тем не менее в 1948 году он представил в Ученый Совет КГУ вторую диссертацию на соискание степени доктора физико-математических наук, посвященную исследованию устойчивости некоторых механических систем, и успешно ее защитил. Среди математиков его называли человеком, написавшим две докторские диссертации в рамках своего научного интереса.

Студенты КАИ на сельхозработах, 1945 год

В послевоенные годы талант М. Аминова достиг наибольшего расцвета. Тогда он добился результатов, принесших ему известность в СССР и за рубежом. Первый цикл работ, опубликованных в 1947–1953 годах, связан с его докторским трудом. Монгиму Шакуровичу удалось значительно обобщить диссертацию Н. Е. Жуковского «О прочности движения» и получить новые критерии устойчивости движений механических систем общего вида. В 1950 году увидела свет публикация нашего героя «Об устойчивости некоторых механических систем».

Тогда же профессор Аминов стал заведующим кафедрой высшей математики авиаинститута и руководил ей в течение 13 лет, сделав немало для улучшения математического образования авиационных инженеров. За это время преподаватели его кафедры, количество которых выросло с семи до 46, защитили две докторские и 12 кандидатских диссертаций. Наряду с этим с 1948-го по 1960 год он был по совместительству профессором КИИГСа, который в 1957 году получил новое название – Казанский инженерно-строительный институт.

Следующая важная серия работ Монгима ага началась предложением нового способа изучения устойчивости неустановившихся движений (1955) и завершилась монографией «Некоторые вопросы движения и устойчивости твердого тела переменной массы» (1959). В ней содержался в весьма общем виде вывод дифференциальных уравнений движения таких тел, изучение случаев интегрируемости, а также качественное исследование устойчивости и других свойств движений. Упомянутые работы представляли собой крупный вклад в теоретические основы ракетодинамики.

В 60-е годы профессор занимался проблемами аналитической динамики в групповых переменных, существенно дополнив и обобщив фундаментальные результаты французского ученого А. Пуанкаре и упомянутого Н. Четаева. Им исследован вопрос о построении операторов группы возможных перемещений (1962), выведены «Уравнения движения системы материальных точек переменной массы в групповых переменных» (1963).

Отметим его возвращение в 1963 году на кафедру теоретической механики КАИ (в связи с ухудшением здоровья), на которой он трудился профессором до конца жизни. Здесь он возглавил научно-методический семинар по теоретической механике, объединивший ученых, работавших в вузах Казани. Последние научные работы Аминова посвящены уравнениям движения систем с переменным составом и динамике изменчивых однородных тел. Он по праву считался одним из ведущих лекторов института, умевшим донести материал солидного научного уровня благодаря мастерству изложения и умению увлечь аудиторию.

Многие годы Монгим Шакурович был членом редколлегии сборника «Математика и механика» («Труды КАИ»), где и увидели свет большинство его исследований. Статьи Аминова печатались также в центральных научных журналах: «Прикладная математики и механика», «Известия вузов. Авиационная техника» и в Трудах института механики АН СССР. А опыт работы в редколлегии он приобрел еще в КГУ, когда там начали издавать журнал «Известия вузов. Математика». В последние годы наш герой входил и в ряд Ученых Советов.

Коллеги говорили, что принципиальность и большая работоспо-

собность Монгима Шакуровича, а также высокая требовательность к себе, к сотрудникам и ученикам органично соединялись у него с чуткостью, доброжелательностью и редкой скромностью. К примеру, профессор со стажем не имел своей дачи и постоянно проводил летний отпуск в Кзыл-Байраке – татарском поселке на берегу Волги, снимая здесь крестьянскую избу. Монгим эфенди был страстным рыбаком и достиг в этом деле завидного совершенства.

В 1956 году он пригласил на отдых в Кзыл-Байрак (Красное Знамя) Н. Г. Четаева с семьей. Этот живописный поселок с богатой историей и чудной природой в 20–40-е годы являлся местом сбора представителей творческой интеллигенции. Писатели и поэты не только отдыхали, но и писали романы и поэмы, вели разговоры о будущем национальной культуры.

Поселок Кзыл-Байрак в наши дни

Что касается героя статьи и его знаменитого наставника, ставшего членом-корреспондентом АН СССР и действительным членом Академии артиллерийских наук, то они вряд ли ударялись здесь в дискуссии по научным темам, поскольку Николай Гурьевич по праву считался не просто большим специалистом рыбной ловли, но и ее фанатом. Он имел много норвежских рыболовных крючков, ценившихся в рыбацкой среде. Их удавалось по случаю купить на птичьем рынке Москвы. Пользовался Четаев и японскими крючками с острием, загнутым внутрь. С них рыба обычно не срывалась, если имела неосторожность клюнуть наживку. Так что уловы у ученых, по словам очевидцев, были немалые. Четаев, например, сумел выловить тогда в Кзыл-Байраке большого сома, подцепив его багром.

Научные достижения М. Аминова со временем были отмечены государственными наградами. В 1957 году он стал заслуженным деятелем науки и техники ТАССР, а также кавалером ордена «Знак Почета» (по другим источникам этого ордена его удостоили в 1951 году). Спустя четыре года профессору вручили орден Ленина (1961). Несмотря на приятно-расслабляющее признание заслуг Монгим эфенди продолжал научную деятельность и не собирался почивать на лаврах.

Среди заведующих кафедрами и руководства КИИГС, 1950 год. М.Аминов стоит крайним слева

Последний цикл его работ (1965–1968) был посвящен динамике подобно- и аффинно- (т.е. неравномерно) изменяемого тела. Этот цикл остался незавершенным, поскольку 3 августа 1968 года наш герой, выросший в крупного ученого, педагога и всегда бывший человеком неповторимого обаяния, скончался в Казани.

Монгим абый так и не узнал, что его 30-летний сын Наиль в 1972 году защитил диссертацию на тему «Динамика кристаллической решетки парамагнетика» и стал кандидатом физико-математических наук. Он работал на кафедре, которой ранее заведовал отец, и тоже активно занимался наукой.

Наиль Абдул-Монгимович (Монгимович) выпустил в соавторстве учебные пособия «Элементы теории поля и уравнений математической физики» (1991) и «Введение в современный групповой анализ» (2012), ряд личных статей и в соавторстве с женой А. В. Аминовой, напечатанных в 2005–2010 гг. в журнале «Известия вузов. Математика». Были у него и такие публикации в соавторстве: «Психолого-педагогическая экспертиза игр» (2008), «Психофизиологические основы способности к руководству» (2017).

А еще сын героя статьи считался прекрасным пианистом и музыкантом, играл в джазовом оркестре. Видимо, прав был американский писатель и физик М. Уилсон, книги которого издавались в переводах на многие языки мира, полагая, что математик и физик-теоретик близки к поэту и музыканту. Нельзя исключить и влияние на Наиля хобби Монгима ага, собравшего со временем большую коллекцию пластинок с произведениями классической музыки.

К сожалению, десять лет тому назад Наиль Монгимович ушел

из жизни. А его супруга Ася Васильевна (в девичестве – Гусева) продолжает начатую в 1964 году научную и педагогическую деятельность в КГУ, который ныне называется Казанским (Приволжским) федеральным университетом (КФУ). У нее, доктора физико-математических наук (1991), профессора (1994), заслуженного профессора КФУ (2015), насчитывается более 180 научных работ в области математической физики и геометрии, включая 39 публикаций за последние 5 лет. Деятельность заслуженного деятеля науки РТ (2004), почетного работника высшего профессионального образования РФ (2011), лауреата Государственной премии РТ в области науки и техники (2017) А. В. Аминовой была поддержана более чем 35 грантами татарстанских, российских и зарубежных фондов.

Профессор А.В. Аминова, сноха

Она приглашалась для чтения лекций в семь стан, 10 лет заведовала родной кафедрой теории относительности и гравитации, а в российских журналах «Известия вузов. Математика» и «Пространство, время и фундаментальные взаимодействия» состоит членом редколлегий. Осенью 2017 года ее чествовали в КФУ как бессменного председателя оргкомитета ежегодных международных летних школ-семинаров молодых ученых «Петровские чтения», которые с 1987 года проходили в университете и были посвящены современным проблемам теоретической и математической физики.

С 2019 года сноха нашего героя трудится профессором-консультантом кафедры теории относительности и гравитации Института физики КФУ, а среди последних увлечений называет фортепианную музыку. Мы назвали далеко не все ее награды и общественные деяния, но согласитесь, уважаемый читатель, что и той информации, втиснутой в три абзаца сей статьи, достаточно, чтобы понять, почему Ася ханум является обладательницей корпоративного статуса «Женщина – пример служения Казанскому университету».

Вместе с супругом она вырастила сына Аделя и дочь Марию. Эти внуки Монгима Шакуровича стали математиками. Появились ли у профессора КАИ и КИИГС внуки от второго сына – неизвестно в связи с отсутствием всякой информации о нем. Практически неведома и судьба братьев-сестер Монгима абый. Исключением является лишь сестра Рабига, которая, как отмечалось выше, всячески стимулировала его стремление к знаниям.

Сама же она окончила гимназию в Саратове, добывая репетиторством средства для проживания и обучения. Потом поступила на медицинский факультет КГУ. Получив диплом врача, активно включилась в работу по развитию здравоохранения в столице ТАССР в качестве педиатра горздравотдела. С ее участием открывались женские консультации и пункты детского питания в татарских слободах, осуществлялась профилактика здоровья беременных и кормящих матерей. Одновременно Рабига ханум трудилась в детской клинике, которую в 1920 году открыл Е. М. Лепский и следующие три десятилетия бессменно ей руководил.

Это было передовое по тем временам лечебное учреждение, в котором имелись палаты для детей грудного возраста с боксами и изолятор. В соседнем здании разместились амбулатория и консультация для матерей. При больнице работала молочная кухня, обслуживавшая больных клиники, а также детей, приходивших на консультацию. Вскоре открылись хорошо оборудованные клиническая, биохимическая и бактериологическая лаборатории. Под названием «Клиника Лепского» это учреждение гремело на весь Советский Союз, а позже – и на всю Россию.

Клиника Лепского

Интересно, что, когда власти решили закрыть клинику в 2014 году и спровоцировали тем самым волны протестов, первой на ее защиту поднялась работавшая здесь врачом Татьяна Аминова, написав петицию главе минздрава РТ. Уж не родственница ли она Аминовых из нашей статьи?!

Но вернемся к Рабиге Шакуровне. Несмотря на загруженность делами она смогла подготовить и защитить кандидатскую диссертацию. А работу по созданию системы детского здравоохранения в Казани и повышению его уровня с энтузиазмом и творчески вела на протяжении 25 лет. С большой настойчивостью Р. Аминова внедряла научный подход в организацию деятельности детских учреждений.

В годы Великой Отечественной войны казанские педиатры под ее руководством (она возглавляла отдел детства) успешно справились с трудностями из-за прибытия большого количества эвакуированных детей. Была развернута дополнительная сеть домов ребенка, многие ясли перешли на круглосуточную работу, а некоторые – на удлиненный рабочий день. Комплекс осуществленных мер привел к тому, что заболеваемость и смертность детей в Каза-

ни снижались и в военные годы, а больших вспышек инфекционных заболеваний удалось не допустить. Вполне понятно, почему в 1945 году Рабига апа стала заслуженным врачом Татарской АССР.

Позже, отклонив предложение профессора Лепского о докторантуре, она отправилась заведовать кафедрой в Алма-Ате. Выпустила там в соавторстве книгу «Справочник работника детских сезонных яслей в колхозе». Но вскоре заболела и в середине 50-х вернулась в Казань. Здесь Рабига Шакуровна вырастила приемную дочь, потом ее детей и внуков. Довелось ей в этом городе, видимо, общаться и с родными сестрами Асией и Сарой, родившимися после Монгима и с каких-то пор ставшими жительницами центра ТАССР. Удавалось ли делать то же самое герою статьи – неизвестно.

Лауреаты-скрипачи II Международного конкурса им. П. И. Чайковского, 1962 год. И. Бочкова стоит слева

Но совершенно точно, что еще с одной сестрой, работавшей в довоенном Подмосковье и родившей там дочь Ирину Бочкову, а потом переехавшей в Казань, он общался. Вот что вспоминала десятилетия спустя известная скрипачка И. В. Бочкова, ставшая народной артисткой России (1995), профессором Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского (1993) и заведующей кафедрой скрипки (с 2007 года): «В нашей семье нет ни одного музыканта, все мои родственники из деревни, и они, скорее, математики по складу ума. Мой дядя был профессором Казанского авиационного института. Мне тоже легче всего в школе давалась математика, она была у меня любимым предметом. У дяди был круг друзей – профессора, мы все время ходили на концерты, встречались у него дома с его гостями. Именно он настоял на моем обучении в музыкальной школе...»

И не просто настоял, а морально поддерживал. Однажды весной 1962 года на кафедре высшей математики КАИ возник переполох, в связи со срочным отъездом заведующего в Москву. Вроде бы не было ни приглашения на научную конференцию, ни вызова в министерство или Институт механики АН СССР... А Монгим Шакурович отправился в первопрестольную, чтобы «поболеть» за племянницу, заявленную для участия во II Международном конкурсе им. П. И. Чайковского. 23-летнюю Ирину назвали тогда лауреатом этого конкурса (II премия).

Потом были еще награды престижных музыкальных конкурсов, гастроли по всему миру и игра с лучшими оркестрами и дирижерами, педагогическая деятельность. Среди учеников Ирины Васильевны россыпь известных скрипачей, лауреатов международных конкурсов. Так. три ее воспитанника стали лауреатами Конкурса имени Чайковского. К сожалению, в начале текущего десятилетия И. В. Бочкова умерла на 82-м году жизни после тяжелой болезни.

А ее тетя Рабига апа скончалась, не дожив два месяца и одну неделю до своего 100-летия. В отличие от брата Монгима немало пожили и другие упомянутые сестры. Так, Асия апа ушла в мир иной на 90-м году жизни, а Сара апа – на 85-м.

Казанские ученые не забывают своего бывшего коллегу. Уже в 1969 году вышел сборник их работ под названием «Математика и механика: памяти Монгима Шакуровича Аминова». А в 2008 году в Казани прошел 7-й всероссийский семинар по аналитической механике, устойчивости и управлению движением, посвященный 100-летию со дня его рождения. В честь этой даты вышла и публикация о профессоре. Еще три года спустя очерк о нашем герое был напечатан в книге «Мәшһүр татар галимнәре» («Известные татарские ученые»), изданной в Казани.

По мнению известного физиолога И. П. Павлова, большого напряжения и великой страсти требует наука от человека. Пример жизнедеятельности механика-математика М. Ш. Аминова служит тому ярчайшим подтверждением.

ТАМЫРЛАРНЫ САКЛАРГА ТИЕШБЕЗ

Татарлар саны кимемәсен, телебез югалмасын өчен нәрсә эшләргә?

Кызганычка, соңгы елларда туган телләр югалу темасы иң актуальләрнең берсе булып бара. Һәр халыкның үз мәдәни мирасын, гореф-гадәтләрен, йолаларын һәм туган телне саклау өчен янып яшәүче аерым вәкилләре бар. Шундый кешеләрнең берсе - Самарда туып-үскән татар егете Илдар Мостафин.

Эльмира Сәйфуллина

«Мин Мансур егете, – дип таныштырды үзе белән әңгәмәдәшем. – Әнием Самар өлкәсенең Похвистнево районында урнашкан Мансур авылыннан, ә әтием Нурлат районының Әхмәт авылыннан. Һәр җәйне әниемнең туган җирендә, әби-бабай гаиләсендә һәм дусларым арасында үткәрә идем. Авыл белән бу тыгыз бәйләнеш туган тамырларыма булган мәхәббәтемнең нигезе булып тора".

Менә шушы авылда узган балачагы шәһәр малае Илдарга үсеп җиткәч тә туган телендә иркен сөйләшергә ярдәм итә дә. Әбисе һәм бабасы, әти-әнисе һәм яшьтәшләре белән аралашып, ул табигый рәвештә саф татар телен үзләштерә. Булачак тормыш иптәшен дә Мансур авылында очрата. Бу тәҗрибә аның милли үзаңын формалаштыруда хәлиткеч фактор була.

– Хәзерге вакытта, кызганычка, бик аяныч хәл күзәтелә. Телне белмәү, хәтта милли чараларда да русча сөйләшү, яшь буынның татарча концерт, спектакльләргә йөрмәве күңелне әрнетә. Без мондый кичәләрне көтеп алабыз, рәхәтләнеп дусларыбыз белән барабыз. Туган телебез, мәдәниятебез, гореф-гадәтләребез, йолаларыбыз – безнең аерылгысыз бер өлешебез бит ул. Кеше тугач та, аңа исем, фамилия бирелә. Бу нәрсәләр аның белән соңгы сулышына кадәр яши. Туган телебез дә шулай булырга тиеш. Аның файдасы бармы-юкмы дигән уйлар, гомумән, башка килергә дә тиеш түгел, дип уйлыйм. Татарча исем һәм фамилия йөртеп кенә, телен, мәдәниятен белмәгән кеше үзен мин – татар дип атарга тиеш түгел, минемчә. Татарлар саны болай да елдан-ел кими бара. Әгәр дә без милләт буларак юкка чыгарга теләмәсәк, моңа күп көч куярга тиешбез. Милли кыйммәтләр яңа туган бала күңеленә гаиләдә салынырга тиеш. Балачактан кыска гына булса да догалар өйрәнү дә, минемчә, бик зур файда китерә. Әбием өйрәткән догаларны, дини бәйрәмнәрне, йолаларны, гореф-гадәтләребезне мин әле дә хәтерлим, һәм моңа бик шатмын. Үзем белгән нәрсәләрне балаларыма гына түгел, башка милләттәшләремә дә, яшь буын вәкилләренә дә җиткерәсем, белгәннәрем белән уртаклашасым килә. Шуңа күрә, үзем балачактан җаным-тәнем белән яраткан спорт төре – футбол аша татарларны берләштереп, телебезне, милли-мәдәни мирасыбызны саклауга үз өлешемне кертергә булдым, – дип, тел дәвамчанлыгының әһәмиятен ассызыклый Илдар.

Яшьләрнең мәдәни мирасны саклауда актив катнашырга ти-

ешлеген аңлап, Илдар уникаль проект – фәкать татар спортчыларыннан гына торган футбол клубы төзергә була. Бу идеяне ул күңелендә ике еллар чамасы йөртә.

Шәһәр татар милли-мәдәни автономиясе вәкиле буларак, Илдар май аенда узган төбәк мәчетләре командалары арасында футбол турнирын оештыруда актив катнаша. Биредә ул потенциалны күрә һәм, ниһаять, үз шәһәр командасын җыярга карар кыла. Бүгенге көндә Илдар Мостафин җитәкчелегендәге “Ялкын” футбол клубында төрле яшьтәге егермегә якын футболчы шөгыльләнә. Иң яшенә –16, шулай ук 17шәр яшьлек 4 уенчы бар. Шунысын да билгеләп үтәргә кирәк, тренировкаларда аралашу бары тик татар телендә генә алып барыла. Бу команда әгъзалары арасында бердәмлек һәм үзара аңлашу хисен ныгытуга ярдәм итә.

Футбол очраклы гына сайланмаган. Бу спорт төре бөтен дөнья буйлап миллионлаган кешене берләштерә, рухи көч һәм командалы эш күрсәтеп, сүзсез аралашырга мөмкинлек бирә. Ә менә конкрет бу очракта футбол яшь татарларга физик формаларын саклап кына калмыйча, милли үзенчәлекләрен дә саклап калырга ярдәм итә. Команданың өлкәнрәк уенчылары яшь катнашучыларга үз мәдәниятләренә ихтирамлы мөнәсәбәт тәрбияләү өстендә эшлиләр, урыны белән этиләрчә үгет-нәсыйхәтләр дә бирәләр.

“Ялкын” катнашкан һәр матч уенчыларның туганнары, дуслары һәм танышлары игътибарын җәлеп итә торган вакыйгага әверелә, яшь татарлар арасында дуслык һәм теләктәшлек идеяләрен тарата. Бәлки, безнең “Ялкын” командасы катнашкан матчларга, җанатарлар санын арттыру өчен, танылган милләттәшләребезне чакырырга дигән уй да бар икән Илдарда. Моннан тыш, клуб социаль челтәрләрдә актив рәвештә сәхифә алып бара, команданың уңышларын һәм казанышларын күрсәтә. Шулай итеп, спорт аспектыннан тыш, фикердәшләрне берләштерү һәм милли мәдәниятне популярлаштыру өчен мәйданчык та эшләп килә.

– Бүгенге көндә төрле интернет ресурсларда күпсанлы милли чатлар, каналлар бар. Анда халык аралаша, белдерүләр урнаштыралар, хәбәрләр белән уртаклашалар. Әмма җанлы аралашу да читтә калмасын иде. Самарда берничә иҗтимагый оешма бар бит. Алар берләшеп эшләсәләр, нәтиҗәләр дә әйбәтрәк, масштаблы чаралар уздыруы да җиңелрәк булыр иде, минемчә. Интернет чатлар әйбәт нәрсә билгеле, әмма андагы бердәмлекне беркем дә күрми. Ә туксанынчы еллар башындагы кебек зур-зур чаралар, бәйрәмнәр оештырсак, без үзебезнең барлыгыбызны, халык буларак активлыгыбызны бөтен өлкәгә күрсәтер идек. Интернет чатлар белән генә ерак китеп булмас кебек, без бердәм булырга тиешбез. Яшь

буынны берләштерергә, үзебездән соң эшебезне дәвам итүчеләр әзерләп калдырырга кирәк.

– Команда булгач, аны тотарга акча да кирәктер инде? Бу юнәлештә хәлләрегез ничек?

– Әлбәттә, тренировкалар уздыру өчен уен кыры арендалауга, формага һәм башка вак-төяккә акча кирәк. Команда вәкилләреннән акча сорыйсым килми. Без бит халык командасы. Алар, бөтен күңелләрен биреп, футбол уйнарга гына тиешләр, ә калган проблема-мәсьәләләрне, оештыручы буларак, мин хәл итәргә тиеш. Шуңа күрә иганәчесез булмый. Монда безгә идеябезне хуплаучы якташыбыз, минем авылдашым Рамил Гыйззәтуллин һәм аның "Тендерконсалт" компаниясе ярдәмгә килде. Бу эштә Рамилнең тормыш иптәше Юлия һәм компаниягә нигез салучы Владимир Борзунов та безгә бик нык ярдәм итәләр. Аларга чиксез рәхмәтлебез, – ди танышым.

Илдар Мостафин сүзләренчә, шәһәр татар милли-мәдәни автономиясенең телне, милләтне саклауга юнәлтелгән планнары күп икән. "Яшьлегебез, көч-куәтебез, тәҗрибәбез кебек инструментларны кирәкле эшкә җигәсе иде. Планнарыбыз чынга ашар дип өметләнәбез, – ди, якты киләчәккә ышанып активист. – Башта минем футбол командасы җыю теләгемә дә күп танышларым ничектер ышанмыйчарак карадылар. Кайвакыт үземне дә, бу идея чынга ашмас ахры, команда нинди нәтиҗә бирер, кебегрәк уйлар борчыды. Аннан соң: «Ә бит эшләп карамыйча, нәрсә булып чыгасын кем дә белми, мин алынмасам, бу эшне кем башлар», - дип, җиң сызганып тәвәккәлләдем. Һәм менә, Аллаһыга шөкер, команда җыелды, берничә уен да уйналды инде, "Ялкын"га кушылырга теләүчеләр дә шактый. Алдагысын бер Аллаһы гына белә. Бәләкәй генә адымнар белән булса да алга атларга кирәк. Уңышсызлыктан курыксаң, бөтенләй дә өйдән чыкмаска, минемчә. Татарлар саны кими,

телебез югала, дип, читтән карап, уфтанып утырудан бернинди файда юк, вәзгыять үзгәрмәячәк. Хәлне уңай якка үзгәртү өчен без үзебез тырышырга тиеш, кул кушырып утырсак, икенче халык санын алуга кадәр татарлар саны тагын да кимиячәк".

Илдар Мостафин шулай ук 2008 елдан бирле ВКонтактеда Мансур авылы төркемен алып бара. Авылдашларны берләштерер, авылда булган хәлләрне читтә яшәүче якташларга җиткерер өчен ачылган аккаунт төрле вакытларда популяр да, пассиврак та булып торган. "Ул кирәк. Чөнки бу төркем аша авылдашлар аралаша, берләшә, нинди дер уңышларга ирешкән якташларыбызны таныта, бәлагә тарган авылдашларга ярдәм итү чараларын табабыз. Авылдан күптән күчеп киткән якташлар миңа рәхмәтләр әйтеп язалар, чөнки төркем аша алар үзләрен авылга якын итеп тоялар. Кайвакыт төркемгә бер пост куяр өчен мин атналар-айлар буе мәгълүмат туплыйм, аны эшкәртәм, видеороликлар төшерәм. Бу яңалыкны 2–5 минут вакыт эчендә карап узалар. Ә аның әһәмияте бәяләп бетергесез, аңлыйсызмы? Аеруча туган якларыннан читтә яшәүчеләр өчен. Аларның күңеленә хуш килгән постлар куйган саен минем күңелем милләтем өчен тагын да тырышыбрак эшләргә өнди. Йөрәгем типкәндә халкым, телем өчен тырышачакмын. Әйе, социаль челтәрләр аша акча да эшләп була, әмма моның өчен төркемдә реклама күп булырга тиеш. Ә минемчә, реклама, коммерция керсә – газеталарның, социаль челтәрләрнең җанлылыгы югала. Бөтен нәрсәне дә акчага сатып алып булмый. Шуңа күрә чын күңелдән бирелеп эшләргә кирәк. Футбол командасына да "Ялкын" дигән исем бирдек. Ул үзенчә нинди дер көч өстәүче, дәртләндерүче элемент кебек эшләр дип өметләнәм, – дип сөйли Илдар.

Илдар Мостафинның идеясе күпләр өчен чын илһам булды, ул хәтта кечкенә проектның да илебезнең мәдәни күптөрлелеген саклап калуга зур өлеш кертә алуын күрсәтте. Мәкаләм героеның башлангычы туган телне һәм гореф-гадәтләрне саклауның мөһим үрнәге булып тора. Энтузиастлар тарафыннан хупланган мон-

дый инициативалар нәтиҗәсендә халык мирасына кызыксыну уяна, һәм милли үзенчәлек ныгый. Илдар үрнәге йогышлы булыр һәм татар халкының башка күп кенә вәкилләрен туган телләрен һәм мәдәни кыйммәтләрен саклап калуга кушылырга дәртләндерер дип өметләнеп калабыз.

Әле дә сызлый күңелдәге яралар...

2000 елның кар-буранлы гыйнвар уртасында гаиләбезне аяктан егарлык, тетрәндерерлек: “Улыгыз Мансур Хәкимов, Чечен Республикасында барган каты бәрелешләрнең берсендә иптәшләренең гомерен саклап, батырларча һәлак булды” дигән хәбәр алдык.

Нурсинә Хәкимова

25 ЕЛДАН СОҢ ОЧРАШУ

Әйе шул, якын кешеңне, бигрәк тә үзең тудырып үстергән мәхәббәт җимешеңне, югалту әти-әни өчен әйтеп бетергесез олы хәсрәт ул. Улыбызны цинк табутка салып кайтардылар.

Әйтергә кирәк, табигать-Анабыз өчен дә үз баласын югалту бик тә авыр хәл икән.

Улыбызны бөтен авылыбыз белән елый-елый җирләгәч кенә, көне-төне дулаган көчле буран басылып, матур булып кояш күтәрелде. Чөнки балабыз кыска гына гомере эчендә үзен бары тик яхшы яктан гына күрсәтеп калырга өлгергән иде.

Озата кайткан иптәшләре дә китәр алдыннан:

«И, газиз Ана, улыгызны саклый алмадык!» - дип, алдыма тезләнеп, елап, гафу үтенделәр.

Ярар, Аллаһының ярдәме белән бу хәсрәтле көннәрне дә әкрен генә үткәреп җибәргәндәй булдык. Ләкин миңа, ана кеше буларак, тормышка әйләнеп кайтырга бик авыр булды, сәламәтлегем какшады, дип әйтсәм дә, ялгыш булмас.

Көннәрдән беркөнне улым төшемә керде. Ул яныма килде дә:

– Әнкәй, газизем! Тор, болай азапланып ятма! Кулыңа каләм ал! Яз! Вакыт җитте сиңа, - дип елмаеп әйтте. Мин:

– Нәрсә турында языйм соң, улым? – дип аптырап сорагач:

– Барын да яз, әнием! Минә минем турыда яз, -диде. Менә шулай итеп, әкрен генә торып, кулыма

каләм алдым. Дөрес, аның турында язуы бик җиңел булмады. Менә шушы “Үкенечле язмыш” дип аталган күләмле хикәямне Самар шәһәрендә чыгып килүче “Бердәмлек” татар газетасына алып бардым. Ул вакытта Рәфкать ага Әһлиуллин мөхәррир булып хезмәт итә иде. Бераз тартынып, оялып торганымны күргәч, ул:

– Сеңелем! Язмагызның бөтен җире дә килгән. Хәзер үк газетабызга бастырырга әзерлибез. Аллаһы Тәгалә сезгә искиткеч сәләт бүләк иткән, – дип әйтте.

Тагын шунысы исемдә калган: хәсрәтем бик көчле булгач, мин түзеп кала алмадым, еладым.

Ә тормыш тәҗрибәсен җитәрлек туплаган Рәфкать абый:

«Үз-үзеңне кулга алырга тырыш, гаиләңә, калган улларыңа син бик кирәк, сеңелем», - дип, төрле гыйбрәтле хәлләр турында сөйләде.

Аннан соң мине газетага эшкә чакырды. Бераз аптырап калсам да, үзем дә сизмичә риза булып куйдым. Дөрес, мин әле мәктәптә укыганда ук газетада эшләдем.Төрле мәкаләләр яза идем.

Менә шулай итеп, бераз вакыт штаттан тыш хәбәрче булып эшләсәм, күп тә үтмәде, Рәфкать ага, мине штатка кабул итеп, “Самар өлкәсенең төньяк районнары буенча үз хәбәрчесе” дигән документ тоттырды, хәер-фатихасын биреп, юлга озатып калды.

Әйе, гомер сәгатьләре ашкынып алга чаптылар. Төрле кеше язмышлары белән очрашкач, мин үземнең олы хәсрәтемне бераз онытып торгандай булдым, гыйбрәт алдым. Кайсы йортка барып керсәм дә, мине җылы каршы алулары өчен бер Аллаһыга һәм халкыма рәхмәтлемен!

Биредә бер ел хезмәт иткәч, Самар өлкәсендә үткәрелгән конкурста җиңү яулап, беренче урын алдым. Аннан соң Бөтендөнья татар конгресы уздырган конкурста “Татар авылларының тотрыклы үсешен һәм киләчәген яктырткан өчен” дип аталган номинациядә дә беренче урынга лаек булдым. Минем эшемне югары бәяләүчеләргә бик зур рәхмәт!

Ә иң гаҗәпләндергәне шул, без барыбыз да Аллаһ Раббыбыз язган тәкъдиргә буйсынып яшибез бит. Чөнки бу дөньяда бөтен нәрсә үз вакыты җиткәч килә икән.

Әйтергә кирәк, авылыбыз мәктәбен тәмамлагач, журналист булырга хыяллансам да, югары уку йортына укырга бара алмый калдым.

Бер яшемдә әтием вафат булу сәбәпле, ул вакытта авыл кешеләренең тормышы бик җиңелләрдән түгел иде.

Газиз әнием:

– Кызым, ике апаңны да укыткач, мин сиңа югары белем бирә алмыйм, гафу ит инде, – дип әйтте.

Шуннан соң мин яңа гына армия хезмәтеннән кайткан егетемә тормышка чыктым, һәм без авылда яшәп, авыл хуҗалыгында тырышып эшләп, лачындай өч улыбызны тудырып үстердек. Кызганыч ки, хәзер тормыш иптәшем дә якты дөньяда юк инде.

Мин дә шушы һөнәрем буенча бик күп еллар эшләп, “Хезмәт ветераны” дигән дәрәҗәле исемгә лаек булып, пенсиягә киттем, дип әйтсәм, бик үк дөрес булмастыр, чөнки, читтән торып булса да, әлеге көнгә кадәр «Бердәмлек» газетасында һәм “Самар татарлары” журналында хезмәт куям.

Шатлыкка, яраткан журналыбызның - унике, Римма Нуретдинова җитәкләгән татар сайтының - биш, ә язын сөекле «Бердәмлек» газетасының 35 еллык юбилейларын үткәреп җибәрдек.

Шушы еллар эчендә берни дә үзгәрмәде, дип әйтсәм, бик үк дөрес булмастыр. Чөнки хөрмәткә лаеклы беренче мөхәрриребез Рәфкать ага Әһлиуллинның мәңгелеккә күчүенә берничә еллар үтеп китте инде. Аның урынына Эльмира Варфоломеева калды. Ә бүгенге көндә Данияр Ирек улы Сәйфиев газетаның гына түгел, “Самар татарлары” журналының да алыштыргысыз мөхәррире булып хезмәт итә.

Без Данияр Ирек улына һәм шушы гаҗәеп матур, тирән эчтәлекле журналыбызның иганәчесе, “Туган тел” җәмгыяте президенты Ильяс Гомәр улы Шәкүровка, басманың тырыш, уңган хезмәткәре Миләүшә Газимовага һәм калган барлык хәбәрчеләренә олы рәхмәтебезне белдерәбез!

Ә хәзер язмамның икенче өлешенә күчәм.

Улыбыз Мансурның мәңгелек тормышка күчүенә бик күп еллар үтеп китсә дә, дөнья безне гел шаккатырып кына тора. Миңа үткән июль аеның җылы, матур көнендә хәбәр килеп иреште. Улым Равил:

– Әнкәй! Сиңа бер сүз әйтәсем килә: Мансур абыйның сугышчан дусты Фаил абый табылды бит. Без аның белән интернет аша аралаштык. Ул озакламый тормыш иптәше Гөлнара ханым белән безгә кунакка, абыйның каберен зыярәт итәргә килүләре турында әйтте.

– И, газиз Аллаһы Тәгаләкәем! Безгә шушы шатлыкны ирештерүең өчен Сиңа мең-мең рәхмәтлебез! – дидем мин сөенеп. Шушы хәбәрдән соң әйтерсең лә миңа канатлар үсеп чыкты.

Өйләремне юып-җыеп чыктым. Тәмле ризыклар пешердем. Шулай без аларны бөтен гаиләбез белән өзелеп көттек. Менә дулкынландыргыч көн килеп тә җитте.

Әнә, Татарстанда яшәүче кунакларыбыз өебезгә кереп киләләр. Без каршы алырга чыктык.

Фаилнең оялчан гына тормыш иптәше Гөлнараны кочагыма алып яраттым. Аннан соң улым Фаилгә чират җитте. Аңа, үз итеп, улым, дип эндәшим әле. Чөнки әнисенең мәңгелек йортка күчүенә байтак вакыт үтеп киткән икән. Хәер, бу турыда соңрак булыр.

Фаилнең чын татар-мөселман икәнлеге чыраеннан күренеп тора. Басынкы, сабыр, бераз уйчан күз карашлы яшь ир-егетне үз улымдай яраттым. Чөнки ул Мансурыбызны актыккы тапкыр күру-

че кеше иде. Менә шушы вакытта миңа ниндидер җиңеллек килеп керүен тоеп алдым. Әйтерсең лә без әллә кайчан таныш, гаиләбезгә сөекле улым әйләнеп кайткандай булды. Күңелемне басып торган авыр таштан котылдым сыман тоелды.

Без рәхәтләнеп сөйләшеп, ашап, чәйләр эчеп алгач, зиратлар өстенә чыгып киттек.

Калкулыкта урнашкан мәңгелек йорт безне үзенең хуш исле табигате белән каршы алды. Фаил, дустының кабере янына утырып, Коръән сүрәләре укыды. Барыбыз да бергәләшеп дога кылдык. Ә дөнья йорты гаҗәеп тынычлыкка талган иде сыман.

Бераз вакыт узгач, машиналарыбызга утырып, өебезгә кайттык. Рәхәтләнеп сөйләшеп-аралашып, гаилә альбомнарын карап утыра торгач, кич җиткәне сизелми дә калды.

Ә хәзер пәһлевандай ир-егет, сугыш ветераны Фаил Габделнәфыйк улы Абдуллинның тормыш юлы белән таныштырып үтәм.

Ул 1980 елның суык январь аенда Татарстан Республикасының Арча районындагы Мөрәле авылында бишенче бала булып дөньяга килгән. Бераз үсеп, унике яше тулып узгач, Фаилнең әтисе, биш баланы - ятим, әниләре Флүрәне тол калдырып, үлеп китә.

Билгеле, биш баласы белән тол калган анага бик җиңел булмагандыр. Чөнки ул вакытта илебездә үзгәртеп кору еллары башланып китте. Колхозлар таркала башлады. Татар авылларында рәтләп эш калмады. Эш булмагач, финанс яклары да бик авырайды.

Хәсрәт хәсрәткә охшамый, аның савыты бушамый, ди татар халык мәкале.

Абдуллиннар гаиләсендә тагын зур югалтулар барлыкка килә. Ни, кызганыч, Флүрә апаның тракторчы булып эшләүче улы Вакыйф фаҗигале рәвештә үлеп китә.

“Чи иткә ут капмый”, диләр. Авыр булса да, көннәр бер-берсен алмаштырып кына торалар.

Фаил мәктәптә тырышып укый. Унберенче сыйныфны уңышлы гына тәмамлый. Бераз гомердән соң яшь егет армия сафларына алына. Ул Бурятия республикасында хезмәт итә башлый.

Беркөнне машина паркында үз машинасын төзәтеп торучы Фаил янына җитендәй сары чәчле егет килеп, ниндидер ачкыч биреп торуын үтенә. Ике яшь егет шунда бер-беренә бераз карашып торгач, якыннанрак танышырга уйлыйлар. Фаилнең Самар өлкәсенә чиктәш Татарстан Республикасыннан икәнлеген белгәч, ике солдат якын туганнардай кочаклашып күрешәләр. Чөнки 5000 чакрым ераклыкта татар-мөселман якташын очрату, рәхәтләнеп саф татар телендә сөйләшү алар өчен әйтеп бетергесез бик зур шатлык һәм бәхеткә әйләнә!

Бераз алга китеп әйтәм, безгә кунакка килгәч, мин Фаилгә:

Нурсинә Хәкимова Фаил һәм Гөлнара белән.

– Минем улым ниндирәк кеше иде? – дигән сорауны бирми кала алмадым. Ә ул:

– Мансур аралашучан, кыю, батыр, чын дус булырдай ышанычлы егет иде, - дип җавап бирде.

Аларның очрашулары гел машина паркында һәм ашханәдә булган.

Әйтергә кирәк, менә шундый бик озын булмаган очрашу мизгелләре ике татар егетенең бер ата-баба тамырыннан чыккан, татар булулары белән үзләрендә горурлык хисе тудырып кына калмаган, шуның белән бәхетле иткән.

Ләкин, ни кызганыч! Шатлык белән борчулар гел янәшә йөри, диләр. Озакламый солдатларга Чечняга сугышка китәргә, дигән фәрман килә.

Ике татар егете төрле эшелоннарда сугышка озатылалар. Һәм беркайчан да очраша алмыйлар. Тик снабжениедә хезмәт итүче егетләр аркылы бер-беренең хәлләрен белешеп, сәламнәр әйтешеп торалар.

Фаилгә дусты Мансурның сугышта батырларча һәлак булуы турында да шушы егетләр әйткәннәр. Зур фаҗигале хәбәрне ишетү Фаил өчен бик авыр булган.

Ул: «Әгәр исән калсам, Мансурның авылына барып, каберен зыярәт итеп, дога кылырмын», - дип әйткән булган.

Кызганычка, күп тә үтми, Фаил Габделнәфыйк улы бик көчле бәрелешләрнең берсендә каты яралана. Башта - Моздокта, аннары Самар госпиталендә бик озак дәвалана яшь солдат. Дөресен әйткәндә, үзе дә үлемнән кала.

Аннан соң, хезмәт срогын тутырып, туган авылына кайту

бәхетенә ирешә. Тик Мансурның төгәл адресын белмәү аның каберен зыярәт итүдән мәхрүм итеп тора.

Ә язмыш сугышта үлем белән кара-каршы очрашкан, батыр, көчле рухлы егеткә гомерлек мәхәббәт бүләк итә.

Беркөнне кичен, бераз йөреп кайтыйм әле дип, Фаил өйдән чыгып китә. Егет ерак китә алмый, күршеләре капкасыннан чыгып килүче бик матур кыз аның игътибарын җәлеп итә. Алар исәнләшеп, сөйләшеп китәләр. Кыз Гөлнара исемле икән.

Ә хәзер аның тормыш юлына күз салыйк әле.

Гөлнара Илгиз кызы Арча районындагы Иске Масра авылында өч балалы гаиләдә дөньяга килгән.

Әйтергә кирәк, Илгиз белән Кәүсәрия балаларын өлкәннәрне хөрмәт итәргә өйрәткәннәр, хезмәт сөючән, үз алларына куйган максатларына ирешүчән итеп тәрбияләргә тырышканнар.

Әти-әнисенең матур үрнәгендә үскән Гөлнара балачагында укытучы булырга хыялланган. Шулай итеп, кыз Арча педагогика көллиятенең татар теле һәм әдәбияты факультетын кызыл дипломга тәмамлый һәм мәктәптә балалар укыта башлый.

Шул ук вакытта Казандагы гуманитар институтының татар теле һәм әдәбияты бүлегендә читтән торып укый, аннан Сеҗе авылы мәктәбенә эшкә урнаша.

Гөлнара күршедә генә урнашкан Мөрәле авылында яшәүче туганнарына кунакка килеп йөри. Һәм биредә булачак тормыш иптәше Фаилне очрата да инде.

Яшьләр бик тиз уртак тел табалар. Сөйләшеп сүзләре бетми, очрашкан саен бер-берсеннән аерым яши амасларын аңлыйлар һәм вәгъдәләр бирешәләр. Бик озак та үтми, матур итеп туй уйныйлар.

Бераз гомер үткәч, яшь гаиләне тулыландырып, кызлары Гөлфинә дөньяга беренче аваз сала.

Әйтергә кирәк, Гөлнара каенанасы белән бик яхшы мөнәсәбәтләрдә булалар. Кызганыч, Флүрә апа гына озак яши алмый, мәңгелек йортка күчә. Ә озакламый аның улы Наил дә бакыйлыкка китеп бара...

Ә Фаил белән Гөлнара авылдан Казан шәһәренә күчеп урнашалар Биредә аларның уллары Әмир туа. Хәзерге вакытта ул алтынчы сыйныфта белем ала.

Ә Гөлфинә, мәктәпне тәмамлагач, нефтехимия көллиятендә һөнәр үзләштергән. Бүгенге көндә ул әтисе белән бергә авиация заводында эшли.

Гөлнара ханым шәһәрдәге моторлар төзү берләшмәсендә хезмәт итә.

Мин әңгәмәбез ахырында Гөлнарадан:

– Яшьли күп тапкырлар үлем белән күзгә-күз очрашкан, илебез алдында биргән антына тугры калган бүгенге Фаил нинди кеше? – дигән сорауны бирдем.

– Аллаһыга шөкер, ирем кешелекле, тәрбияле, яраткан балаларыбызга яхшы әти, ә миңа сөекле яр, тормыш итәр өчен яхшы ир, эшчән, итагатьле, якты чырайлы, үз алдына куйган максатына ирешүчән, – дип җавап бирде.

Ә мин язмамны төгәлләр алдыннан шуны әйтер идем: 25 ел вакыт үтеп китсә дә, Фаилнең безнең улыбызны онытмавы, аны зурлап, безне хөрмәт итеп, ерак араларны якын итеп, хәлебезне белергә килүләре өчен аларга чиксез рәхмәтләребезне җиткерәсебез килә.

Ә бүгенге көндә каты сугышларда кан койган ир-егетләрнең Әниләренә, улларын мәңгелеккә озаткан Аналарга:

– Әйе, балаңны югалту - әче әрну ул. Күпме еллар үтсә дә, күңелдәге яралар әле дә сызлый Шулай булса да, еламагыз әле, Аналар!

Безгә улларыбыз белән җәннәт түрләрендә очрашырга язсын!

Барыбызга да Аллаһы Тәгалә күркәм сабырлыклар бирсен! – дип әйтер идем.

Булгары против монголов

(Продолжение. Начало – в предыдущих номерах)

Как и почему погибло первое исламское государство в Поволжье

С точки зрения российской официальной истории события с 1223 по 1240 год, происходившие в Среднем Поволжье, и назвать-то трудно. Потому что в то самое время, когда на Древнюю Русь наших учебников напали безжалостные и ужасные «монголо-татары», рядом, на берегах Волги, эти самые монголы сражались… с предками тех, кого до сих пор в России зовут татарами. Получается какой-то оксюморон – монголо-татарская война…

Дмитрий ГРЕКОВ

Развалины Биляра

Биляр почти не виден

Потратив годы на войны с союзниками Булгарии – войны с кыпчаками, осады Саксина и Суммеркента – Бату и прочие правители Улуса Джучи решили сменить стратегию и нанести прямой удар. Летом или осенью 1232 года войско монголов направилось сразу на столицу вражеского государства – Биляр (называемый в русских летописях того времени «Великим городом»).

Единственным источником сведений об этих событиях является «Лаврентьевская летопись», сообщающая: «В лето 6740 (то есть 1232 года)… Придоша Татарове и зимоваша, не дошедшее Великого города Болгарьскаго…»

Историки считают, что монголы выступили из Приуралья, вдоль бассейна реки Шешма. Однако, судя по скудным данным источников, поход закончился ничем – увязнув в боях на границе и осадах крепостей, до Биляра оккупанты так и не дошли.

Скорее всего, какую-то роль (возможно, даже решающую) в провале этого нападения сыграло восстание кыпчакского племени кимаков (йемеков). Примерно в 1229 году некий Бачман из рода Олбурлик выступил против власти монголов. Писавший в XIII веке персидский автор Ала ад-дин Ата Малик ибн Мухаммед Джувейни в сочинении «Тарих-и джахангушай» («История мирозавоевателя») сообщал:

«Так как у него не было [постоянного] местопребывания и убежища, где бы он мог остановиться, то он каждый день [оказывался] на новом месте, как говорится, в стихе: „днем на одном месте, ночью на другом“, и из-за своего собачьего нрава бросался, как волк, в какую-нибудь сторону и уносил что-нибудь с собою. Мало-помалу зло от него усиливалось, смута и беспорядки умножались. Где бы войска [монгольские] ни искали следов, не могли отыскать его, потому что он уходил в другое место и оставался невредимым. Так как убежищем и притоном ему большею частью служили берега Итиля, он укрывался и прятался в лесах их, наподобие шакала, выскакивал, забирал что-нибудь и опять скрывался».

Враг народа

К Бачману прибивались все недовольные монголами обитатели Великой степи. Дошло до самой столицы империи Каракорума – ха-

кан Угэдэй обсуждал с приближенными «опасение, как бы в степи не разбушевался неконтролируемый огонь, если тлеющие угли [сопротивления кыпчаков] не будут погашены».

Зимой 1235/1236 года против восставших кимаков был послан самый известный полководец монголов Субэдей. Как писал историк, Угэдэй «приказал чжувану Бату пойти в Западный поход на Бачмана, и еще сказал так: „[Мы] услышали, что Бачман имеет ловкость и отвагу, Субэдей тоже имеет ловкость и отвагу, поэтому сможет победить его“. Поэтому приказал [Субдею] быть в авангарде и сразиться с Бачманом, а затем назначил [его] командовать главной армией. После чего были захвачены жены и дети Бачмана на [берегу] Куан Тиен-чи-ссу [Каспийское море]. Бачман узнал о приходе Субэдтая, сильно оробел и сбежал».

Бачман отступил в дельту Волги, где монголы организовали на его отряд настоящую облаву, которой командовал один из Чингизидов – Мункэ.

По ее приказу соорудили 200 судов для контроля русла реки, в то время как сам Мункэ и его брат Бучек со всадниками прочесывали оба берега. Вскоре они нашли одну из сторонниц Бачмана, старую больную женщину, оставленную своими соплеменниками, и она рассказала, на каком острове прячутся беглецы.

В отсутствие лодок войска Мункэ не могли переправиться на остров. Но вдруг «поднялся сильный ветер и отогнал воду настолько, что остров стал достижим», после чего монголы напали. В последовавшей схватке они перебили численно превосходивших кыпчаков и захватили в плен Бачмана. Мункэ вернулся на берег реки со своим пленником, и «воды вернулись». Вождь повстанцев просил

лишь, чтобы Мункэ убил его собственной рукой, но тот отказался, приказав разрубить врага надвое брату Бучеку.

В этом рейде по низовьям Волги войска Мункэ захватили также аланов, которые, участвовали вместе с кыпчаками в борьбе против монголов. Аланского предводителя Качир Укуле взяли живым и предали той же казни, что и его кыпчакского союзника. Часть историков относят рейд Мункэ в поисках Бачмана и гибель последнего не к 1236/37, а к 1238 году.

Курултай спешит на помощь

К 1235 году представители рода Джучи столкнулись с реальной проблемой – 11 лет войны на западных рубежах не принесли особых успехов и приращения земель. Монгольская летопись «Сокровенное сказание» констатировала: «Субеетай-Багатур встречал сильное сопротивление со стороны тех народов и городов, завоевание которых ему было поручено еще при Чингис-хане, а именно Канлин (Канглы), Кибчаут (Кыпчаки), Бачжигит (Мадьяры), Орусут (Русь), Асут (Асы-аланы), Сесут (Саксин), Мачжар, Кешимир, Сергесут, Булар (Булгария), Келет, а также и городов за многоводными реками Адил и Чжаях… Вражеских же стран там много, и народ там свирепый. Это такие люди, которые в ярости принимают смерть, бросаясь на собственные мечи. Мечи же у них, сказывают, остры…»

Проблему эти Джучиды решили примерно так же, как менеджеры АвтоВАЗа (или «ВКонтакте») – потребовали от Угэдэя «бюджетного вмешательства», то есть организации общемонгольского похода на запад.

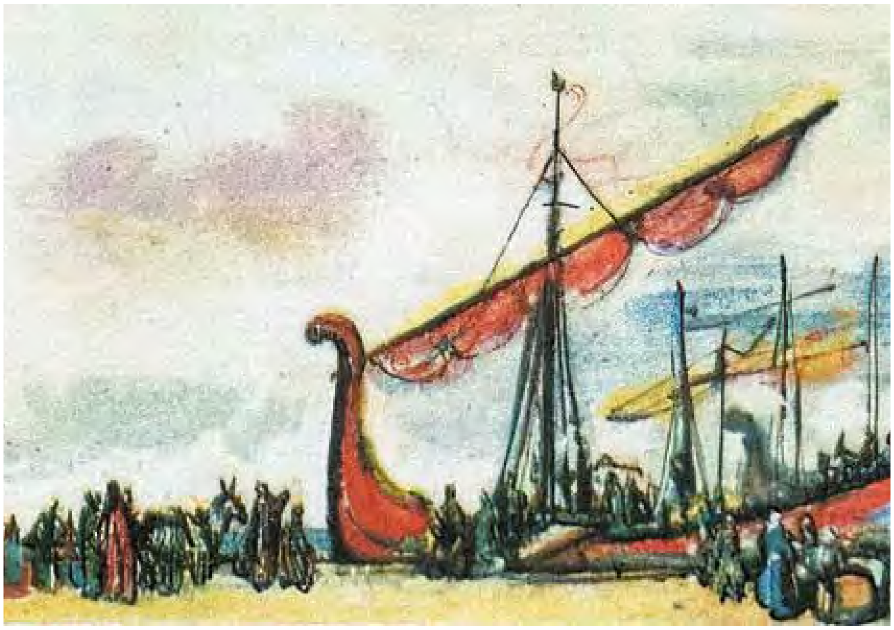
Несмотря на «незакрытые» войны с Тибетом, Кореей и южным Китаем, хакан, чтобы не ссориться с большим кланом родичей, собрал в 1235 году большой курултай – съезд всех Чингизидов. На берегах реки Онон правители монголов приняли решение, о котором снова пишет знакомый нам историк Джувейни: «Когда каан [Угедей] во второй раз собрал Великий курилтай, они [царевичи] вместе совещались об истреблении и покорении всех оставшихся [до сих пор] непокоренными. Было принято решение о завоевании пределов Булгар, Ас и Рус, находившихся по соседству со становищем Бату, до сих пор не подчиненных и [тщеславно] гордившихся множеством своих городов».

Разбойники, бандиты и неблагородные пираты

О русско-булгарских войнах

Некоторые нынешние отечественные политики всерьез продвигают миф о том, что Россия-де никогда не вела завоевательных войн. Особенно против народов, входящих ныне в «братскую семью». Однако настоящая история — не та, которую каждый новый помощник президента переписывает в учебнике, а «та самая, которая ни слова, ни полслова не соврет» — всё помнит. В том числе и войнах Руси и Волжской Булгарии, которые даже войнами стыдливо не называют, говоря о каких-то «походах»...

Дмитрий ГРЕКОВ



*(Продолжение.
Начало в предыдущих номерах)*

Полет от Большого Гнезда

Всеволода Юрьевича, младшего сына Юрия Долгорукого, князя Суздаля и Владимира, романтически настроенные историки XIX века назвали Большим Гнездом (поскольку имел много детей). В конце XII и начале XIII века он был самым могущественным и влиятельным правителем на Руси, главой всех Рюриковичей. Неизвестный нам автор «Слова о полку Игореве» так описывал его: «Великий князь Всеволод! Не помыслишь ли ты прилететь издалека, отцовский золотой престол поберечь? Ты ведь можешь Волгу веслами расплескать, а Дон шлемами вычерпать». И вот в 1183 году Всеволод выступил в поход на Волжскую Булгарию.

По версии историка XVIII века Василия Татищева, в 1182 году «болгары волские… пришли в лодиях по Волге и берегом в области белорусские, которые около Городца, Мурома и до Резани великое разорение учинили». Поэтому состоявшийся в следующем году поход носил ответный характер.

Со Всеволодом также были полки иных городов и дружины других князей. Тогдашний киевский князь Святослав Всеволодович послал своего сына Владимира. Участие приняли также князь переяславский и племянник Всеволода Изяслав Глебович, смоленский князь Давыд Ростиславич послал сына Мстислава, из Рязани выступили князья Роман, Игорь, Всеволод и Владимир Глебович, из Мурома явился князь Владимир Юрьевич. Войско собралось у устья реки Оки, где погрузилось на корабли и двинулось далее вниз по Волге.

Войско дошло до места Исады, где полки и дружины высадились на берег, поместив корабли под охрану специально выделенного отряда – Всеволод оставил тут Белозёрский полк (ополчение из Белозёрска) с воеводами Фомой Незаковичем и Дорожаем. А вся остальная рать по суше, конными и пешими, далее двинулась к «великому городу серебряных болгар», как его называли летописи – Биляру.

Мы будем брать Биляр!

Русская рать подошла к городу Тукчину, но штурмовать его не стала, а взяла в осаду. Два дня небольшой городок отказывался сдаваться, и на третий Всеволод решил идти дальше. Вскоре сторóжа (полевая разведка) сообщила, что впереди стоит булгарское войско. Готовясь к сражению, русские князья построились в боевой порядок.

Однако вместо вражеского войска показались половцы – князь

Емяк и его орда. Они тоже шли на булгар и предложили Всеволоду объединить силы. Князь собрал бояр и князей на совет, который решил принять помощь половцев. После чего объединенное русско-половецкое войско двинулось дальше. Перейдя реку Черемисан (Черемшан), русская рать подошла к Биляру и остановилась. Город был велик и защищен высокими стенами, множество окрестных булгар укрылись в нем, присоединившись к гарнизону.

Князь Всеволод снова стал советоваться с князьями и боярами, но тут ворота Биляра открылись и оттуда вышли вооруженные булгары. Молодой князь Изяслав Глебович, не дожидаясь приказа и подкрепления, со своей небольшой дружиной атаковал вражескую пехоту и обратил ее в бегство после короткой схватки. Князь, видимо, решил на их плечах ворваться в город и не прекратил преследование. Но у ворот атакующих встретили градом стрел – Изяслав был ранен в грудь. После всего этого совет князей и бояр принимает решение осаждать город, пока враги не сдадутся.

Летопись по «Воскресенскому списку» так об этом сообщает: «Изяслав же выгнав оплот ко вратом градным, и ту изломи копие свое, и ударише и стрелою во сердце сквозь бронь, и отъиде оттуду еле жив и несоша его во станъ».

Пока основная рать находилась у «великого города», булгары из Собекуля, Челмата и Торческа на кораблях пошли к Исаде, где остался русский флот. Они намеревались потопить вражеские лодки и отрезать русской рати путь домой. Пешие булгары сошли из кораблей на берег чуть выше русского стана, соединились с конницей и атаковали. Воеводы полков, что остались охранять лодки, выстроили ратников в боевые порядки и не дожидаясь приближения противника, сами пошли в атаку.

Всеволод Большое Гнездо

Схватка была скоротечной – не выдержав натиска противника, булгары побежали. Отступающих гнали до самого берега Волги, где аборигены поспешно погрузились на свои «учаны» и бежали, прием многие корабли от перегрузки перевернулись и потонули. Летописи сообщают (несомненно преувеличивая, и намного), что пошли на дно свыше тысячи «булгарских лодий».

Худой мир лучше доброй войны

10 дней войско Всеволода осаждало Биляр, вести о сражении у Исады дошли и до князей, и до булгар. Сидевшие в городе поняли, что русские не отступятся, и решили начать переговоры. В лагерь коалиции князей прибыли булгарские послы. Был заключен мир. Условий договора мы не знаем, но он, очевидно, был выгоден для Всеволода Юрьевича – тот снял осаду и вернулся на Русь. На обратном пути было отправлено конное войско, которое разорило мордовские земли. Но удачное завершение похода омрачилось смертью Изяслава Глебовича, который умер в русском стане в Исадах.

Видимо, навязанный булгарам мир они соблюдали плохо – так что через два года, в 1185-м, Всеволод организовал новый поход, на сей раз без союзников.

О нем в «Лаврентьевской летописи» сообщается: «Того же лета посла великыи князь Всеволод Гюргевичь на Болгары воеводы свое с Городьчаны, и взяша [села] многы и възвратишася с полоном». Этот поход не имел большого размаха. Было взято несколько сёл, булгарские города в летописях не упоминались, на этом всё и закончилось.

Следует подчеркнуть, что центром подготовки военной операции, местом сбора и отправной точкой похода выступал недавно построенный Городец, в кампании участвовал в качестве самостоятельной единицы полк из этого города. Более того, некоторые историки настаивают, что «на этот раз войско состояло из одних городчан. Они тоже вернулись с победой. То, что Городец мог выставить собственную рать для похода, свидетельствует о многолюдности города».

ТУГАН ЯККА ИГЕЛЕКЛЕ БУЛУ ИЗГЕЛЕКЛӘР ТУДЫРА

Иске Балыклы авылы исемен ишетүгә, күз алдына балыкка бай күлләр, ярларына тулып аккан елгалар килеп басарга мөмкин. Ләкин монда андый елгалар да, күлләр дә юк. Тик шулай да, бу авылның төрле уйланулар тудыра торган серле исеме һәм шундый ук серләргә төренгән тирән тарихы бар.

Фәрид Шириязданов

Төрле чыганакларда бу авылга нигез салучылар бирегә Татарстанның Арча районында урнашкан Балыклы авылыннан күчеп килгәннәр дигән хәбәрләр бар. Әлбәттә, Арча яклары – үзенең искиткеч бай табигате, тормышчан һәм чын татарлык күкрәп торган халкы белән танылган җирлек.

Менә Самар өлкәсендәге Камышлы районына кергән Иске Балыклы авылының да табигате матур, һәм ул урманнарга бай җирдә төпләнгән. Бу әле элгәредән белемгә тартылучан, киңкырлы сәләтләргә бай халкы белән дә танылган авыл.

Анда туып-үскән күп кешеләрнең элгәредән тирә-як авылларда да колхоз рәисләре, мәктәп директорлары, уку-укыту бүлеге мөдирләре һәм сәләтле укытучылар булып эшләгәне дә яхшы билгеле. Әлбәттә, болар шушы авылда элгәредән көчле интеллектуаль байлык тупланучы турында сөйли. Ни дисәң дә, ул юкка гына “Морзалар авылы” дип аталмагандыр шул!

Авыллар – тере субстанция. Һәр авылның үз язмышы, үзенчәлекле традицияләре, үзенә генә хас булган холкы–шөгыле һәм шуңа нигезләнгән яшәү көче була. Тик авыл үз халкын әйдәп барырга сәләтле лидерларны үзе тудыра һәм үзе тәрбияләп үстерә алганда гына, ул озын гомерле була ала.

Менә Әлмир Рафаил улы Нигъмәтуллинны да шикләнмичә шундый лидерларның берсе дип атарга була. Аның һәр башкарган эшендә үз нәселендә тупланган булдыклылык һәм башка матур кешелек сыйфатлары ачык күренә.

Хәзер күпләр төшенкелеккә бирелеп яшәгән вакытта ул, үз авылының киләчәген кайгыртып, кыю планнар корып, аларны тормышка ашыруга бар көчен куя. Якында ул үзенең яңа проектын гамәлгә ашырды – туган авылында зур буа корды.

Дөрес, монда зур су чыганагы булдыру теләге халык күңелендә элгәредән яшәп килгән хыял иде. Ниндидер вак-төяк буалар ясап карасалар да, көчле яңгырлар, язгы кар сулары аларны алып китә торды. Ә менә бу яңа буа ныклы итеп, уйланып, шартларына туры китереп эшләнгән.

Сүз уңаеннан шуны да әйтергә кирәк - Әлмирнең өченче бала булып улы туачагы беленгәч, куанычыннан ул шушы буаны төзү хакында нәзер әйткән иде һәм үз сүзендә торды да.

Дөрес, хәзер илдә зур корылышлар киң колач алып, тормыш тизлек белән алга барганда, бу авылда буа төзүне кайберәүләр вак мәсьәлә итеп кабул итәргә мөмкин. Тик төптән уйлаганда:

▷ ул - янгын чыккан очракта ашыгыч ярдәм чарасы;

▷ җәйләрен - су коену, кышларын бозда шуу өчен бер дигән корылма, исәнлек чыганагы;

▷ балык үрчеткән очракта ул әле Балыклы авылының исемен җисеменә туры китерү һәм аның тарихи исемен аклау рәвеше дә:

▷ хәзерге вакытта ул үз эченә генә бикләнеп, аптырауда яшәгән кешеләр өчен берләшү, күмәк фикер алышу чарасы һәм башкалар өчен матур изгелек үрнәге дә!

Хәзер күпләр сыкранып-сукранып, өметсезлектә пыскып яшәгәндә, Әлмир уттай янып, ялкынланып яши һәм эшли. Ул әле башкаларның йөрәгенә дә ялкын өстәп, киләчәккә өмет һәм матур итеп яшәүгә омтылыш тудырырга тырыша.

Әлмир Нигъмәтуллинның тормыш юлын күзаллаганда күп нәрсә гаҗәпләндерә һәм сокландыра: аның бар нәрсәгә кулы, вакыты, ихтыяр көче һәм күңел җылысы җитә.

Мәсәлән, Самар политехник университетында ул төрле яңа технологияләрне, фәнни ачышларны, инновацияләрне гамәлгә ашыручы оешманың директоры булып эшли. Төрле заводлар белән тыгыз элемтәдә булып, ул яңа проектларны производство агымына кертү буенча киң колачлы эшләр алып бара.

Зур җаваплылык таләп иткән урында эшләвенә карамастан, ул авыл белән дә тыгыз элемтәдә

тора. Анда крестьян хуҗалыгы алып бара һәм җитмешләп баш мөгезле эре мал асрый. Моның өстенә, сиксән гектар җир эшкәртеп, аларга ризык әзерли.

Авыл хуҗалыгын алып баруның никадәр авыр, катлаулы хезмәт икәнен исәпләсәң, Әлмирнең мондый киеренке эшләр башкаруын ничектер акылга сыйдыру да авыр. Ул әле авылда, районда төрле спорт чаралары үткәрә һәм, оста спортчы буларак, анда үзе дә актив катнаша.

Әлмир Нигъмәтуллинның бабасы һәм әтисе – колхоз рәисләре булып эшләгән кешеләр. Бабасы – Гайзулла улы Хәбибулла Нигъмәтуллин - Камышлы районында гына түгел, Самар өлкәсендә дә олы хөрмәткә ия булган шәхес. Авыл хуҗалыгын алып барудагы уңышлары өчен ул «Знак почёта» ордены белән бүләкләнгән.

Аның оныгы булган Әлмир Нигъмәтуллинга да авыл хуҗалыгына карата тирән ихтирам һәм туган ягына олы мәхәббәт тумыштан бирелгән.

Быел авылда үзен депутат итеп сайлауны да ул горурланып кабул итте. Аның иң зур максаты – башка депутатларда да үз авылына карата хөрмәт уятып, үз авылының киләчәген бергәләп кайгыртуга күндерү!

Әлмир Нигъмәтуллин әле Иске Балыклы авылының бай һәм тирән тарихын саклау, үстерү һәм киләчәк буыннарга җиткерү буенча да төрле планнар кора.

Заманында Иске Балыклыны “Морзалар авылы” дип атауның сере биредә ундүртләп морзалар нәселе (татар кенәзләре) төпләнгән булуы турындагы истәлекләргә бәйләнгән.

Бу авылдагы җирләрнең кайсы гына почмагын алсаң да, аннан тирән тарих калкып, кычкырып тора. Монда яшәгән Йосыф Анкалышевны һәм Гавриил Давыдовны (Пугачёв генераллары булган) гына телгә алсаң да, алар турындагы истәлекләр таң калдыралар.

Гавриил Давыдовның унсигезенче гасырда Богырыслан өязеннән Рәсәй Дәүләт Думасына депутат булып сайлануы һәм аның Уложенная комиссия әгъзасы булуы гына да ни тора бит!

Туган авылының патриоты буларак, Әлмир Нигъмәтуллин үз нәселенең һәм авылының гыйбрәтле тарихы белән дә горурланып яши. Шулай да, Иске Балыклы авылының бүгенге хәле һәм аның киләчәге турында уйлаганда борчулы хисләр кичерә.

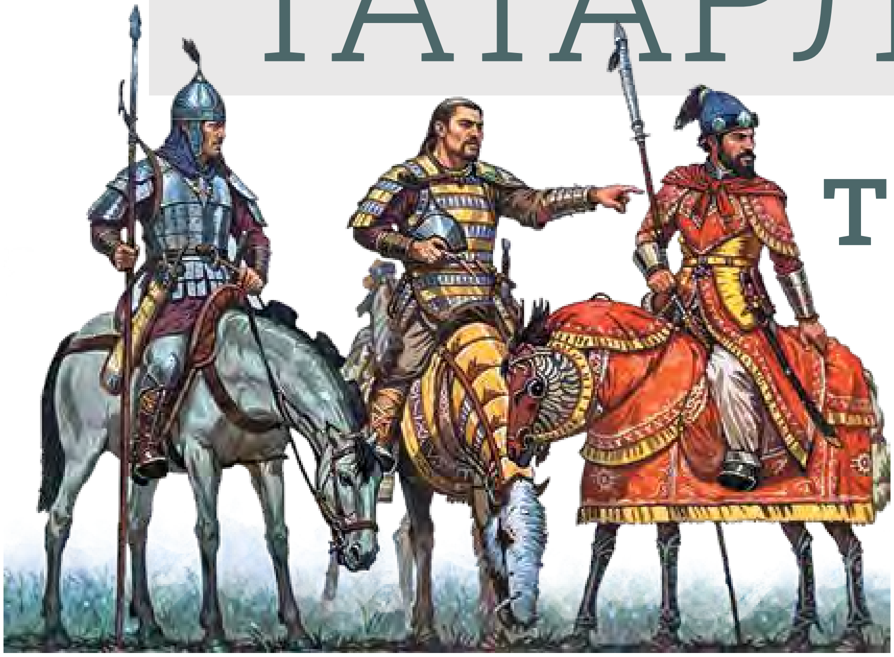
Авылны югалудан саклау, аның рухи халәтен үстерү юлында ул төрле планнар корып караса да, моңа күпләрнең битараф булуына йөрәге әрни.

Әлмир Нигъмәтуллин төзегән буа – Балыклы авылының гүзәл табигатен тагын да матурлап, андагы сүнә барган тормышка бертөрле җанлылык өстәде.

Суның һәм су чыганакларының күп серләргә бай һәм илаһи көчкә ия булуы борынгыдан билгеле. Туган яктагы җир-суларының тарту көче турында да күп сөйләнә, языла, һәм бу хакта күп җырлар да җырлана.

Бәлки, менә бу зур буа суы авылда туып, аның суларын эчеп үскән кешеләрнең дә тирәндә яткан хисләрен уятуга сәбәпче булыр. Аларда да, үз авылының хәлен аңлап, аңа нинди булса да изгелек эшләү, игелеклелек күрсәтү теләге уяныр дип ышанасы килә.

ТАТАРЛАР – тарихта тирән эзле халык



Татар тарихы кешелек яралган чорларга һәм әкияти заманнарга барып тоташа. Тик үз дәүләтчелеген югалткач, татарларны гасырлар буена дәүләтсез, күчмә тормышта яшәп, башкаларны талап көн күргән дала халыклары булганнар дип раслап килделәр. Ә чынында исә татарлар, дөнья тарихын тамырдан үзгәртеп, кешелек цивилизациясен уңай эзгә салырлык империяләр, гыйбрәтле дәүләтләр төзеп яшәгәннәр.

Фәрид Шириязданов

Бу хакта мисалга Британия галиме Эдуард Паркерның “Тысяча лет из истории татар” исемле хезмәтен алырга була. Бу китапны борынгы Кытай чыганакларына таянып язгач, ул бөтен дөнья күләмендә бөек тарихчы-галим, тюрколог буларак танылa.

Эдуард Паркер биредә безнең эрага кадәрге 1нче гасырдан алып, безнең эрадагы 13нче гасырга кадәр булган татар тарихын яктырта. Үз гомерен ул төркиләр тарихын ачыклауга багышлый һәм искиткеч ачышлар ясый. Түбәндә аның “Тысяча лет из истории татар” китабыннан алынган мәгълүматлар бирелә.

Әле “төрк” сүзе кулланышка кергәнче мең ел элек тә кытайлар хиен-ну дигән кабиләләрне “татар” дип атаганнар. Бу безнең эрага кадәр 3 меңенче елларда, димәк, моннан 5 мең ел элек булган хәл дигән сүз бит!

Кытай чыганакларына таянып, Паркер Җания Баһадирның (Җания – Җаннар иясе) төньяк тунгусларның күпсанлы гаскәрен тар-мар итүе турында хәбәр итә. Ахырда аның дәһшәтле татар империясе башлыгы булуы, кытайларга каршы тиз арада 300 меңлек гаскәр туплый алуы һәм Кытай императоры аңа ясак түләп торуы турында яза. Җания Баһадир, “Утыз татар иле” башлыкларын бергә туплап, иң көчле империя төзи һәм ахырда бөтен Кытай империясен дә үз кулында тота.

Паркер Җания Баһадирның борынгы заманда кешелек тарихындагы иң бөек яу башлыгы булуы турында яза һәм аны “Татар Ганнибалы” дип атый. Җания Баһадир хакимлек иткән Дала империясендә ун миллионлап халык яшәгәнгә, Паркер аны шул чордагы иң гайрәтле һәм иң зур империяләрнең берсе дип саный.

Ул утыз ел гомерен татар тарихын җентекләп өйрәнүгә багышлый һәм тюркология фәненең асылын дөньяга таныту өчен үз гомеренең ахырынача көрәшә.

Чынында исә тарих өлкәсендәге “Европоцентризм” юнәлешендә галимнәр скифларны, сарматларны һәм башка дала халыкларын “ираноязычные” дип раслап килделәр. Ә төркиләр тарихы басылып аста калгач, ул, сансызланып, дөнья тарихының арткы планында торды.

Ә профессор Эдуард Паркер бер гасыр элек тә бу хакта менә нинди ачышлар ясый.

“Иксез-чиксез җирләрне биләгән күчмә халыклар: хиен-ну, скифлар, сарматлар, гуннар һәм башка төркиләр – барысы да хәзерге төр-

ки халыкларның, шул исәптән татарларның да борынгы бабалары булганнар!" – дигән дөреслекне исбатлый ул.

"Төркиләр" һәм "төркләр" дигән сүзләр нигезендә нинди серләр ята соң? Һәрбер сүзнең нигезенә тирән мәгънә салынган. Сүзләрнең никадәр зур көчкә ия булуы турында да күп мисаллар китерергә була. Менә "төрк" сүзен алсак та, аңа нинди серләр салынган соң?

Борынгы тарих чыганакларында "төрк" дип язылса да, хәзерге заманда "төрки халыклар", "төрки татарлар", "төрки болгарлар" дигән һәм башка атамалар еш кулланыла. (Түбәндә бу атама ничек язылса да, бу зур хата булмастыр кебек. Бәлки, тора-бара галимнәр моның да серен ачыкларлар әле).

Борынгы язмаларда кулланылган "Күк төркләр" дигән атаманың мәгънәсенә төшенү өчен, иң беренче чиратта, төрки илләрнең идеологиясен аңлый белү кирәк. Мәсәлән, Зәңгәр Күкне борынгылар астрономик төшенчә буларак кына түгел, ә бар нәрсәне тудыручы, булдыручы Бөек Тәңре – Ходай итеп кабул иткәннәр, ә үзләрен Күктән иңгән халык яисә Күк Төркләр дип санаганнар (Небесные тюрки). Әлбәттә, бу бик тирән философиягә нигезләнгән инану рәвеше. Моның серләрен аңлар өчен тирән тарихка күз салырга кирәк.

Татар тарихы турындагы борынгы чыганакларда "төрк" сүзенең мәгънәсе мифология белән тыгыз бәйләнгән. Ә хәзер без "мифлар" дип кабул иткән борынгы төркләр философиясе тирәндә яткан галәм серләренә нигезләнгән.

Мәсәлән, "төрк татар", "төрк болгар" кебек сүзләргә Күк төркләрнең җан түрендә куркусыз һәм зур көчкә ия булган "кот" (дракон – космическая сущность) утыра дигән мәгънә салынган.

Элгәре кемдер курыккан вакытта "котым алынды", "котым очты", "котым ботыма китте" дигән сүзләр еш ишетелә яисә куркак, мәгънәсез кешене "котсыз", "затсыз" дип атыйлар иде.

Болгар бабаларыбызның байракларында, хәтта хәзерге Казан символикасында да аждаһа сурәтләнүе очраклы хәл түгел. Хәзерге вакытта да Кытай, Сингапур, Вьетнам, Япония һәм башка Көнчыгыш илләрендә яшәгән халыкларда да драконның сулышы көчле космос энергиясе чыганагы, илаһи көч дип исәпләнә. (Ә фэншуй – шул ук дракон сулышын яисә космос энергиясен үзеңә тартып, көч туплау рәвеше).

Төрки халыклардагы "кот" сүзе – аларның куркусызлыгын, батырлыгын һәм бөеклеген тәшкил иткән серле төшенчә. Чыннан да, төркиләр, Евразия җирләрендә җиде көчле империя корып, кешелек тарихын уңай эзгә салганнар. Хәтта иң гайрәтле Рим империясен дә тармар итеп, алардагы колбиләүчелек кебек кыргый сәясәтне юк иткәннәр һәм Европада мөстәкыйль илләр төзелүгә юл ачканнар. Рим Папасы да аларны "Небесные воины", "Бич Божий" дип атаган.

Төркиләр җан һәм тән тәрбиясенә аеруча зур игътибар биргәннәр. Мәсәлән, куркку зур җинаять саналган. Балаларын 3–4 яшьтә үк атта чабарга, ә 9–11 яшьтә коралларны оста итеп кулланырга өйрәткәннәр. Ә 13–14 яшьтә алар инде сугышларда катнашканнар. Куркусыз һәм көчле булганга, төркләр үзләреннән ун тапкыр күбрәк санлы дошманнарны да җиңә алганнар! Сан белән түгел, ә искиткеч көчле рухлы булулары белән!

Дракон – космик асыл

Сугыш стратегиясе осталыгы белән бергә алар дипломатия өлкәсендә дә оста сәясәтчеләр булып танылалар. Сәясәт һәм сәүдә өлкәсендә эшләр алып бару өчен төрле илләр белән илчелекләр дә алышканнар.

Борынгы төркләр корган дәүләтләр, көчле империяләр нинди үзенчәлекләргә ия булганнар соң? Күк төркләрнең дәүләт төзелеше, идеологиясе, мәдәнияте, шул халыкның рухи халәте, дөньяга карашы һәм этногенез үзенчәлекләре – барысы да тормышны галәм законнарына тиңләп алып баруга нигезләнгән. Менә шундый идеологиягә нигезләнгән сәясәт шул заманнарда кешелек тарихын тамырдан үзгәрткән дә инде.

Хәзерге гади генә булып тоелган тормыш итү күренешләре, уңай яшәү кагыйдәләре Күк Төркләр үрнәгеннән башлана һәм хәзергәчә дәвам итә.

Ил белән уңышлы идарә итү өчен төркләр аны олысларга бүләләр (область).

Хөкүмәт идарәсе дә өч тармакка бүленә: Үзәк (палата), уң канат (тардуш) һәм сул канат (толес). Ил белән Каган идарә итә. Ул Ашина нәселеннән сайлана. Каган шулай

ук гаскәр башлыгы, судья һәм дин башлыгы да булып санала.

Түркләр, Тәңрегә табынудан башка, буддизм, христиан дине, иудаизм һәм ислам диннәре белән яхшы таныш булып, кем кайсы дингә инанырга тели – шуны кабул иткән. Алар Гарәп хәлифәте, Персия, Византия, Индия һәм Кытай халыкларының культуралары белән дә танышалар.

Күк түркләр дөньяның яртысын яулап алырлык гайрәтле армия һәм шул җирләрне кулда тотарлык көчле дәүләтләр төзиләр. Алар дөньяда беренче булып ат өстендә сугышу өчен ияр уйлап табалар.

Нәтиҗәдә сугыш стратегиясе тамырдан үзгәрә. Коралы көчләрнең төп өлешен кавалерия тәшкил иткәч, алар коралларын да ат өстендәге сугышка көйлиләр. Армия белән идарә итү принцибын да тамырдан үзгәртеп коралар. Гаскәрләр унлыкларга, йөзлекләргә, меңлекләргә һәм ун меңлекләргә бүленә. (Хәзерге вакытта бу тәртип дөньядагы барлык илләрдә дә кулланыла).

Күк түркләр үз балаларын өч яшьтән чын сугышчы булырга әзерли башлыйлар. Физик яктан чыныгу белән бергә рухи чыныгуга да зур әһәмият бирелгән. Аларның идеологиясе Тәңре философиясенә нигезләнгән. Куркаклык Тәңре каршында иң зур гөнаһ һәм хыянәт саналса, батырлык иң югары дәрәҗә һәм хөрмәтле гамәл булып саналган. Алар балаларын кечкенәдән үлемнән курыкмаска өйрәтеп, көчле рухлы итеп тәрбияләгәннәр.

Күк түркләрнең Кытай, Иран, Византия һәм Гарәп хәлифәте кебек бөек империяләр белән барган зур сугышларда җиңүләр яулавы аларның көчле рухлы, җиңелмәс халык булуы турында сөйли.

Күк түркләрдәге дәүләт идеологиясе, хәрби көчләр төзелеше, сәясәт һәм икътисад өлкәләрендә шактый алга китүе – барысы да көчле рухи тәрбиягә бәйләнгән.

Күк түрк империясенең цивилизация юлындагы үсеше, Бөек Ефәк юлын үз кулына алып, күчмә тормыштан утрак тормышка күчкәч, малчылык, кырчылык, һөнәрчелек һәм башка хуҗалык өлкәләрендә ирешкән уңышларына да бәйләнгән. Шулай ук Күк түрк империясенең төп казанышы – Кара диңгездән Атлантик океанга кадәр җирләрдә яшәгән тугандаш халыкларны бергә туплап, аларның рухи культурасын һәм көнкүреш шартларын югары күтәрү.

Тарханлык грамотасы

Беренче Күк түрк империясенең ирешкән казанышлары киләчәктә башка дәүләтләрнең ныклы үсеш алуына да сәбәпче булалар. Алар фән һәм культура өлкәсендә дә югары уңышка ирешәләр:

▷ тормыш тәҗрибәсенә нигезләнгән календарьлар төзиләр,

▷ сан һәм вакыт исәпләү системаларын булдыралар,

▷ метрология, космогоник карашлар нигезендә төрле ачышлар ясыйлар (галәм серләрен өйрәнү өлкәсендә),

▷ философия һәм дөньяга караш та югары үсеш ала.

Гомумән, борынгы түркләр ачкан галәм серләренең күбесе әле бүген дә күп сораулар тудыра.

Күк түркләрнең дәүләтчелек нигезе кешенең туган җирен, табигать күренешләрен, ата-бабаларының рухын, үз иленең тарихын изгеләштерүгә нигезләнгән.

Бу аларның дәүләт идеологиясе нигезендә яткан һәм кешедә патриотизм тәрбияләү рәвешенең төп принцибы булган. (Мәсәлән, төркиләрдә, кеше үлгәч, өчесен, җидесен, кырыгын, елын үткәрү, догалар кылу гадәте).

Төркиләрнең дәүләт төзелеше принциплары гаделлеккә, каганның һәм югары катлам вәкилләренең үз халкы белән уңай мөнәсәбәтләрдә булуга, үзара булган хөрмәткә нигезләнгән.

Дәүләт башлыгы – каганның төп вазыйфасы булып үз илен саклау һәм аны киңәйтү, халкының көнкүреш шартларын кайгырту, илнең дәрәҗәсен һәм данын үстерү кебек мәсьәләләр торган.

Каганга куелган таләпләр: ул зирәк, батыр, гадел, туры сүзле булырга тиеш.

Халыкка карата булган таләпләр: тәртипне төгәл саклау, үз вазыйфаларын һәм кушканны төгәл үтәү, буйсынып яшәү.

Югары катламдагы бәк (князь) титулы гомерлеккә һәм нәселдән-нәселгә бирелмәгән. Аны тик яуларда – батырлык, дәүләт идарәсе эшендә булдыклылык күрсәткән, сәясәттә һәм башка өлкәләрдә уңышларга ирешкән өчен биргәннәр.

Гомумән, каган, бәкләр һәм элита вәкилләре халык алдында ил язмышы өчен тулы җаваплылык тоеп яшәргә тиеш булганнар.

Каган Күл Тәгингә куелган һәйкәлдә аның исеменнән киләчәк буыннарга атап мондый юллама язылган:

“Мин үз халкым өчен төннәрен йокламадым һәм көннәрне бушка уздырмадым – үз халкымны кайгыртып, ил бөтенлеген саклап яшәдем. Сугышларда батырлыклар күрсәттем.

Ач, ялангач халыкны тук һәм житешле тормышта яшәтер өчен бар көчемне бирдем, аларда киләчәккә ышаныч тудырдым. Хәерчелекне бетердем һәм азсанлы халык күбәйсен, башкалар да безгә

килеп кушылсын, дәүләтебез бай һәм көчле булсын өчен бар булган мөмкинлекләрне дә кулландым!"

Төркләрнең дәүләт төзелеше, аның хокук системасы (Законодательство) аларга Тәңредән иңдерелгән Түрә канённарына нигезләнгән. Алтын Урда дәверендә бик борынгы "Түрә" нигезендә Чыңгызханның "Яса" хокук кодексы барлыкка килә. Анда әле башка илләрнең дә борынгыдан билгеле булган хокук кануннарыннан кайбер кыйммәтле мәгълүматлар кулланыла.

Ясага беренче чиратта Чыңгызхан үзе буйсына. Аның таләпләре катгый, ләкин дә гадел һәм тормышчан була.

Андагы таләпләр:

▷ бар булган диннәргә дә хөрмәтле караш,

▷ алардагы дин башлыкларына киң ирекләр бирелә, һәм алар салымнардан азат ителәләр,

▷ җәмгыятьтә гаилә бөтенлеген саклауга зур әһәмият бирелә,

▷ үз иленә мәхәббәт, батырлык күрсәткән, ярдәмчел кешеләргә иң югары дәрәҗәдәге хөрмәт күрсәтелгән,

▷ караклык, ялган, дәүләткә каршы җинаять эшләгән өчен иң каты җәза каралган.

Гомумән, Яса кануннарында тормыш алып баруның бөтен кагыйдәләре дә язылган. Ул белекләргә һәм ярлыкларга нигезләнгән.

Белекләр – тормыш тәҗрибәсенә нигезләп тупланган белем һәм акыллы киңәшләр җыентыгы. Алар Алтын Урдада хокук системасы кодексын һәм хөкүмәт эшчәнлегенең нигезен тәшкил иткәннәр.

Ярлыклар – Яса принциплары белән беррәттән хан ярлыклары да закон көченә ия булган. Ислам кабул ителгәч, аларны Шәригать суды алыштыра, һәм хан ярлыклары "Жалованные грамоты"га әверелә. Ярлыклар булып шулай ук "Тарханные грамоты" хезмәт итә.

Дәүләт идарәчелегендә тамга системасы да киң кулланышта булган. Тамга – дәүләтчелек символы. Ул шулай ук ханның мөһере (печате) булып та хезмәт иткән. Акча сукканда аны кулланганнар, шулай ук товарларга куйганнар һәм дәүләт эшлекләләре товар салымы алганнар, хәзерге таможнялар сыман. "Таможня" – тамга сүзеннән.

Тарханлык язуы (Тарханная грамота) – шундый ук дәүләтчелек, идарә итү символы.

Сәидләр, ислам динен кабул иткәч, дин башлыгы буларак, дәүләт идарәсе системасында зур урын алып, иң җаваплы эшләрне башкаралар. Мәсәлән, хан булмаган вакытта аны да алыштыралар, хәтта сугыш вакытында гаскәрләр белән дә җитәкчелек итәләр. Сәидләр, ханнарның киңәшчеләре булу белән бергә, әле дәүләт башлыгы (премьер-министр) кебек рольне дә үтиләр.

Алтын Урда әләмнәренең берсе

Казыйлар, дәүләт законнары һәм тәртип сагында тору белән беррәттән, ил халкы тормышының барлык тармакларында да шәригать кануннарының төгәл үтәлүен тикшереп, гаепплеләрне җәзага тарталар.

Алтын Урда дәүләте таркалгач, аңардан соң барлыкка килгән барлык дәүләтләрдә дә Жучи олысында булган дәүләтчелек принциплары, хокук системасы һәм дәүләт башлыкларын сайлау тәртибе унтугызынчы гасырга кадәр тулысынча саклана.

Россиянең дәүләт буларак оешуы Алтын Урда канаты астында, аның принциплары нигезендә барлыкка килә.

Урда таркалгач, аңардан соң барлыкка килгән дәүләтләр арасында Рус дәүләте, иң көчлесе булып, тора-бара анда барлыкка килгән бөтен дәүәтләрне дә буйсындырып, Алтын Урда җирләренә хуҗа була. Рус дәүләтенең "Русская правда" дип аталган беренче хокук системасы да "Яса"га һәм православие дине кануннарына нигезләп төзелә.

Борынгы төркләрнең безгә калдырган рухи мирасы искиткеч бай, аны танып белергә генә кирәк. Мәсәлән, Зәңгәр Күкнең синонимнары булган "Осман", "Ор" атамаларында тирән серлелек ята. Осман империясе, османлы төркләр – шул ук "Күк төркләр" төгелме соң?

Ор елгасы буенда урнашкан Орск, Оренбург шәһәрләренең исеме кайдан килгән? "Орден" сүзенең нигезендә нинди мәгънә ята?

Ор дан – ул дан казанган кешеләргә Күк тарафыннан, Ордан бирелгән бүләк диган мәгънәдә түгелме соң?

"Байрак", "әләм" төшенчәләрендә дә Күктән көч, энергия алу рәвеше кебек мәгънә салынган. Байракны югалткан яисә аска каратып тоткан кешене үлем җәзасы көткән, чөнки моны Күк белән ара өзелүгә тиңләгәннәр (Парадта фашистларның байракларын аска каратып җиргә ташлау – аларның рухын сындыру рәвеше).

Төркләрнең тормышчанлыгы, көчле рухлы, җиңелмәс халык булуы һәм пассионарлыгы аларның көчле рухлы булуына, идеологиясенә бәйләнгән. Ә болар, үз чиратында, тирән философиягә нигезләнә.

Төркләр философиясе, борынгы кытайлар һәм япон самурайлары философияләре кебек, тирән мәгънәле, мавыктыргыч, серле һәм матур. Тик аны борынгы китаплардан укып аңлау – авыр мәсьәлә.

Төркләрнең сигез кырлы йолдызын гына алсаң да – ул иң серле күренешләрнең берсе. Аны сәяхәтчеләр һәм суфилар йолдызы, җәмигъ йолдыз, җидегән йолдыз, казык йолдыз дип тә атыйлар.

Аның билгесен бөтиләргә, кыйммәтле әйберләргә, йөзекләргә, төрле бизәкләргә дә куялар.

Бу күренеш андый тамга салынган җиргә шайтан кагылмый дип инануга бәйләнгән.

Сөйләшеп утыруы да бик рәхәт аның белән. Тормыш тәҗрибәсе зур, күңеле риясыз, бөтен кешене мактый, һәркемне хөрмәт белән искә ала. Шул ихлас күңеле, холкының гүзәл сыйфатлары өчендер, мөгаен, бәхетле тормыш нәтиҗәсенә ирештергән аны Бөек Аллаһы!

Суфия Сәлимова. *Гали авылы, Похвистнево районы.*

МАКСАТЫНА ИРЕШКӘН БӘХЕТЛЕ АНА

Сүзем Похвистнево районының Гали авылында гомер кичергән Әклимә Шәрипҗан кызы Мостафина турында бара. Кызганыч ки, хәзер язмам герое якты дөньяда юк инде. Аның тормышының мәгънәсе оя коруда, балалар үстерүдә, аларга лаеклы тәрбия бирүдә булган. Нур сибеп тора торган чын татар хатын-кызы иде ул!

Әклимә Мостафина

Әклимә ханым турында ишетеп белсәм дә, аның белән якыннан 2005 елда таныштым мин. Укытучы буларак, үз сыйныфым балалары белән “Мәктәптә ял почмагы” дигән проект өстендә эшли идек. Ә аны башкарып чыгар өчен матди мөмкинлекләр кирәк. Әклимә апа бу турыда каян ишеткәндер, беркөнне безне үзенә чакырып алды. Классымдагы барлык укучылар белән аңа барып кердек. Аның нурлы күзләре, якты йөзе, йомшак итеп эндәшүе күңелләрне эретеп җибәрде. Ул безгә проект өчен әллә ничә тәрәзә гардины бирде һәм бераз акчалата да ярдәм итте.

Укучылар белән дә бик яхшы сөйләште Әклимә ханым. Кайсысының кемнең баласы икәнен белеште, мәктәптәге укулары, проектыбыз турында сорашты, шул эшләре өчен мактады, изге теләкләр теләп, озатып калды. Малайлар, кызлар да бик шатландылар, күтәренке кәеф белән кайтып киттеләр.

Соңрак без укучылар белән тагын бер социаль проектка керештек. Аның максаты авылыбыз кешеләрен Морат бабкай чишмәсен чистарту, төзекләндерү проблемасына җәлеп итү иде. Бу мәсьәлә белән күп йөрдек без. Район җитәкчеләренә кадәр барып җиттек. Алар чишмәне килеп карадылар да: “Монда милиораторлар, махсус техника һәм бик күп акча кирәк. Тик район казнасында андый акча юк”, – диделәр. Кәефебез төште, әлбәттә.

Март аенда авыл клубында мәктәп балалары катнашында Хатын-кызлар көненә багышланган концерт узды. Шунда мин авылдашларга чишмәбез турында сөйләдем. Балаларның гына көче җитмәвен, бу эшкә берләшеп керешергә кирәклеген, матди яктан зур ярдәм таләп ителүен аңлаттым.

Ул концертта Әклимә апа да булган, өенә кайткач, бу турыда балаларына сөйләгән. Ә алар, әниләренең киңәшен тыңлап, кичектермичә бу эшкә керештеләр. Әнине хөрмәт итүнең, яратуның чын дәлиле менә шушы инде ул, минемчә.

Ничек оештырганнардыр, техникасын кайдан тапканнардыр, әмма инде җәен чишмәбезнең сулары агып китсен өчен канаулар да ерылды, тирә-ягындагы сазлыклар да киптерелде, сулары да чистартылды.

Галинең тагын әллә ничә егете бу эшкә үз өлешен керттеләр. Соңрак әле тагын бер игелекле авылдашыбыз – Дания ханым Тулова чишмәне тагын да матурайтырга ярдәм итте.

Әклимә апага, ул үстергән балаларга һәм шушы игелекле гамәлдә булышкан һәркемгә күпме кеше рәхмәт укый, дога кыла хәзер!

Әйе, Әклимә ханым бәхетле ана булды. Балаларының барысы да тырыш, миһербанлы, шәфкатьле, гадел һәм саф күңелле.

Ә бит Әклимә апа гел рәхәттә яшәмәгән. Бу көнгә ирешкәнче, аңа күпме нужа күрергә, тир түгәргә туры килгәнлеген аңлар өчен аның тормыш юлына күз салырга кирәк.

Әклимә ханым 1941 елда, Шәрипҗан ага белән Әсма апа гаиләсендә, Әнисә, Суфия, Мәдинә, Рәйсә апалары артыннан бишенче бала булып дөньяга килгән. Аңа 8 яшь тә тулмаган булган, әтисе бакыйлыкка күчкән.

Әклимә ханымның бертуганы Рәйсә апа болай дип исенә төшерә:

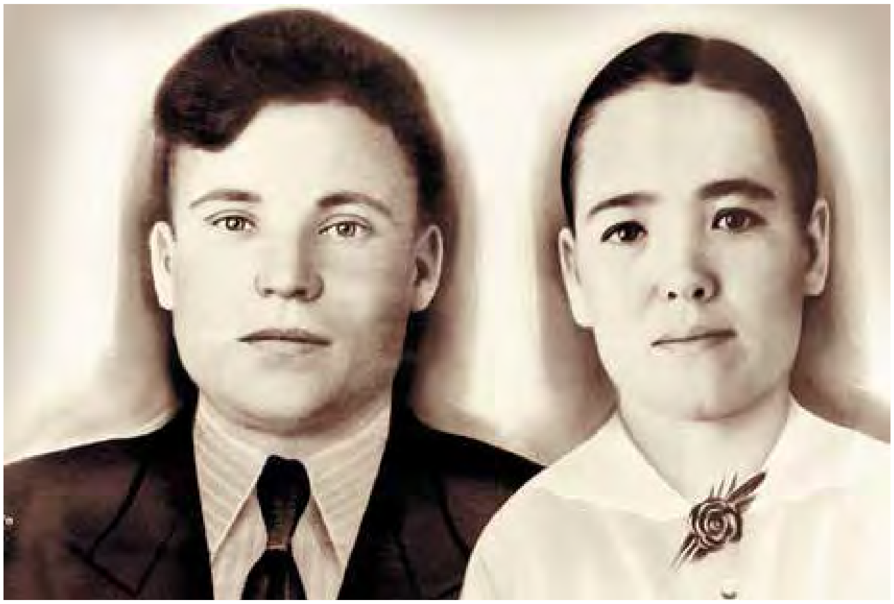
“Әткәйнең төсе һәм бер вакыйга гына истә калган. Ул чирләгәндә алар инәкәй белән Богырысланга табибка күренергә киттеләр. Кайтышлый Благодаровка авылы ки-

бетенә кереп, сумка сатып алганнар. Әти шунда миңа: “Сумка бирәү генә иде шул, Әклимә беренче сыйныфка бара бит, аңа булсын инде, кызым. Ә сиңа инәң матур букча тегеп бирер”, – дигән иде”.

“Үләсен, иң кече кызы Әклимәсенең бик яшьли ятим каласын сизгән, күрәсең”, – дип сүзгә кушылдым.

“Әйе, шулайдыр инде. Үлемнән, аннан соң сорау алудан курка иде

Ул заманда табынны идәндә коралар иде бит. Самавырны да шунда куябыз. Шулай, беркөнне дүрт яшьлек Ильяс иркәбез йөгереп килде дә самавырга абынды. Нәзек җирен пешереп, тиз арада үлеп тә китте. Шуңа бик әрнеште инде әткәй. Төпчегенә өй салырга җыенган иде бит ул. Урманчыларга бүрәнәләр өчен акчасын да биреп куйган булган. Үзе үлде, акчалары югалып калды, кайтарып бирүче булмады”.



Миргазиз һәм Әклимә Мостафиннар

ул, – дип сөйләп китте Рәйсә апа. – Авырса да, мәчеткә йөрде. Җомга саен Котлыәхмәт мулланы өебезгә чакыра иде. Аңардан үзенең каберендә “тыну”ын сораган булган. Элгәре бит “тыну” – кабер өстенә ятып куну бар иде. Котлыәхмәт мулла бик сирәк кешегә генә бу гамәлне кыла торган булган.

Әткәйне җирләгәч, икенче көнне иртүк безгә килде Котлыәхмәт абзый. Аның: “Тындым. Мин укып яттым, ә аннан тонык кына тавышлар ишетелеп торды. Әтиегез тынычланды. Курыкмагыз, беркая да йөрмәгез. Чәегезне куегыз, эчегез, ашагыз, өегездә торыгыз”, – дигәне әле дә исемдә.

Әткәй үләр алдыннан иң олы Әнисә апабыз малай тапты. Әткәй аңа вафат булган иркәбез истәлегенә Ильяс дип исем куштырды.

Сугыш арты еллары бит бу. Авырлыкларга да, ятимлек ачысына да түзгәннәр, яшәргә тырышканнар. Сынаулар аларны нызыткан гына.

Әклимә апа мәктәптә яхшы укыган. Ике классташы – Наилә Шаяхмәтова һәм Нәсимә Манашева белән якын дуслар булганнар алар. Аралашканнар, серләшкәннәр, бер-берсенә куна йөргәннәр.

“Күбрәк Әклимәгә бара идек инде. Әтисе юк, Әсма апа көнбагыш сатарга китә. Без дәресләр әзерлибез, кулъяулыклар чигәбез, төрле кул эшләре белән шөгыльләнәбез.

Безнең янга әткәй төшә, китап укып утыра, аннары бездән ишекләрне бикләтеп, кайтып китә иде”, – дип исенә төшерә Нәсимә ханым балачак елларын.

Әклимә акыллы, уңган һәм бик чибәр кыз булып үсеп җиткән. Сигезенче сыйныфны тәмамлагач, әнисенә ярдәм булсын дип, апалары янына Үзбәкстанга эшкә киткән.

Әклимәнең булачак ире Миргазизгә дә тормыш камчысы каты суккан. Керосинкада аш пешергәндә әнисенең күлмәгенә ут капкан. Сүндерә алмагач, ул урамга чабып чыккан. Бу вакыйга турында: “Әле дә күз алдында тора. Тере факел булып, кычкыра-кычкыра йөгерде. Аннары йорт турларындагы яңгыр күлдәвегенә ташланды. Тик бу ярдәм итмәде. Кемдер аның өстенә юрган чыгарып япты. Без, ул вакытта урамда уйнаган бала-чага, тораташ булып каттык да калдык.

Табиблар булыша алмаган. Ике көн дигәндә, ире Миннегазизне һәм дүрт баласы – Миргазиз, Фәнүзә, Фәния, ике яшьлек Җәүдәтне калдырып, дөнья куйды бичаракай”, – дип сөйләгән иде Ильяс абый Арысланов.

Бераз вакыт үткәч, Миннегазиз абый өйләнгән. Тик күптән түгел әниләрен югалткан балалар – Миргазиз, Фәнүзә һәм Фәния үги ананы кабул итмәгәннәр. Бәлки, яшь әни дә алар белән уртак тел тапмагандыр, кем белә...

Әтисе һәм үги ана белән ике яшьлек Җәүдәт кенә калган. Ә Фәнүзә белән Фәния, Үзбәкстан якларына китеп, анда кияүгә чыкканнар, шунда яшәп калганнар. Авылга кайтып-китеп кенә йөргәннәр.

Миргазиз исә, җиденче сыйныфны тәмамлагач, иптәше Ильяс Арысланов белән Куйбышевтагы ФЗУга юл тоткан.

Бу турыда Ильяс абый: “Поезд баскычына утырып киттек без. Миргазиз бик моңлы иде. Ул җырлый, мин кушылам:

Сау бул, Алькин, китәм синнән,
Син дә туйдыңмы миннән?
Анадан туганнан бирле
Ни рәхәт күрдем синнән?

Шулай, авыл белән елашып саубуллаштык. Тик безне укырга

алмадылар. Аннары мин өйгә кайтып киттем. Ә Миргазиз эретеп ябыштыручы (сварщик) һөнәрен үзләштерергә калды", – дип исенә төшерә.

Шулай итеп, Миргазиз Новокуйбышевскида эшли башлый. Ә озак та үтми, сөйгәненең Үзбәкстандагы апасы янына киткәнен ишетә. Егетнең эченә пошаман төшә, аны югалтудан курка башлый ул. Һәм, бөтен нәрсәне ташлап, Үзбәкстанга китә.

Ул турыда Әклимә ханым: "Апамның мине җибәрәсе килми, ә Миргазизем ашкына. Тизрәк уртак тормыш корасы килде аның. Ничек итеп каршы килим инде, ризалаштым. Аңа иярдем дә киттем. Авылга кайтып, матур гына туй уйнадык. Аннары кабат Үзбәкстанның Каттакурган шәһәренә киттек. Улыбыз Равил анда туды", – дип сөйләгән иде.

Ул чакларны искә төшереп, минем инәкәй дә: "Җәүдәтнең туенда әрчиләрне (кәләш туганнары) алар йөртте. Шәһәрдән кайттылар. Әклимә сапогилар кигән – шулкадәр матур инде! Икесе дә чибәр, затлы итеп киенгәннәр, карап кына торырлык инде менә. Миргазиз моңлы итеп җырлый иде. Бик матур пар иде алар!" – дип сөйли.

Шулай итеп, сокланып туймаслык гаилә барлыкка килгән. Шәһәрдә яхшы гына яши башлаганнар. Тик авыл бырыбер үзенә тарткан.

"Шәһәрдә ничә ел йөрсәң дә, җыйган малың бер чемоданга гына сыя, авылга кайтыйк, өй салырбыз", – дип киңәшкәннәр дә Галигә кайтып төпләнгәннәр. Әсма апаның йортында зур өй төзегәннәр. Биредә кызлары Рузалия һәм уллары Рамил туган.

Әллә күз тигән, әллә тормыш үзе көнләшкән. Миргазиз абый кинәттән генә чирли башлаган. Бик нык сызланган ул. Үлем түшәгендә ятуына карамастан, Әклимә апага, туганнарына яхшы киңәшләр биргән, изге үгет-нәсыйхәтләрен җиткергән.

Шулай бервакыт Рәйсә апа ире Иршат белән хәл белергә барганнар. Иршат абыйның әзрәк салгалый торган чагы икән. Миргазиз абый сызлануы басылган арада: "И, бажа, мин сиңа бер сүз әйтим әле. Зинһар, гаиләңнең кадерен бел. Менә мин исән булсам, шушы өйләрне, бөтен дөньяны калдырып чыгып кит, дисәләр, берәр палагы (зур брезент җәймә, элгәре аның белән ашлыкларны каплаганнар) ябынып, балаларымны да Әклимәмне генә алып, берсүзсез чыгып китәр идем! Гаиләң бар бит, бажа, балаларың бар!" – дигән.

Берсеннән-берсе бәләкәй өч сабыен һәм Әклимәсен калдырып китеп барган ул.

Шул көннән иренең: "Син – көчле хатын, Аллаһы теләсә, кызыбыз белән улларыбызны үстерә алачаксың, мин сиңа ышанам", – дигән сүзләрен алга куеп, бөтен тормышын балаларына багышлаган Әклимә ханым.

"Аларны үстергәндә кыенлыклар күп булды инде. Хәзер бу турыда искә дә төшерәсе килми, – дип уртаклашкан иде Әклимә апа. – Алай да, бер вакыйга турында сөйләп үтәсе килә. Көзге як. Тавыкларыма алачык ясарга кирәк иде. Арлы-бирле йөреп, киртәләр, ике багана таптым. Ә күршедә сарай салалар. Берничә ир-ат шуның түбәсен яба. "Ике баганамны гына утыртып бирегез әле," – дип сорадым. Утыртып бирәм дигән идем, алар миңа: "Багана утыртучы кирәккәч, кияүгә чыгарга", – дип көлделәр. И гарьләнгән идем шунда, и елаган идем.

Шулай яшәдем, иркәм, сер бирмәдем, Аллаһыга шөкер. Үз гомеремдә бер генә ир-атның да миңа бармак тидергәне булмады, әлхәмдүлилләһ! Балаларымның йөзләренә тап төшермәдем, күзләренә яшь китермәдем. Ә тавыкларыма алачыкны Гайнафа абыстай белән ясадык.

Шулай тормыш көттек инде. Ындыр тутырып суган, бәрәңге чәчә идек. Шәл бәйлибез. Арада кәсепкә дә йөрдем. Кышын көнбагыш сатарга китәм. Берничә көн йөреп, бераз акчасын булдырып, балаларыма кирәк-яраклар алып кайтам. Өйдән чыгып киткәч, күңел тыныч түгел инде, билгеле, кызым белән улларым ни эшлиләр икән, тамаклары тукмы, өй җылымы дип борчыласың.

Өйгә кайтып керәм – мич ягылган, балаларым сәкедә тезелеп йоклап яталар. Рузалиям мич янында ук, уртада Рамилем, ә кырыйда Равилем. Сеңелесе белән энесен җылырак якка яткырган инде олы улым. Иртәнгә таба өй суына бит. Утыны да чамалы гына.

Мин балаларыма карата бик таләпчән булдым. Үзләренә эшне бүлеп куям – мин кайтуга үтәлгән булырга тиеш. Һәм, әлхәмдүлил-

Әклимә апа балалары, оныклары, туруннары арасында

ләһ, шулай булды да. Ындырларым ялт итеп тора иде, суган да, чәмчүк тә чәчтек. Балалар тырышты, эш бетмичә, урамга чыгу юк. Бер-берсен үзләре үк контрольдә тоталар иде алар. Бөтен эшнең рәтен белеп үстеләр".

Әклимә ападан балалары турында сорашкач, аның йөзе тагын да яктырып китә. Исемнәрен дә Рузалиям, Равилем, Рамилем, дип иркәләп кенә әйтә иде.

Менә ул горурланып олы улы турында сөйли: "Равилем буй-сыны белән дә, бите белән дә Миргазиземә охшаган. Тырыш, уңган, җизнәсе белән бергә эшлиләр, аңардан бер дә калышмый. Ирем үләр алдыннан мине юатып: "Равилебез акыллы, төпле малай, ярдәм итәр, Аллаһы теләсә!" – дигән иде. Ул вакытта аңа алты яшь кенә иде бит ләбаса. Нәкъ шулай булып чыкты да! Ирем алдан күрә белгән. Равилем кечкенәдән җаваплылыкны үз өстенә ала иде. Мин җигелеп тормыш йөген тарттым, ә ул йорт-җирләрне, өйне, малларны карады. Иркәләренең дәресләрен карата, ашата-эчертә, бар дөньяны тәртиптә тота иде. Равилем хәзерге тормышын да шулай ук акыл, тәртип белән алып бара. Тапкан малының кадерен белә, тиешле өлешен туганнарына, миңа, динебез үсешенә бүлеп бирә.

Шатланып туя алмыйм, Раббым аңа акыллы хатын бүләк итте. Киленем Динәм – Равилнең уң кулы, сердәше-киңәштәше, оныкларыма – назлы әни. Ипле, игелекле бала".

Алар турында күршедә генә яшәгән Халидә абыстай да: "Шулхәтле әйбәтләр, әниләрен хөрмәт итәләр, аны рәнҗетүдән бик куркалар. Аллаһыдан сорый белгән шул Әклимә!" – дип әйтә торган иде.

Динә ханым, чыннан да, итагатьле, уңган хатын-кыз.Өй кыриендагы бакчасында ниләр генә үсми: кыяр-помидордан алып, зифа буйлы туяларга кадәр.

Динә ханымнан ниндидер иләһи җылылык бөркеп тора. Үзе белән әз генә сөйләшеп алсаң да, күңелгә бик рәхәт булып китә. Равил белән бер-берсенә бик туры килгәннәр алар! Балалары – Рифат белән Дания дә тәүфыйклылар, үз тормышлары белән яшиләр, тырышып эшлиләр. Ә Равил белән Динә, бар назларын оныкларына биреп, сөенеп гомер итәләр.

Балаларының һәрбересе турында сәгатьләр буе сөйләргә дә риза иде Әклимә апа:

"Рузалиям, балакаем, йөрәк маем! Ул минем сердәшем дә, киңәшчем дә. Минеке генә түгел, бертуганнары өчен дә шулай ул".

Рузалия ханым, дөрестән дә, бу гаиләнең йөзек кашыдыр, мөгаен. "Самар татарлары" журналында Гөлнур Айзатның бер шигыренә тап булган идем. Аны укуга, Рузалия ханым күз алдына килеп басты. Шагыйрә әйтерсең лә аның турында язган инде менә:

Һәр бөек ир-ат артында
Акыллы хатын тора.
Дөрес түгелме бу сүзем?
Теләсә кемнән сора!
Һәр бөек ир-ат артында
Бик сабыр хатын яши.
Җүләрләр генә күп сөйли,
Акыллы кеше дәшми...
Һәр бөек ир-ат артында
Тырыш хатын көн күрә,
Аның тырышлыгы аша
Ирләре була түрә.
Һәр бөек ир-ат артында
Хатынның моңлысы бар.
Ул моңнарда – тормыш үзе,
Аны да тыңлыйсы бар!
Һәр бөек ир-ат артында
Зыялы хатын була.
Зыялы булса хатыны,
Ирләрнең эше уңа!
Һәр бөек ир-ат артында
Бик серле хатын гына...
Гаиләне алып бара,
Сөйләми артыгын да...
Һәр бөек ир-ат артында
Кем тора? Уйлап кара!

Рузалия – нәкъ шундый акыллы, сабыр, тырыш һәм затлы ханым.

"Киявем дә бик әйбәт кеше булды. Кызымның кадерен белә, мине дә бик якын күрә. Акыллы, тормышын динебез белән тигез алып бара", – дигән иде Әклимә апа.

Аның бу сүзләренә минем дә дәлилем бар. 2002 елда Похвистнево хастаханәсендә операция ясаттым. Шунда ятканда Марий-Эл кызы Валентина, минем Гали авылыныкы икәнне белгәч: "А у меня начальник Алькинский, Мударис Музагитович Латыпов, очень хороший человек", – дигән иде. Аннары үзенең ничек Похвистневога килеп эләккәне, биредә эшкә урнашуы, Мөдәррис әфәнденең аңа булышуы турында сөйләде. Палатадагы хатыннар да, аңа кушылып, Әклимә апа киявенең яхшылыкларын тезеп киттеләр. Белсәгез икән, нинди горурлык хисләре кичердем мин шунда! Ул бит Гали авылыннан, безнеке!

Шулай итеп, ике яхшы кеше – Мөдәррис белән Рузалия кавышканнар да изгелекләр кылып

Әклимә апа, Әнисә, Халидә ханымнар

гомер итәләр. Мәчетләр салуга да, башка игелекле гамәлләргә дә үз өлешләрен кертәләр.

Әлхәмдүлилләһ, Мөдәррис белән Рузалия дин кушканча яшиләр. Аларның балалары да тәртипле, эшле-тормышлы. Әти-әнисе сызган юлдан матур итеп алга атлыйлар. Барысы да Аллаһы ризалыгы өчен мөселман кешесенә тиеш булган барлык гамәлләрне үтиләр.

Ә кече улы Рамил турында түбәндәгеләрне сөйләгән иде Әклимә ханым:

“Әтисе чирләгәндә аңа сигез ай гына иде әле. Миргәзиземә приступ була башлый да, Рамилем еларга тотына, берничек тә туктатып булмый үзен. Әтисенең приступы бетә – ул да елаудан туктый. Аптырап бетә идек.

“Шул балага сүз әйтә күрмәгез! Минем хәлемне тоеп тора бит, изге бала ул!” – дия иде Миргазизем”.

Рамил, чыннан да, йомшак күңелле булып үсеп житкән. “Әнием кебек кыз тапкач кына өйләнәм”, – дип әйткән ул яшь чагында. Анасын шулкадәр яраткан, хөрмәт иткән ки, аңа охшаган кыз эзләгән. Иптәшләре белән аралашканда да, берәр нинди проблема килеп чыкса: “Кайтып, инәкәй белән киңәшәм әле”, – дия торган булган.

Рамилдәге Әклимә апа тәрбиясенең җимеше булган сыйфатларны – миһербанлык, шәфкатьлелек, иплелекне авылыбыз халкы һәрдаим тоеп яши. Аның кабер казу өчен җайланылган махсус техникасы белән кулланып торабыз. Без аңа бик рәхмәтле.

Ә Рамиле, авариягә эләгеп, хастаханәдә яткан чактагы кичерешләре турында Әклимә апа: “Үземне кая куярга белмәдем, тәрәзәдән күземне дә алмадым. Намазлыктан торам да тәрәзә янына юнәләм: кем килер, ни әйтер? Аллаһымнан бик нык сорадым. Әлхәмдүлилләһ, ярдәменнән калдырмады”, – дип елый-елый сөйләгән иде. Бу хәлләрне хәтта искә алуы да кыен иде аңа.

Рамил – тормышның асылын аңлаган, белдекле һәм ярдәмчел ир-ат. Үзенә лаеклы тормыш иптәше дә сайлаган ул. Хатыны Миләүшә – мактаулы килен дә,

Әклимә апа оныгы Ислам белән

ышанычлы хатын да, кайгыртучан әни дә.

Аллаһы Тәгалә биргән сынауларны да сабырлык белән үткәрделәр алар. Миләүшәнең әнисе – Әнисә апа чирләгәч, бармаган табиблары, йөрмәгән юллары калмады. Рамил авариягә эләккәч тә, аңа ярдәмгә бөтен туганнары белән күтәрелделәр. Шундый миһербанлы, шәфкатьле, бердәм һәм туган җанлы алар.

Рузалия дә: “Миләүшә инәкәйне җылы аштан өзмәде. Аллаһының рәхмәтләре яусын! Үзе дә балалары өчен кадерле әни булсын!” – ди.

Миләүшә, дини гыйлем алып, бүгенге көндә абыстай дәрәҗәсенә ирешә.

Малайлары Ислам, Илһам, Йосыф һәм кызлары Замирә – аларның тормышы мәгънәсе, ә оныклары – яме, бизәге. Бәхетле генә булсыннар!

“Оясында ни күрсә – очканында шул була” ди бит халык мәкале. Бу гаилә – шушы мәкальгә бер мисал. Равил, Рузалия, Рамил, әниләренең: “Бәбкәйләрем, тату булыгыз!” – дигән васыятен үтәп, бер-берсен кайгыртып, ярдәмләшеп гомер итәләр. Туганлык хисләре аларга балачактан ныклап сеңеп калган.

Барысы да тәүфыйклы, дин таләпләренә буйсынып, игелекләр кылып яшиләр. Аларның үрнәгендә үскән уллары, кызлары, оныклары да бары тик мактау сүзләренә генә лаек.

Балалары да Әклимә апаны кадер-хөрмәттә яшәттеләр, соңгы көненә хәтле янында булдылар, аның өчен өзелеп тордылар. Җомга саен төп йортка, газиз инәкәйләре янына җыелалар, рәхәтләнеп сөйләшәләр, киңәшәләр, шатланалар иде. Бер-берсеннән яктылык, җылылык алып китәләр дә тирә-юньдәге кешеләргә өләшәләр. Нинди матур гадәт бит бу, күпләргә үрнәк!

Үзе туры юлдан барган, тырыш, миһербанлы булган кеше генә тәртипле, игелекле балалар тәрбияли ала шул. Әклимә апа – үз максатына ирешкән бәхетле Ана. Аның тормышы һәрберебезгә үрнәккә куярлык! Үткән юлы сикәлтәле, әмма якты. Яшәгән гомере мәгънәле, изгелекләр белән сугарылган.

Әклимә апа Мостафинаның урыны җәннәт түрләрендә булсын, кылган догаларыбыз аның рухын шатландырсын!

Мидхәт Әминов. Гармунга мәңгегә гашыйк кеше

2026 елда Самарның «Идел» эстрада ансамбленә 30 ел тула, ә 20 гыйнварда әлеге төркемнең җитәкчесе, гармунчы-виртуоз, «Заман» татар фольклор балалар ансамбле гармунчысы, өлкә һәм күрше төбәкләр тамашачыларының яраткан артисты Мидхәт Әминов 65 яшьлек юбилеен билгеләп үтә!

Эльмира Сәйфуллина

Ләкин саннар документта гына. Бу һәрвакытта да көр һәм күтәренке күңелле ир-атка карап, аңа беркем дә үз яшен бирмәс иде. Мидхәт абыйның энергиясе үзенә дә, тормыш дулкыннарын җиңеп, алга атларга, позитивлыгы белән башкаларны "зарарларга" да җитә. Нинди генә урында булмасын, ул шунда ук публиканың бөтен игътибарын җәлеп итә. Бәлки, аның шушы сыйфатлары менә инде 30 ел дәвамында "Идел" халык ансамблен җитәкләргә булышадыр да.

30 ел гомер... Азмы әллә күпме? Үзешчән артистларны берләштергән иҗади коллектив өчен – бу бик озын юл, минемчә.

Самарның «Идел» татар халык эстрада ансамблен өлкәдә яшәүчеләр дә, күрше төбәкләр дә бик яхшы белә һәм ярата.

Коллективка нигез салучы һәм аның алыштыргысыз җитәкчесе Мидхәт Әминов ансамбль оештырырга карар кылган вакытта бу проект шулкадәр озын гомерле булыр дип уйладымы икән? Энергиясе ташып торган үзенчәлекле музыкант һәрвакытта да үз тирәсендә талантлы, тырыш һәм татар көйләрен, татар моңын яратучыларны туплый белгән. Еллар аккан судай узган саен ансамбльнең составы да үзгәреп торган. Әмма коллективта 30 ел дәвамында Мидхәт абый белән бергә утны да, суны да кичкән артистлар бар. Сүз ансамбльнең профессиональ музыканты Лилия һәм сандугачтай моңлы солисткасы Миләүшә Хәлимуллиналар турында...

Элек бераз «Идел»нең тарихы белән танышып китү урынлы булыр дип уйлыйм.

Кошки районының Иске Җүрәй авылы егете Мидхәт Әминов 1976 елда елга техникумына укырга

керү теләге белән Куйбышевка килә. Әмма төрле сәбәпләр аркасында аның хыялы чынга ашмый. Шулай да, күпчелек авыл кешеләре кебек үк, егет аптырап калмый, кабель җитештерүче завод каршында эшләп килгән училищега керә. Тулай торакта бүлмә бирәләр, көненә өч тапкыр ашаталар, стипендия түлиләр – барысы да әйбәт. Әмма Мидхәтнең күңеленә нидер җитми. Ә төгәлрәк – балачактан җыр-моңга гашыйк булган талантлы егеткә татар мохиты, татар көе, тальян моңы җитми.

Шуны сизгәндәй, 1977 елда Мидхәтнең балачак күршесе Сания Нуретдинова аны «Ялкынлы яшьлек» ансамбленә чакыра. Мидхәтне анда биюче итеп алалар. Җиңел сөякле авыл егете үз талантын бик тиз таныта һәм 20 ел дәвамында бию труппасының солисты булып тора. Ул башкарган легендар «Муса Җәлил» ролен тамашачылар әле дә сагынып искә алалар.

– Миңа шундый әһәмиятле рольләр ышандырганы, профессиональ нечкәлекләргә өйрәткәне өчен Альберт Закирович Гаязовка бик рәхмәтлемен, – дип сөйли бүген дә Мидхәт абый.

«Ялкынлы яшьлек» ансамблендә Мидхәт әфәнде танылган якташыбыз, виртуоз гармунчы, музыкант Рөстәм Вәлиев белән таныша. Ул елларда әле Рөстәм гади, әмма бик талантлы һәвәскәр артист буларак кына билгеле булган. Менә шушы танышу Мидхәт Әминовта музыка коралларына мәхәббәт уята, биюче егетне бүген без белгән уникаль музыкант итә.

– Рөстәмнең җирле оста (Киселев) ясаган гармуны бар иде. Аның шушы гармунда уйнаганын ишеткәч, бу инструментка мәңгегә гашыйк булдым, үземә дә шундый гармун алу хыялы белән яндым. Әмма авыр заманалар булганлыктан, хыялым 1995–1996 елларда Хәбил һәм Илшат Бикташевлар ярдәмендә генә чынга ашты. Моның өчен бу кешеләргә рәхмәтләрем чиксез. Әлеге гармун бүгенге көндә дә минем иң якын дустым булып кала. Аның моңы бернинди гармун тавышына да охшамаган, ул үзенә бертөрле, аерым, сихри, кыскасы – искиткеч, – дип елмая артист.

Озын сүзнең кыскасы, артист үсә, күпкырлы талант иясенә 20 елдан артык бер юнәлештә генә

атлауның кызыгы калмый. Нәкъ шул вакытта Мидхәт Әминовның күңелендә үз коллективын җыю, ансамбль булдыру теләге туа. Ачык йөзле, аралашучан артистның күпсанлы танышлары арасында профессиональ оркестрда уйнаучы саксофончы Али Губанов та була. Ул Мидхәтнең идеясен хуплый, һәм 1996 елда «Идел» ансамбле барлыкка килә. Аның иң беренче составында Самарның талантлы һәвәскәр артистлары – Галия Мостафина, Раилә Сибгәтуллина, Али Губанов, Искәндәр Әхмәтов булган. Ә җитәкчесе булып беренче көннән бүгенгә кадәр Мидхәт Әминов тора. Соңрак коллективка Ринат

һәм Халидә Вәлиевлар, Гөлназ Баһаутдинова, Рәфгать Фәретдинов кушылалар.

– Ансамбльнең беренче гастрольләре гел өлкә авыллары буйлап узды. Музыкантыбыз Али Губановның төп эш урыны белән ансамбль тормышын параллель рәвештә алып баруы кыенлаша башлады, безгә тиз арада тагын бер музыкант табарга кирәк иде, – дип искә ала Мидхәт абый.

Эзләнә, сөйләшә торгач, татарча сарафан радиосы бик тиз нәтиҗә бирә. Альмирә Мингачева (автор искәрмәсе: бүген без аны хоккейчы Таһир Мингачевның әнисе буларак беләбез) училищеда музыка бүлегендә укучы дусты Лилия Абдуллинаны тәкъдим итә. Мидхәт абый шәһәр читенә, 116нчы километр бистәсенә талантлы пианистканы эзләп бара. Билгеле инде, татарлар иң элек җитәкчене чәй табыны янына чакыралар, аннары сүз Лилия турында була. Кызның таланты һәм синтезаторда уйный белүе аңа бик ошый, әмма артистканың

бары тик 15 яшендә булуы бераз куркыта. Шулай да, Мидхәт абый Лилияне ансамбльгә ала һәм һәр репетициягә аны үзе барып алып, үзе өенә илтеп куя башлый.

– Балачагым татар җырларына, гармун көенә төренеп үтте. Әнием Рәзинә һәм әтием Бәгъзәр икесе дә матур җырлыйлар, әтием баянда да уйный. Шуңа күрә музыкага омтылышымны алар бик хупладылар, миңа профессиональ музыкаль белем бирергә тырыштылар. Башта - музыка мәктәбен, аннары - педагогика училищесының музыка бүлеген, аннан соң сәнгать академиясенең эстрада бүлеген тәмамладым. Ә балачак хыялым – синтезаторны миңа әнием Гарәпстанга командировкага баргач алып кайткан иде, – дип сөйли Лилия. – Мидхәт абый белән танышкан вакытта зур сәхнәдә чыгыш ясау турында уйлап та, күзаллап та караганым юк иде. «Идел» ансамбленә ничек курыкмыйча килеп кушылганымны, миңа кадәр ничәмә еллар зур сәхнәләрдә җырлап йөргән артистлар өчен аккомпаниатор булырга ризалашканымны сизми дә калдым. Равил белән Альмирә Мингачевларга миңа сәхнә тормышын бүләк иткәннәре өчен бүген дә рәхмәтләмен.

Озак та үтми, Мидхәт абый Рәфгать Фәретдинов киңәше буенча искиткеч моңлы, матур тавышлы җырчы – Шенталы районының Татар Әбдекие кызы Миләүшә Минебаева белән таныша һәм аны «Идел»гә чакыра.

– Мин үземне белгәннән бирле сәхнәдә, – дип башлады сүзен Миләүшә. – Әтием Минәхтәм дә, әнием Дания дә – җыр-моңга гашыйк кешеләр, аларның бөтен күңелләре сәхнәгә, иҗатка бәйле иде. Әнием бик матур җырлый иде, клубта – сәнгать җитәкчесе, ә әтием – оста баянчы, 40 елдан артык, соңгы сулышына кадәр диярлек авыл клубында эшләде. «Идел» беренче гастрольләре белән безнең авылга килгән вакытта мин, үсмер кыз, кайчан да булса бу коллектив белән бер сәхнәдә чыгыш ясармын дип уйларга да батырчылык итмәдем. Әтиемнең: «Минем кызымны да үзегезгә алыгыз», – дип шаяртканы хәзер дә исемдә. Ә тиздән Мидхәт абый мине чыннан да ансамбльгә чакырыр дип уйламадык та. «Идел» артисты булуы ул чакта минем өчен беркайчан да чынга ашмаслык хыял иде.

– Әйе, дөрестән дә шулай, – дип сүзгә кушылды Мидхәт абый. – Әбдекидәге без кунакта булган йорт булачак җырчыбызның туган йорты икәнен кем уйлый бит. Безне якын туганнарыдай каршы алган Минәхтәм абый белән Дания апаның шундый талантлы бала үстергәннәрен дә, Миләүшәнең җырлавын да ул безнең ансамбльгә килгәч кенә ишеттем. Аның беркемнекенә дә охшамаган тембры, бәрхеттәй, зәвыклы тавышы беренче ноталарыннан ук гашыйк итә. Бу талант аңа

эти-әнисеннән күчкән булса кирәк. Мин аларга безгә шундый артист үстереп биргәннәре, ә Рәфгатькә Миләүшәне безнең ансамбльгә китергәне өчен бик рәхмәтлемен.

– Беренче репетициянең азагында ук Миләүшә инде күптән безнең коллектив вәкиле булып тоелды, без бер-беребезне әллә кайчаннан бирле беләбез кебек иде. Миләүшәнең безнең коллективка килүенә барысыннан да ныграк мин шатланганмындыр, мөгаен. Чөнки калган артистлар миннән күпкә олы иде, ә Миләүшә белән без икебез дә бер яшьтә, бик тиз дуслашып киттек. Бераздан туганлыштык та – килендәшләр булып куйдык, – дип елмая Лилия Хәлимуллина (Абдуллина). – Гастрольләргә барыр өчен һәрвакыт автобус ялларга кирәк иде. Шулай, бер сәфәребезгә Оренбург өлкәсенең Әсәкәй районы егете Ринат Хәлимуллин йөрткән машинага утырып барырга туры килде. Менә шунда алар Миләүшә белән танышып киттеләр, очраша башладылар. Бераздан мине Ринатның игезәк туганы Марат белән таныштырдылар.

Шулай итеп, дус кызлар, игезәк егетләргә кияүгә чыгып, килендәшләр булып китәләр, һәм икесе дә бер фамилия йөртә башлыйлар. Миләүшәнең беренче баласы Салават туа, озак та үтми, Лилиянең Эльвинасы дөньяга аваз сала.

– Алар декрет ялына да тукталмадылар диярлек, – дип сөйли Мидхәт абый. – Биләүгә төргән сабыйларын үзләре белән репетицияләргә алып йөрделәр, ә балалар шундый көчле тавыш астында да урындыкта яки эскәмиядә рәхәтләнеп йоклыйлар иде.

– Шуңа күрә алар, бераз тәпи йөреп, сөйләшә башлауга, сәхнәгә тартылдылар һәм бүгенге көндә

дә сәхнәсез бер көн дә яши алмыйлар, – дип көлешәләр Хәлимуллиналар.

Эльвина Хәлимуллина Самар тамашачыларына – талантлы саксофончы, ә аның икетуганы Салават Хәлимуллин җырчы буларак танышлар. Алар дуэт булып та бик матур һәм дәртле җырлар башкаралар. Өлкәннәр белән беррәттән милли мәдәниятебезне саклау юлында күп көч куялар һәм аңа яңа, заманча агым кертәләр.

Эльвина Хәлимуллина да, энисе кебек, музыкаль белем алган. Сеңелесе Алсу да саксофонда уйный икән, энисе белән апасы юлын сайлаган ул.

Салават, балачактан җырлап-биеп үссә дә, музыкаль белем алырга омтылмаган. «Яктылык» мәктәбен тәмамлагач, армиядә хезмәт итәргә һәм югары белем алырга планлаштыра егет. Әмма соңгы бер ел эчендә аның планнары кискен үзгәрә, һәм ул үзен тулысынча иҗатка багышларга карар кыла. Хәрби хезмәт үткәндә вакытын бушка уздырмый, вокал осталыгы өстендә эшли, аранжировка серләрен өйрәнә башлый һәм акрынлап үзе күптән язган җырларын сәхнәгә чыгарлык итеп шомарта. Салават Эльвина укыган Шаталов исемендәге училищеда музыка режиссеры бүлеген тәмамлый. Әлеге һөнәр серләренә үзлегеннән генә өйрәнеп тә зур уңышларга ирешкән егет, махсус белем алып чыккач, тамашачыларны тагын да сыйфатлырак иҗат җимешләре белән сөендерә. Аның энесе Илназ да бик матур җырлый. Малайның тавышы Минәхтәм бабасының тавышына охшаган, диләр.

Ни чәчсәң – шуны урырсың, дип дөрес әйткәннәр икән. Хәлимуллиннар гаиләсе бу әйтемне раслый. Гомерләренең күп өлешен иҗатка, милли мәдәниятебезне саклап, аны яшь буынга тапшыруга багышлаган Лилия һәм Миләүшә Хәлимуллиналар – зур хөрмәткә лаеклы, күпләребезгә үрнәк булырлык аналар. Тормыш иптәшләре Ринат белән Маратка да, хатыннарының шөгыльләрен хуплап, аларга терәк һәм ярдәмче булулары, сабырлыклары өчен бик зур рәхмәт.

Ансамбльнең җитәкчесе – “Гали гармуннары”, “Җирнең бәллүр йөрәге” фестивальләре лауреаты Мидхәт Әминов та Хәлимулиннар гаиләсенә рәхмәтле.

- 30 елга якын гомер эчендә төрле хәлләр булды. Лилия белән Миләүшәгә мин үземә ышангандай ышанам. Олырак булсам да, алардан күп нәрсәгә өйрәндем. Сәхнәдә дә без бер-беребезне күз карашыннан аңлыйбыз. Ансамбльгә чагыштырмача күптән түгел килеп кушылган яшь артистларыбыз – Илдар Хәкимҗанов, Алсинә Дәүләтбаева да, Айгөл Минастинова, Мансур Сафин һәм Айгөл Вәлиуллова да бер-берсен һәм безне күптән беләләр иде сыман. Коллективка бик тиз ияләштеләр. Гомумән, ансамблебез кешеләре бер гаиләдәй тату, Аллаһыга шөкер. Алар белән утка да, суга да керергә әзер мин, – дип тәмамлады сүзен җитәкче.

Юбилярларны котлап, ихлас күңелдән иң изге теләкләребезне җиткерәбез! Ансамбльгә дә, аның алыштыргысыз җитәкчесе Мидхәт Әминовка да иҗади уңышлар, рәхмәтле тамашачылар һәм озын, бәхетле гомер телибез! Сүз уңаеннан, декабрь аенда Мидхәт абыйның күпсанлы югары дәрәҗәле дипломнары, Рәхмәт хатлары исемлегенә “2025 ел ир-аты” иҗтимагый премиясе дә өстәлде. Афәрин! Лаеклы!

“Яшьләргә тәүфыйк-һидәят сорыйм”

Татар әбиләре бигрәк сөйкемле дә инде! Матур яулыгын бәйләп куйган, озын күлмәген кигән бу ханымнарның нурлы күзләре, ачык йөзе, тәмле сүзе, тыйнак елмаюы һәркемне үзенә җәлеп итә алырлык.

Миләүшә Газимова

Менә Елховка районының Тупли авылында яшәүче 78 яшьлек Зәйтүнә әби дә нәкъ шундый. Йомшак тавышлы, ягымлы, тыйнак холыклы, сабыр бу ханым үзенә әсир итүче бер җылылык бөркеп тора. Аның акыллы, зыялы булуы сокландыра.

Әңгәмәбезне аның балачак, яшьлек елларыннан башладык.

Тупли авылында туып-үскән Зәйтүнә Минегали кызы Хөснуллинаның кечкенә чаклары бик авыр үткән.

“Мин сигезенче сыйныфны тәмамлаган гына идем, озак вакыт авырган әнием Галия 58 яшендә якты дөнья белән хушлашты. Этием дә чирле иде. 19 яшем тулгач, ул да вафат булды, - дип сөйләп китте Зәйтүнә апа. – Әни үлгәч, әтиебез безне берүзе тәрбияләде. Әби-бабайларым юк иде, алар әле ачлык елларында бакыйлыкка күчкәннәр.

Без биш бала үстек. Ә барлыгы унөч булган, калганнары тиф авыруыннан үлгәннәр.

Гаиләдә мин иң кечесе. Апаларым кияүгә киткәч, әтием белән икәү генә калдык.

Эшләп үстем мин. Сыер саварга, ризык пешерергә, икмәк салырга, бәрәңгесен чәчәргә, утарга, бәбкәләрне үстерергә – авылда эш бетмәслек бит инде ул. Әтине дә ашатып, карап торырга кирәк.

Буем җитмәгәч, урындыкка басып, камыр җәя, казанда аш пешерә идем.

Ризык, киенү ягы да начар бит инде. Армиягә киткәнче абыем бер ел буе әти белән әни янында эшләде. Өчесенә бергә 4 капчык арыш биргәннәр иде шунда. Шуңа яшәп кара менә!

Ачлык елларында әти-әнием, Донбасска барып, шахтада да эшләгән булганнар.

Әтием авылда тегермәнче иде. Бик башлы, акыллы кеше. Бернинди сызымсыз (чертеж) Березовка, Тупли, Яңа Буян авылларында, Елховкада тегермәннәр салган ул! Әнием башта колхозда бозаулар карады, аннары әти белән бергә тегермәндә көч куйды.

Сигез сыйныфны бетергәч, беркайда да укый алмадым мин. Колхозда төрле эш башкардым. Ә 19 яшемдә кияүгә чыккач, тормыш иптәшем белән Олы Черниговкага күчеп киттек. Анда өч балабыз

туды: Нәбиулла, Халидә, Зөлфия. Тик ирдән уңмадым шул, 13 ел яшәгәч, аңардан аерылырга туры килде”.

Нужалы балачак кичергән Зәйтүнә апага үз тормышында әле

күп авырлыклар, кайгы-хәсрәтләр күрергә туры килә. Икенчегә кияүгә чыккач, алты елдан соң хәләл җефете вафат була. Өч баласын калдырып, кызы Халидә якты дөнья белән хушлаша. Ә үзенең коронавирус белән чирләгәндә үпкәләре 95 процентка зарарланган була!

Олы Черниговкада Зәйтүнә ханым сыер савучы, икмәк пешерүче, кондитер булып эшләгән. Анда 40 ел гомер кичергәннән соң туган авылы - Туплигә әйләнеп кайткан.

Сәламәтлеге инде шактый какшап, ике таякка таянып йөрсә дә, ашарына да үзе пешерә, бакчасында яшелчәләр дә чәчә һәм әле төрле кул эшләре белән дә шөгыльләнә.

Аеруча чигүне ярата икән ул. Аның чигешләр белән тулган өе әкияттәге бер өйне хәтерләтә. Диварларында кошлар, җиләкләр, төрледән-төрле чәчәкләр сурәтләнгән паннолар күз явын алырлык, чиккән тышлы мендәрләре - үзенә бер искиткеч күренеш. Ул кульяулыклары, ул алъяпкычлары. Зәйтүнә апаның осталыгына исләрең китәр!

Үзенә заказлар да күп бирәләр икән. Авыл клубына - паннолар, Сабан туена чиккән сөлгеләр кирәксә дә, аңа мөрәҗәгать итәләр. Шулай ук ул чигешләрен авылдашларына, туганнарына бүләк итә. Бертуганнарының балалары аларны Ленинградка, Эстониягә кадәр алып киткәннәр.

"Чигү чигәргә безне әле мәктәптә укыганда өйрәткәннәр иде. Аннары моның белән чын-чынлап мавыгып киттем. Үзем генә яшәгәч, башка күңелсез уйлар керә бит ул. Чигү, бәйләм алардан арынып торырга булыша, җанымны тынычландыра", - ди әңгәмәдәшем.

Зәйтүнә апа махсус хәрби операциядә катнашучыларга ярдәм итүгә дә үз өлешен кертә бит әле! Ул бер тапкыр солдатларга оекбашлар бәйләгән булган инде. Хәзер дә менә аларга чиккән кульяулыклар, 13 пар оекбаш биреп җибәргән.

"Былтыр күп бәйли алмадым шул, йоным аз иде. Ә быел авылдашым Мәрьям бер капчык йон кертте, Аллаһының рәхмәте яусын үзенә. Шушы оекбашлар ир-егетләребезнең аякларын гына түгел, күңелләрен дә җылытсын иде. Алар өчен йөрәк әрни бит", - ди язмам герое.

Зәйтүнә ханымның өе матурдан-матур чигешләрдән генә түгел, изге догалардан да нурланып тора. Менә инде 50 яшеннән алып, биш вакыт намазын, уразасын калдырмый ул.

Әти-әнисе бик дини, бу яктан гыйлемле булганнар. Балаларына кечкенәдән ислам нигезләрен өйрәткәннәр. Алар инде балачактан ураза тота торган булганнар.

Зәйтүнә апа әтисеннән тирән дини белем алып калган. Олы Черниговкада яшәгәндә остабикә булып, ларак мәҗлесләрдә укып йөргән ул.

Авыр тормыш юлын үтсә дә, милләттәшебез үзен бәхетле кеше дип саный, чөнки аның балалары акыллы, тәүфыйклы кешеләр булып җитлеккәннәр. Әниләрен кадер-хөрмәттә яшәтәләр, ярдәмнәреннән ташламыйлар. Зәйтүнә апа – бай әби бит әле. Аның 7 оныгы һәм 11 туруны (правнук) бар! Иң зур туруны инде институтта укыса, иң кечесенә әле бер яшь кенә тулган.

"Эшләп, тырышып, мал табып, өч баламны берүземә тәрбияләргә туры килде. Раббыма рәхмәтлемен - лаеклы кешеләр булып үстеләр алар. Мин үзләреннән бик канәгать, карыйлар, ярдәм итәләр. Икесе дә Олы Черниговкада яшиләр. Улым газ хуҗалыгында эшли, кызым – икмәк пешерүче.

Оныкларым да, әлхәмдүлилләһ, тәртиплеләр, шалтыратып, хәлләремне беләләр, кунакка кайталар, булышалар", - дип шатланып сөйли иң якын кешеләре турында Зәйтүнә ханым.

Балалары, оныклары ерак торгач, әлбәттә инде, аның янына алай ук еш кайтып йөри алмыйлар. Шуңа күрә Зәйтүнә апа социаль хезмәткәр ярдәменнән файдалана.

"Мине караучы Әлфия Йосыпова кызымдай якын кешегә әйләнде. Аның миңа күрсәткән яхшылыгы, кайгыртучанлыгы, игътибарлылыгы - сүз белән генә аңлатып бирмәслек! Ире Нәҗип тә ватылган бөтен техникамны төзәтә. Машинасына утыртып, кирәк җиргә алып бара. Бик әйбәт минем авылдашларым, әлхәмдүлилләһ. Күршеләрем Равил белән Йосыф Салиховлар да гел булышалар – карымны чистартып, мичемне карап торалар.

Барысына да Аллаһы Тәгаләнең рәхмәтләре яусын! Исәнлектә-саулыкта, хәләл җефетләре белән тигезлектә, муллыкта яшәсеннәр, һәрьяклап бәхетле булсыннар", - дип сөйли милләттәшебез.

"Олы һәм сикәлтәле тормыш юлы үткән, тәҗрибәле кеше буларак, яшьләргә нинди киңәшләр бирер идегез?" - дип мөрәҗәгать иттем Зәйтүнә апага.

"Дин юлыннан атлагыз, сәдакалар бирегез, картларны зурлагыз, дияр идем. Тәмәке-хәмердән ерак торсыннар, килешле кием киеп йөрсеннәр иде.

Хәзерге тормышта яшәп була, икмәк мул, эш бар. Иренмәскә, тырышырга гына кирәк. Мал тапсыннар, үзләрен үзләре карасыннар иде.

Намаз укыган саен Раббыбыздан яшьләргә тәүфыйк-һидәят сорыйм мин".

ИСЛАМ ДИНЕНӘ КИЛЕРГӘ БЕРКАЙЧАН ДА СОҢ ТҮГЕЛ

Байтак еллар элек "Бердәмлек" газетасында "Ислам дине утлы күмер кебек, тотсаң - пешерер, куйсаң - сүнәр" дип аталган язма дөнья күргән иде. Ялгышмасам, аның авторы мәрхүм, хөрмәтле мөхәрриребез Рәфгать ага Әһлиуллин иде.

Нурсинә Хәкимова

Мәкаләдә өлкәбезнең күренекле шәхесе – ул вакытта Региональ дини нәзарәте рәисе, мөфти булган Вагыйз хәзрәт Яруллин тормышы тасвирланган, торгынлык елларында аның ислам диненә карата мәхәббәте хакында бик авыр язмыш кичерүе турында бәян ителгән иде. Шушы язманы укыгач, ул гомерлеккә хәтер төпкелендә уелып калды.

Әлхәмдүлилләһ, хәзер илебездә дин иреге! Теләгән югары уку йортына кереп, дини гыйлем үзләштерергә, мәчеткә килеп, рәхәтләнеп намаз укырга мөмкин.

Хәзерге язмам Шенталы авылында яшәүче, өлкән яшенә җитеп, Татарстандагы "Мөхәммәдия" мәдрәсәсен тәмамлаган Нәсимә ханым Сафина турында булыр.

Ә хәзер аның балачагына күз салыйк әле. Нәсимә апа Шенталы районындагы Карабикол авылында гомер иткән Исхак ага белән Хәдичә апа Әхмәдиевлар гаиләсендә алтынчы бала булып дөньяга килә.

Исхак абый, Бөек Ватан сугышында катнашып, Берлинга кадәр барып җиткән фронтовик буларак билгеле. Авылга әйләнеп кайткач, Хәдичә исемле бик матур кыз белән гаилә корып җибәрә ул. Башта авыл җирлеге идарәсе җитәкчесе булып эшли. Үзен яхшы яктан гына күрсәткән, тырыш Исхак Әхмәдиевны соңрак авыл хуҗалыгы рәисе итеп сайлыйлар.

Гаиләдә җиде бала дөньяга килә: Шәһит, Галия, Гайния, Рәшит, Рәсимә, Нәсимә һәм Рәфкать. Эш белән тәрбияләнеп, тормышка яраклы булып үсеп җитәләр алар.

Ә хәзер язмам героеның матур гаилә тормышы белән танышып үтик әле.

Нәсимә апаның ире – Наил Котдус улы тумышы белән безгә чиктәш Татарстанның Чирмешән районындагы Лашман авылыннан. Сафиннар гаиләсе Шенталыга күчеп килгән вакытта Наил җиткән егет була инде.

Ни генә әйтсәң дә, яшьлек - бик матур чор бит ул. Күркәм табигатьле, елмаючан, гади Нәсимәне очраткач, беренче күрешүдән үк егет киләчәк язмышын шушы кыздан башка күз алдына да китерә алмый. Нәсимә дә аңа битараф түгеллеген белдерә. Шулай итеп, дөньяда тиң сөюле мөселман гаиләсе барлыкка килә.

Сафиннар бераз Шенталыда яшәп алгач, кызлары Гүзәлияне алып, Себергә – Байкал-Амур магистраленә китеп баралар. Биредә Наил абый – Иркутск өлкәсендәге Усть-Кут шәһәрендә саклык банкының ревизия бүлегендә өлкән инспектор, ә Нәсимә апа ипи пешерүче булып эшли башлыйлар. Яшьли хезмәт белән сугарылып үскән Наил әфәнде һәм Нәсимә ханым бик тиз арада эшләрендә абруй казанып өлгерәләр. Алар күптөрле мактау грамоталарына лаек булалар. Ә Нәсимә апа "БАМ төзелешендә актив катнашкан өчен" медале белән бүләкләнә.

Тормыш туктап тормый, алга баруын дәвам итә. Озак та үтми, гаилә бәхетен тулыландырып, уллары Искәндәр дөньяга килә. Менә шулай күпмедер вакыт үтеп киткәч, Сафиннар гаиләсен борчу ала. Чөнки карт, авыру әти-әниләре турында еш кына сөйләшүләр булгалап тора. Шуңа күрә алар, балаларын ияртеп, кабат Шенталыга кайталар һәм биредә тормыш учагын тергезеп җибәрәләр.

Беркөнне Карабиколга әти-әниләренә хәл белергә баргач, Нәсимә апа алардан:

– Әткәй, әнкәй, алдагы көндә кайда торыр идегез? Авылдамы әллә шәһәрдәме? – дип сорый.

Билгеле инде, саф һавалы авыл җирендә гомер иткән өлкәннәрнең шәһәр фатирына барып утырасылары килми шул. Шуңа күрә Нәсимә ханым белән Наил әфәнде, берсүзсез риза булып, Шенталыга күченәләр.

Монда Наил Котдус улы социаль яклау үзәгендә опека һәм попечительлек бүлегендә әйдәп баручы белгеч булып эшли. Ә Нәсимә ханым башта ялгыз яшәүче әби-бабайларга хезмәт күрсәтсә, бик озак та үтми, аны бүлек җитәкчесе итеп куялар.

Байтак еллар эшләгәч, икесенә дә "Хезмәт ветераны" исеме би-

реләә, һәм шуннан алар лаеклы ялга китәләр.

Яшь чак – дәртле чак. Ләкин дөнья мәшәкатьләренә уралып, гомер үтеп киткәнен сизми дә калабыз. Кайчак адәм баласы, уйларының үзгәрүен тоеп, артына борылып карый да бөтен халәте, калебе белән ислам дине кушканча яшәргә тырыша башлый.

– Беркөнне йокыдан уянып, шушы дөньяга күз салгач, миңа нидер җитмәгәнен сиздем. Миңа дини тәрбия, белем кирәклеген аңлап алдым. Хәләл җефетем белән киңәшләшкәч, без милләттәшем Мәрьям Газизова белән рухи мәркәзебез – Казан шәһәренә юл тоттык.

"Мөхәммәдия" мәдрәсәсенә барып, дини белем аласыбыз килүе турында белдергәч, хөрмәтле хәзрәт: "Нишләп болай соңга калдыгыз соң? Бераз алданрак килергә ярамадымы?" – дип сорады. "Ун ел буена өлкән яшьтәге авыру әти-әниемне карадым", – дип әйтергә мәҗбүр булдым.

Ул миңа күтәрелеп карады да берсүзсез: "Керегез, имтихан тапшырып карагыз", – диде.

Имтиханны уңышлы гына тапшыргач, безне укырга алдылар. Бик зур рәхмәт аларга!

Аллаһыга мең шөкер, без Мәрьям белән дүрт ел читтән торып белем тупладык һәм мәдрәсәне уңышлы тәмамладык. Бүгенге көндә Шенталыда вафат булучыларны мәңгелек йортка озатышам, мәҗлесләрдә Коръән укыйм. Әгәр бер-бер сәбәп белән бара алмый калсам, боларны Мәрьям Газизова үти.

Әлхәмдүлилләһ, авылыбызда мәчетебез гөрләп эшләп тора. Биредә Хәсән Сәхапов имамлык итә, ул үзенә йөкләнгән бурычларны җиренә җиткереп үти һәм зиратлар өстен дә һәрчак тәртиптә тота.

Мәчетебездә Ифтар, Корбан ашлары, Пәйгамбәребез Мөхәммәд с.г.в.нең туган көнен олылап, Мәүлид мәҗлесләре үткәрәбез.

Мөгаллимебез Шәүкәт Фәйзуллин шәкертләргә гарәп графикасын, тәҗвид кагыйдәләрен өйрәтә. Мин, мөгаллимә буларак, тәҗвид белән Коръән укырга өйрәтәм.

Шушы уңышларым өчен мин Шенталы мәчетендә күп еллар буе барыбызга да дини белем бирүче остазыбыз Әнвәр ага Суфияновка бик рәхмәтлемен, – дип үз шатлыгы белән уртаклашты Нәсимә Исхак кызы.

Әңгәмәбез барышында мин аңа үземне кызыксындырган сорауларымны бирдем.

– Нәсимә апа, әйтегез әле, бүгенге көндә мөселман хатын-кызы нинди булырга тиеш?

– Аллаһы хатын-кызны үзенчә дөньяга китергән. Ул иренә тугры

тормыш иптәше, нәсел дәвамчылары – балаларына яраткан әни итеп яралтылган. Хатын-кызлар тәрбияле, әдәпле, инсафлы булырга тиеш. Урамда ачык киемнәрдән йөрергә ярамый. Чөнки бу - хәрам. Шушы сүзләр Изге Коръән китабында исбатланган.

– Әниләргә балаларны ничек тәрбияләргә? Бу мәсьәлә ирләргә дә кагыламы?

– Әйе шул. Раббыбыз ир белән хатын-кызны пар итеп җир йөзенә җибәргән. Шуның өчен бала тәрбияләп үстерү – әти-әнинең төп вазифасы. Әйтергә кирәк, бүгенге көндә акча эшләү мәсьәләсе ирләр өчен беренче урында тора. Шулай да, ничек булса да, әтиләрнең, вакыт табып, хәләл җефетләренә балалар тәрбияләүдә булышулары изге гамәлләрдән санала. Җәмгыятебезгә яраклы, нәсел шәҗәрәсен лаеклы дәвам итүче, мәңгелеккә күчкән ата-аналар, әби-бабайлар рухына дога кылучы балалар калдыру фарыз гамәлләрдән санала.

– Бүгенге көндә гаилә кормыйча, бала тудырып үстермичә калган, бизнес белән шөгыльләнүче, карьера баскычыннан бик тиз өскә үрмәләүче хатын-кызларны очратырга мөмкин. Алар турында ни әйтер идегез?

– Тәкъдиребез, ашар-эчәр ризыкларыбыз, нинди һөнәр иясе булуыбыз ана карынында ук язылган. Шуның өчен бу турыда төгәл генә әйтеп тә булмый. Ә шулай да, гаилә кору, балалар тудырып-үстерү бурычы әллә кайчан билгеле. Ул гомер буе шулай килгән һәм алдагы тормышта да шулай дәвам итәчәк. Бөек шагыйребез Һади Такташ: "Хатын-кызның бөтен күрке, матурлыгы – Ана булуда", – дип тикмәгә генә язып калдырмас иде. Бу турыда бөтенләй онытырга ярамый. Ә бизнес дөньясына килгәндә, шатлыкка, бүгенге көндә менә дигән балалар тудырып-үстерүче хатын-кызларны да очратып була.

Менә шундый сөйләшү булып үтте остабикә, мөгаллимә Нәсимә ханым Сафина белән.

Рәхмәт, Нәсимә апа! Алдагы тормышта әҗер-саваплы эшегез һәрвакыт шулай матур дәвам итсен иде!

Дөрестән дә, Аллаһы ахирәт тормышына ирешкәнче гыйлем өстәргә, белем тупларга, шуларны киләчәк буынга тапшырып калдырырга кушкан бит. Безгә Нәсимә Исхак кызыннан үрнәк алырга кирәк.

СПОРТ – удел смелых и сильных

Борьба как вид спорта издревле является мощным средством воспитания таких качеств, как мужество, стойкость, сила, выносливость и упорство в достижении своих целей. Вот уже на протяжении 15 лет на базе школы «Яктылык» города Самары динамично развивается спортивная секция по борьбе. За этот период многие из учеников стали высококлассными спортсменами, мастерами спорта и чемпионами разных уровней. При этом школа «Яктылык» является предметом гордости всего татарского населения города Самары, где дети помимо хорошего образования также получают не менее достойное нравственное и физическое воспитание. Нам удалось встретиться с учителем физкультуры и тренером, мастером спорта по греко-римской борьбе Русланом Наилевичем Юсуповым и задать ему интересующие нас вопросы.

Фарид Шириязданов

– Не секрет, что во многих школах в отношении уроков по физическому воспитанию существует пренебрежительное отношение, и негласно считают его как бы второстепенным предметом. Что Вы скажете по этому поводу?

– Очевидным является тот факт, что с развитием науки и техники физический труд все больше заменяется высокими технологиями, техникой и механизмами и на передний план выходит умственный труд. В итоге у многих развивается гиподинамия, из-за чего неминуемо возрастает количество людей с избыточным весом. А это, в свою очередь, влечет за собой массовое распространение сердечно сосудистых и других заболеваний. Более того, возрастает и количество детей с избыточным весом и ожирением. К сожалению, это явление уже обретает форму эпидемии. В данном случае никакие лекарства не смогут избавиться от беды. Не зря еще в древности говорили: «Движение – это жизнь!». В многозначительном словосочетании «физическая культура» содержится глубокая мысль. Здесь подразумевается не только культура тела и души, но и физиологическая активность, а это значит, жизнеспособность человека и его готовность к самореализации.

– Кроме того, что являетесь преподавателем физкультуры, вы еще на профессиональном уровне ведете спортивную секцию по борьбе. Как педагог, что вы можете сказать о значении физкультуры и спорта, особенно в процессе воспитания подрастающего поколения?

– Отчасти ответ на этот вопрос можно найти, глядя на живую природу. Там, как и у людей, дети всех живых существ растут, развиваясь в подвижных играх, среди которых преобладает борьба. Особенно красиво смотреть, как борются детеныши сурков и медведей, стоя на задних ногах. Более того, основоположник борьбы дзюдо Дзигоро Кано выработал комплекс приемов единоборства, изучая поведение и движения кошек и их диких сородичей, а также их психологию. При этом он ввел четыре правила: рациональное использование силы тела и духа; уметь поддаться, чтобы победить; умение использовать усилия соперника в свою пользу; глубокое понимание своей цели на пути достижения прогресса и совершенства. Несмотря на довольно жесткий характер этого вида единоборства, он утвердил следующие принципы: смелость, искренность, честность, скром-

ность, самоконтроль, верность в дружбе, уважение к окружающим. Даже пройдя через века, эти правила поведения не потеряли своей значимости и актуальности, и мы также стараемся воспитывать своих учеников в том же духе. Годы учебы в школе – это пора активного формирования ребенка как личности. Именно тогда он получает как умственное, так и физическое развитие. Поэтому от правильного физического воспитания зависит многое – его самооценка, устойчивость психики, физиологическая и умственная активность, а также состояние его здоровья в дальнейшей жизни в целом. У многих и достижение спортивного мастерства также происходит в школьные годы.

– Занимаясь греко-римской борьбой, Вы также обучаете детей и приемам борьбы на поясах, а именно его разновидности – татарской национальной борьбы куряш. Какие у них имеются схожести и различия?

– Эти виды борьбы оба имеют древнее происхождение, история которых тянется с доисторических времен. Известно, что греко-римская борьба пользовалась популярностью еще задолго до нашей эры, начиная с эпохи Античности. Она являлась одним из пяти видов единоборств во время Олимпийских игр. Пять колец, соединенных вместе, – поныне являются символом проводимых олимпиад на уровне пяти континентов. Ну а борьба на поясах являлась неотъемлемой частью оседло-кочевого, то есть экстремального образа жизни тюркских народов. Она занимала ключевое место на тренировках по боевым искусствам. Поскольку меняются эпохи и уже давно остались позади бои на лошадях, при этом борьба куряш сейчас стала лишь доброй традицией, лежащей в основе народных праздников. У греко-римской борьбы и борьбы на поясах имеются много схожих правил. В обоих из них запрещены подсечки, удары ногами и опасные приемы борьбы. В процессе схватки тут участвуют лишь части тела выше пояса.

– Какова история борьбы на поясах, а именно ее разновидности, называемой куряш?

– Многие традиции наших предков красивы, загадочны и имеют сакральный смысл. Именно они лежат в основе их жизненной стойкости, непобедимости и крепости их духа.

Борьба на поясах тогда была элементом боевого искусства. Во время боя воин, ухватившись за пояс, сбрасывал противника на землю. Ну а тренировки, проводимые тогда на земле, являлись

имитацией этого боевого приема. Со временем это стало лишь зрелищным видом спорта куряш, основным атрибутом и главным украшением больших сборов и многих праздников. О том, что борьба на поясах является одним из самых распространенных и древних видов спорта, говорят древние артефакты и исторические памятники искусства. Например, археологи находят наскальные рисунки с изображением борьбы на поясах в самых различных уголках Земли. Возле Багдада была найдена бронзовая статуэтка с изображением двух борцов на поясах, которой примерно шесть тысяч лет. Об этом также свидетельствуют памятники искусства кочевников, датируемых III и I веками до нашей эры. А также сцены борющейся пары, изображенные на бронзовых бляхах, найденных в Китае, и на серебряных сосудах, обнаруженных на берегах реки Обь в Тюменской области, где издавна жили тюрки. Известно, что борьба на поясах в Узбекистане также издревле была одним из видов боевого искусства и ее история насчитывает более 3500 лет. Состязания по ней там сейчас также устраиваются во время проведения больших церемоний и праздников.

– В чем суть такой популярности этой борьбы?

– Древние тюрки, предки современного татарского народа, были одним из древнейших народов Земли. Многие их традиции красивы, загадочны и имеют сакральный смысл. Вот они-то и лежат в основе их жизненной стойкости, непобедимости и крепости духа. Многие факты из их жизни, полны загадок и невероятных историй, поэтому они теперь нам кажутся сказками, далекими от правды. Но тот факт, что знания, которыми владели наши предки сейчас не доступны нашему сознанию – заставляют уважительно относиться к тем событиям, которые теперь называются легендами. Известно, что все слова также имеют сакральное значение и несут огромную смысловую нагрузку. Например, у древних тюрков слово «куряш» означало некую духовную связь между Средним и Верхним мирами, то есть между Небом и Землей. Если взять правила этой борьбы, там есть обязательное требование – перед броском борцу необходимо отрывать ноги соперника от земли. Это действие как бы означало лишить его от земного притяжения, то есть связи с энергетикой земли. В древности считалось, что высшие силы проявляют особую благосклонность к батырам, одержавшим победу во время проведения курултаев, джиенов, и они наделяют их особыми качествами. Поэтому их возвышали, возлагая на них особые надежды. В связи с этим ханы со своих плеч батырам дарили халаты, украшенные драгоценностями, и бесценных скакунов. Им отдавали в жены своих дочерей и объявляли их главнокомандующими войск. Если возникала в этом необходимость, то батыров даже избирали ханами, и, подымая на белой кошме, их носили по кругу, вблизи показывая народу. В то время, когда между различными ордами возникала угроза войны, они выставляли своих борцов на поединок. Зачастую после этого поединка стороны приходили к мировому соглашению.

– Какие особенности имеются у борьбы на поясах?

– У древних тюрков значительное место в жизни занимала систе-

ма символов и обрядов. Например, по отдельным элементам одежды можно было многое узнать о человеке. Даже по поясу, то есть по кушаку, можно было узнать: из какой местности его обладатель, какое место он занимает в обществе, в иерархии чинов и так далее. Поэтому у борцов наличие кушака было обязательным условием и он как бы являлся его визитной карточкой. При этом борцам было запрещено отпускать руки от кушака соперника, ставить подножки и наносить удары. Борьба на поясах отличается своей динамичностью и требует от спортсменов высокой физической подготовки, силы, ловкости и выносливости. Приемы в этой борьбе немногочисленны, однако каждый из них требует мастерства

и точности исполнения. Особое значение здесь имеет стратегия ведения борьбы, способность предвидеть действия соперника и умение мгновенно реагировать на них.

– Имеет ли международное признание такой вид спорта, как борьба на поясах, и какое имеет распространение?

– Этот вид борьбы распространен в таких странах, как Узбекистан, Казахстан, Киргизия, Туркменистан, Азербайджан, Турция, Иран и некоторых других. Куряш также входит в программу многих международных соревнований, включая Всемирные игры кочевников и Игры исламской солидарности.

Чемпионаты мира по поясной борьбе куряш ежегодно проходят в Республике Татарстан, где принимают участие спортсмены из 40 стран мира.

– А в каких мероприятиях участвуют ученики школы «Яктылык»? Какие из них являются особо отличившимися и каких результатов они достигли?

– Мы участвуем в различных соревнованиях по греко-римской борьбе городского, областных и республиканских уровней, на первенствах и чемпионатах федеральных округов, организуемых для юниоров и кадетов. Многие становится победителями и призерами.

– В чем заключается значимость спорта сейчас, когда в обществе обесцениваются моральные устои, чувства солидарности и добрые отношения между людьми?

– Любой человек, прошедший спортивную закалку, обычно достигает многого в жизни. Например, если взять великих мыслителей древности, как Сократ, Платон и Аристотель, – они были олимпийскими чемпионами. И такие знаменитости нашей современности, как М. Ш. Шаймиев, К. А. Титов, да и В. В. Путин – также являются мастерами спорта. Сейчас, когда наша страна с трудом избавляется от тех бед, которые навязали нам страны Запада, крайне важными является вопросы воспитания, особенно молодежи. А такие качества, как стойкость, мужество, моральная устойчивость, чувства солидарности и другие жизненно важные черты характера воспитываются именно в спортивной среде.

Но, к сожалению, системы физкультуры и спорта, которые были широко развернуты в стране раньше, теперь поставлены на коммерческую основу и стали недоступными для широкого круга людей. При этом радует то, что спортивная секция, сформированная в школе «Яктылык», сохранилась и поныне развивает свою деятельность, добиваясь значительных успехов. Здесь прежде всего надо отметить заслугу Халиуллова М. М., который в бытность работы председателем СОТНКА был инициатором создания секции спортивной борьбы в школе «Яктылык». Он и сейчас периодически оказывал нам определенную помощь. Хочется сказать слова благодарности и директору школы Р. Р. Газизову за понимание наших проблем и оказание содействия в сложные моменты. Сейчас нам тяжело и мы перебиваемся за счет небольшой финансовой поддержки областной федерации спорта. По мере своих сил и возможностей, стараемся не поддаваться трудностям, с надеждой на то, что вопросы развития спорта в будущем станут одной из первостепенных задач в нашей стране.

КАНАФИЕВЫ.
ИХ РОДИНА – ТЕПЛЫЙ СТАН

История эта началась довольно давно. Еще в начале сентября 2017 года вместе с мужем своей младшей сестры, Юсуповым Чулпаном Габбасовичем, мы совершили поездку в село Теплый Стан, родину его мамы Вахитовой Камар Махмутовны. По итогам этого путешествия была написана пространная статья, которая через несколько лет была выложена в интернете.

Ильгизар Ахмедов, *г. Набережные Челны*

12 мая 2025 года получил сообщение от жительницы Санкт-Петербурга Магифиры Соловкиной:

«Здравствуйте, Ильгизар! Моя аби – Халимова Саида, дочь муэдзина Канафиева Халима и его второй жены – Халимы из села Теплый Стан Самарской области. В 20-е годы семья была вынуждена бежать от голода и раскулачивания в Таджикистан (Халима и ее дети – Саида, Дания, Сария, Файзрахман). Прожили там до старости и смерти. В 50-е годы мама – Ляйли, мой брат, Дания опа и аби ездили в «Туплистан», о чем потом долго вспоминали. Сожалею, что мама не оставила никаких записок о предках, да и я не расспрашивала аби. Кое-что помню из ее рассказов. Очень хотела бы узнать, остались ли родственники в Теплом Стане. Читала Ваши воспоминания о поездке в эти края. Знаю, что Халим Канафиев был репрессирован и умер от туберкулеза в Архангельской области, но не нашла данных о нем в официальных списках репрессированных. Буду благодарна, если Вы пришлете мне ссылки на источники, в которых есть информация о моем прадеде. Мама рассказывала, что его трость хранилась в мечети. Кстати, Упомянутый Вами Губайдуллин Гарай (Гарай жизни) жил в Ташкенте. Детей у него не было. С благодарностью за Ваш труд – Соловкина (Алиева) Магифира (имя дала зур аби)».

Буквально на следующий день удалось найти упоминание еще об одном сыне Канафиева Халима – Шакирзяне. Вопрос о поиске информации про своего прадеда Халимова Шакирзяна написал еще в августе 2019 года его правнук Абузяров Ренат:

«Друзья, разыскиваю любую информацию о своем прадеде Халимове Шакирзяне, который родился и был в Елховке муллой (как рассказывают) в 1930 году. В том же году был репрессирован.

Буду благодарен за любые крупицы информации и советы к кому еще можно обратиться. Пишите в личку».

В моей библиотечке имелась книга «Течение времени», написанная жителем селения Теплый Стан Абдуллой Насыровым в 2005 году. В поисках сведений о Канафиевых я перелистал это издание.

В этой книге на странице 32 нашлось упоминание о муэдзине Халиме:

«Сабакаево было отдельной деревней, но и она оставалась отдельной махаллей. Жизнь вносит свои коррективы. В 1893 году возник пожар в доме муадзина Халима. Много домов погорели, пожар достиг каменной мечети. В то же время сгорела и Сабакаевская мечеть».

На странице 316 в перечне «Видные личности мечети села – муллы» при «Новой деревне (Янавыл) – Сабакаевская мечеть» приводятся сведения о следующих людях духовного звания:

4. Канафеев Халим, муадзин в 1911–1919 годах.

5. Канафеев Мухаматвали в 1911–1919 годах (умер от голода в 1921 году).

6. Халимов Шакирзян – мулла, сын муадзина Халима.

Был арестован, сидел в тюрьме г. Архангельска, заболев туберкулезом умер.

Приходилось встречать в иных источниках упоминание еще об одном священнослужителе Сабакаевской мечети – Хуснулла, сын муэдзина Мухамметвали (Ханафиев). Созвучие фамилий Канафиев – Ханафиев и принадлежность к числу священнослужителей подталкивает к мысли об их принадлежности к одному семейству.

Сведения о Халимове Шакирзяне нашлись в списках репрессированных:

«Халимов Шакирзян

Родился в 1887 г., с. Елховка; татарин; б/п; крестьянин.

Арестован 4 февраля 1930 г.

Приговорен: тройка при ПП ОГПУ по Средне-Волжскому краю 25 февраля 1930 г., обв.: по ст. 58–10.

Приговор: к 8 годам заключения в концлагере Реабилитирован 11 декабря 1989 г. Куйбышевской облпрокуратурой.

Источник: Книга памяти Самарской обл.».

«Халимов Шакирзян (1892 –?) – уроженец с. Теплый Стан, сын муэдзина Халима, мулла т.н. Сабакаевской мечети в 1919–1930 гг. В 1920 е гг. был лишен избирательных прав. В 1930 г. был арестован как противник колхозного строительства. В момент ареста имел скромное хозяйство – 6,35 десятины земли, скота не было. Приговор: 8 лет концлагеря с конфискацией имущества. Срок отбывал в г. Архангельске, где скончался от туберкулеза».

Вот, пожалуй, и все, что удалось узнать о Канафиеве Халиме и его сыне Шакирзяне.

В конце мая этого года получил письмо от Магифиры Соловкиной, в котором она собрала все известные ей сведения о Канафиевых-Халимовых. Процитирую выборочно.

«Канафиев Халим и его вторая жена – Халима приходятся мне прадедом и прабабушкой. Об их происхождении ничего не знаю, вероятнее всего – не помню. Аби говорила, что Халим бабай был муллой в мечети села Теплый Стан («Туплистан») Елховского района Самарской губернии, где они и жили. Дат рождения и смерти, к сожалению, не знаю. Места захоронения – тоже. Первая жена умерла, оставив ему сына – Шакирзяна.

О своем отце моя аби почти ничего не рассказывала. Говорила, что он был добрым, баловал их, чем мог – по праздникам покупал сладости, давал мелкие деньги. От чего умер – не говорила. Произошло это в 20-е годы.

Халима родилась в 1884 году. Ее выдали замуж 15-летней девочкой. Она родила 10 детей, большая часть которых умерла в раннем детстве от болезней. Одну девочку в возрасте 4–5 лет застрелили «солдаты», которые пришли в поисках излишек продуктов. Малышка играла под столом, накрытым длинной скатертью. Когда она зашевелилась – в нее выстрелили. (Предполагаю, что искали не продукты – возможно, кого-то из людей. Иначе зачем было стрелять?)

Халима знала арабскую письменность и учила грамоте и Корану детей (была абыстай). Семья не была богатой, но и не бедствовала – все, кто мог, работали. Был огород, держали скотину. Девочки вязали аккуратные носочки из белой шерсти для «панов» (их так и называли – «панские»). Нанимались к «панам» копать картошку. Наверное, это было на хуторах или отдаленных усадьбах, потому что работников не отпускали домой, а закрывали в сараях или хлеву. Моя аби рассказывала, что они очень боялись грозы – в строение могла ударить молния и вызвать пожар. В такой ситуации у них не было бы никаких шансов на спасение. Страх перед грозой остался у нее на всю жизнь.

Жила семья в «большом» (наверное – по тем меркам) доме с застекленной террасой, где было много комнатных цветов. Их очень любила Дания апа, она потом всю жизнь выращивала цветы на окне. Дом сгорел: как говорила аби – от молнии. Случилось это, наверное, уже после смерти Халим бабая, в 20-е годы. Семье пришлось скитаться.

Со слов моей аби, Шакирзян был муллой в Теплом стане. В 20-е годы он паломничал в Средней Азии. В Ура-Тюбе таджики (басмачи) посадили его в зиндан. Когда он стал читать молитвы, они поняли, что он действительно мулла и с почестями отпустили. Что еще рассказывала аби о мулле Шакирзяне – не помню. Память не держит информацию о людях, которых мы не знаем лично.

После смерти муллы Халима и пожара в их доме Халима с детьми была вынуждена просить приюта у чужих людей. Шакирзян написал ей (или рассказал

по возвращении из Средней Азии – точно не помню) о том, что в Таджикистане «не бывает зимы», не нужна теплая одежда, можно прожить, питаясь фруктами. После этого Халима с детьми (Саида, Сария, Дания, Файзрахман) поехала в Таджикистан, в Ленинабадскую область, Науский район (привычные мне географические названия, существовавшие до момента распада СССР в 1991 г.). Как добирались – не знаю. Жили в кишлаках, потом обосновались в Нау. Жилье снимали. Люди были разные. Одна семья предложила им место в хлеву с животными. Другая приютила в «балахоне» (комнатке, которую надстраивали над воротами) и делилась с ними едой. Об этих людях мама и аби всегда вспоминали с благодарностью.

Жизнь в шариате, исламе была естественной в этой семье. Уехав в Таджикистан, они захватили с собой почитаемые книги, ручные списки Корана. Не понимаю, правда, как они могли уцелеть в пожаре. Может быть, они хранились в другом месте? Эти книги им пришлось прятать – советская власть жестоко преследовала верующих. Их замуровывали в стенные ниши («такча»), которые были в каждом глинобитном доме в Средней Азии и служили открытыми шкафами (мебели, кроме низеньких столов, просто не было). Когда это стало безопасно, книги перестали прятать. Помню, что они хранились вместе с другими вещами в большом фанерном ящике из-под чая, служившим сундуком. Маленькой я с восторгом рассматривала лежавшую там шелковую шаль моей зур аби – она носила ее в молодости. Мне разрешали полистать и книги. Помню, что от них сильно пахло плесенью.

С образованием колхозов семья стала работать на полях, занималась и выращиванием коконов тутового шелкопряда. Это очень тяжелый труд. За успехи их премировали ручной швейной машинкой «Зингер», которая до сих пор хранится у моего племянника.

Зур аби больше не выходила замуж. До смерти она жила с дочерями, Саидой и Данией. Не помню, чтобы она получала пенсию. Наверное, не было нужного стажа. Тяжелая жизнь со множеством стрессов привела к тому, что после 70 лет она стала терять память. Я уже не застала ее в ясном рассудке. Но и в таком состоянии она оставалась спокойным, добрым человеком. Безумие просто обнажает присущие личности черты. Умерла Халима 6 октября 1972 года. Похоронена на кладбище в Нау.

Саида родилась (по документам) 3 января 1905 года. Сама аби говорила, что документы сгорели и были восстановлены неправильно – она на самом деле родилась в 1903 году. Дня своего рождения она не знала. Она была старшей из 10 детей и с детства была вынуждена помогать в присмотре за рождающимися малышами и в домашней работе. Она тоже овладела арабской письменностью, учила этому младших, с детства читала намаз. Уже в годы жизни в Таджикистане ее выдали замуж за ленинградца, с которым она уехала жить к его матери в Ленинград. Ничего об этом человеке не знаю. Аби никогда не называла его имени. Жили они в коммуналке. У аби осталась обида на свекровь, которая занималась варкой мыла из обмылков и собирать их по домам заставляла аби. Аби никогда не занималась попрошайничеством, и это занятие считала унизительным для себя. У нее родился сын, которого она вынуждена была носить с собой. В годовалом возрасте он «простудился» и умер. После этого аби оставила мужа и вернулась к своей маме в Таджикистан. В 1930 или в 1931 году она вышла замуж за Кадырова Хади. О его происхождении ничего не знаю. Официально брак не был зарегистрирован, жили по никяху. 14 апреля 1932 года родилась моя мама – Кадырова Ляйли Хадыевна. Не знаю, сколько ей было лет, когда

Слева направо: взрослые – Халимовы Дания, Сария, Халима, Саида и маленькая Ляйли

однажды объявилась женщина и сообщила аби, что она является законной женой Хади и имеет от него 3 детей. Аби потребовала, чтобы он вернулся в свою семью. Наверное, она любила его: говорила мне, что он был хорошим человеком, просто она не хотела оставлять сиротами его детей. Больше аби замужем не была и других детей не имела. Жила с мамой и сестрой Данией, пока они не умерли. С 30-х годов до выхода на пенсию в возрасте 55 лет (1960 год) работала тестомесом в пекарне г. Нау. В те време-

на это был тяжелый ручной труд. Много помогала моей маме – нянчила моего брата и меня, жалея маму, работавшую в смену, старалась пожить у нас и освободить ее от домашней работы. Худенькая, опрятная, скромная, отзывчивая, сопереживающая всем, жалеющая и прощающая всех, постоянно хлопочущая по дому или читающая намаз – такой она осталась в моей памяти. Помню запах ее платьев, ее волос, ее натруженные руки. Добрее человека я не встречала. Последние годы жизни она провела в семье моих родителей в г. Бекабаде Ташкентской области. Умерла аби 4 июля 1998 года, пережив на 4 дня моего отца. К сожалению, последние годы она тоже прожила в беспамятстве. Она перестала узнавать нас, понимать, где находится. Словно вернувшись в детство, «стелила постель» для своих маленьких братьев и сестер и укладывала их спать. Похоронили аби на кладбище в Нау. У меня остались

Слева направо: Халимовы Саида, Халима, Дания

ее четки, толстая тетрадь, в которой аккуратным каллиграфическим почерком переписаны суры Корана и старая книга. Аби говорила, что они хранят дом.

Сария была старше Дании. Дат рождения и смерти не знаю. В Нау она вышла замуж за узбека по фамилии Султанмурадов и родила 2 детей – сына Алимурада и дочь Гульджиян.

Дания родилась 5 июня 1919 года. В 30-е годы работала учительницей в кишлаке, что было очень опасно из-за набегов басмачей. У нее был жених, который погиб во время войны. Так она и не вышла замуж. В те же военные годы она тяжело переболела корью. В больнице ее посчитали умирающей и заранее перевезли в морг. Спасла ее женщина – врач, эвакуированная из Ленинграда. Аби с пиететом отзывалась об этих специалистах и говорила, что «сейчас таких врачей уже нет!». Из-за развившегося осложнения Дания апа потеряла правый глаз и всю жизнь стеснялась этого увечья. Думаю, это тоже было причиной ее одиночества. После случившегося она больше не работала. Жила со своей мамой, сестрой Саидой и племянницей – моей мамой. Занималась домашними делами. Ухаживала за заболевшей к старости зур аби. После ее смерти вместе с аби частенько приезжала пожить к моим родителям. Умерла 1 мая 1995 года. Похоронена в Нау.

О Файзрахман абы писать не буду – мы с его сыном Шавкатом договорились, что это сделает он.

Моя мама – Ляйли после окончания школы в Нау поступила в désинститут в г. Ленинабаде. Учебу не закончила: в 1953 году вышла замуж за моего папу – узбека из Андижана Алиева Мехмана Гуламовича, 05.12.1930 года рождения, с 1947 года жившего в г. Бекабаде Ташкентской области. Науский и Бекабадский районы граничат друг с другом.

Папа приехал для работы на эвакуированном в 1944 году из Керчи металлургическом заводе. Начинал учеником фрезеровщика, на пенсию вышел с должности мастера лаборатории КИП и А, к сожалению – в связи с профзаболеванием (хроническая ртутная интоксикация). Умер папа после продолжительной болезни (инфаркт миокарда и несколько ишемических инсультов) 30 июня 1998 года, похоронен на кладбище в Горном поселке г. Бекабада (теперь это территория Таджикистана).

Мама окончила сначала курсы метеорологов и работала на метеостанции в поселке Гидрометрия г. Бекабада. По-моему, в 1967–1968 году она перешла на работу на металлургический завод. Закончила техникум по специальности техник-электрик, работала дежурным электриком на подстанции металлургического завода, а в последние годы перед выходом на пенсию была расчетчицей».

На исходе лета 2025 года получил письмо и от Рената Абузярова, в котором он рассказывает о судьбе своих предков. Я получил разрешение на публикацию от автора и поэтому могу привести его полностью.

Памятник Халимовой Халиме (1884–10.06.1972) в Нау

«Здравствуйте, уважаемый Ильгизар! И Магифира, потому что это письмо и для вас.

Еще раз прошу прощения за долгий ответ. Как и предполагал, так и вышло – долгое время у меня не получалось сесть и написать письмо. За это время через «ВКонтакте» со мной связалась Магифира, но и ей я пока лишь только пообещал выйти на более плотный контакт. Этим письмом постараюсь реабилитироваться за все неисполненные обещания, ответить сразу на множество вопросов, и пусть оно станет прологом для дальнейшего общения.

Еще раз хочу поблагодарить за то, что несмотря на такое долгое время, прошедшее с моего вопроса о Шакирзяне в ВК, в 2018 или 2019 году, вы вышли на связь и поделились своим рассказом и письмом Магифиры! Спасибо вам за ваш труд и неравнодушие! Эти рассказы произвели на меня огромное впечатление! Особенно, конечно, письмо Магифиры о непростой жизни семьи. Все-таки, какое было тяжелейшее время и сколько пришлось пережить тем поколениям, а многим из этих поколений и пережить не удалось... Из этого письма я впервые узнал о своем прапрадеде Канафиеве Халиме, о котором не знал даже мой отец. Но давайте обо всем по порядку.

Меня зовут Абузяров Ренат Александрович 31.05.1980 года рождения. Я родился в городе Алма-Ата (Казахстан). Мой отец внук Халимова Шакирзяна – Абузяров Александр Романович родился в городе Морозовске 16.02.1950 года. Его мама – моя бабушка Софья Шакирзяновна – была дочерью Халимова Шакирзяна. Таким образом, Шакирзян – мой прадед. Это если смотреть отсюда и туда – из настоящего в прошлое. Но для полноты картины я лучше перескажу нашу семейную легенду от ее истока в том виде, в котором я ее смог сохранить. Забегая вперед, надо сказать, что, к сожалению, кроме моего отца и моей тети, которые сами не все знают, а что знают, могут помнить неточно, у более старшего поколения уточнить уже нет возможности.

Жену Халимова Шакирзяна звали Мустафина Хайят. Она родилась 01.01.1901 года, а умерла 10.06.1985 года. Годом ее рождения считается 1901, но при этом всегда говорилось, что точная дата неизвестна даже ей самой, поскольку, почему-то, в то время это не было зафиксировано точно. Поэтому официально день рождения был принят за 1 января 1901 года. У Шакирзяна и Хайят было три дочери, по старшинству: Халимова Софья Шакирзяновна (родилась 20.09.1924 года, умерла 04.11.2001 года), Халимова Кафия (Катерина) Шакирзяновна (родилась 22.05.1926 года, умерла 03.09.2012 года) и младшая Халимова Альфия, годы жизни которой я пока не смог установить. Софья – моя родная, а Кафия и Альфия – двоюродные бабушки. Вот немного фотографий.

Халимов Шакирзян (говорят, что тут Шакирзян был с усами,но их подтерла Хайят, поскольку не любила усатых

Мустафина Хайят

Кафия (слева) и Софья (справа) в верхнем ряду. Фото сделано 07.11.1945 года в Алма-Ате

Возможно, что у Шакирзяна и Хайят были еще дети, но я об этом не знаю. Проживали они в селе Теплый Стан Куйбышевской области. Отец говорил, что мать Шакирзяна умерла от «мора» в 1933 году. После того, как Шакирзян был арестован в 1930 году, точно неизвестно когда, но в 1930-х годах Хайят с дочерями отправились из Теплого Стана в Алма-Ату. Я так думаю, что они уехали после 1933 года,

когда умерла мать Шакирзяна. По дороге в Алма-Ату младшая дочь Альфия умерла, не выдержав дороги. В Алма-Ате Хайят с двумя дочерями поселилась в частном доме у приютившей их семью Минджамал аби. Надо еще уточнять, по рассказам моего отца Минджамал аби была то ли сестрой, то ли теткой Шакирзяна и тоже родом из Теплого Стана, и ее семья перебралась в Алма-Ату раньше. Впоследствии (и до сих пор, хотя сейчас уже не так плотно) наши семьи (Хайят и Минджамал) общались, как родные. Семья Минджамал аби состояла из ее самой, ее дочери, и четверых внуков и внучек – всего шесть человек, к которым прибавились моя прабабушка Хайят и бабушка Софья и Кафия. Так в Алма-Ате началась история лично моей семьи по отцу.

Минджамал аби

Прабабушку Хайят я даже помню, хотя мне было всего пять лет, когда она умерла в 1985 году. В семье ее называли «абика», поэтому долгое время, даже после ее ухода, я считал, что ее так и звали. По моим ощущениям она была очень добрым, светлым и тихим человеком. Что называется «божий одуванчик». Есть несколько фотографий, где она нянчится со мной. Вот одна из них.

Через несколько лет после прибытия в Алма-Ату у абики с бабушками появилось собственное жилье, и они отделились от семьи Минджамал аби, и начали жить отдельно. Во время войны бабушка Софья или «баба Соня», как мы с моими сестрами ее звали, работала на хлебозаводе. На фотографии выше, где бабушки в верхнем ряду, как раз то самое время. В нижнем ряду на той фотографии справа мой дед Абузяров Рустам Каюмович. В разное время по документам он фигурировал сначала как Ростислав, а в итоге стал Романом Кузмичем. Природа этих трансформаций неизвестна. На фотографии, это было примерное время их знакомства. Дед Роман по национальности тоже татарин. Он родился в 1924 году, а в 1943 году был призван на войну, воевал, был ранен и попал в госпиталь, больше уже не вернулся на фронт. В 1945 году, после лечения, он был направлен в Алма-Ату для прохождения курсов младших командиров, где они и познакомились с бабушкой. Вот еще одна их фотография того времени, на обороте есть надпись, где дед Роман уже называет бабушку женой.

От этого брака родились мой отец Абузяров Александр Романович (родился 16.02.1951 года) и тетя Света (родилась 08.06.1947 года). Вот их совместная фотография.

Бабушка Кафия, или баба Катя, как мы с сестрами ее называли, вышла замуж за Грушина Прокопия Ивановича, и у них был один сын – дядя Марат (1947 года рождения), а у дяди Марата была дочь. Но Прокопия Ивановича я никогда не видел, так как он рано умер. И дядя Марат, к сожалению, тоже ушел относительно рано – в 2000-х годах. Ему было 50 с чем-то лет. Дядя Марат с женой жил недолго, поэтому его семью и дочь я тоже ни разу не видел и ничего о них не знаю. Относительно часто я видел только бабу Катю и воспринимал ее почти такой же близкой, как и бабу Соню, поскольку они всегда держались вместе; а мой отец, пока мы жили а Алма-Ате и пока баба Катя была жива, часто посещал ее и помогал ей по разным поводам, регулярно прихватывая меня с собой.

Кафия с сыном Маратом

Баба Соня с дедом Романом тоже в какой-то момент разошлись, и я уже не застал их вместе. Ко времени моего рождения в 1980 году баба Соня с абикой жили в отдельной трехкомнатной квартире, баба Катя жила одиноко или с дядей Маратом в отдельной двухкомнатной квартире. Баба Соня работала в строительной сфере города и занималась бухгалтерией.

Я уже упомянул про своих сестер. Чтобы далеко не ходить, расскажу сразу о них. Я у мамы с папой один и у меня нет родных братьев и сестер, хотя есть единокровные братья Фарид (16.03.1991 года рождения) и Ильдар (15.04.1992 года рождения) от второго брака моего отца. И есть две двоюродные сестры – дочери тети Светы – родной сестры моего отца, о которой я писал выше. Зовут их Алиса (25.02.1978 года рождения) и Мария (29.05.1981 года рождения). С детства мы с сестрами очень много времени проводили вместе, поэтому наиболее близки. Алиса у нас старшая – главная, Маша – Маша младшая, ну а я между ними. Мы зацепили советское время. Сейчас у детей детство другое. А наше детство было таким, что каждое лето я половину времени проводил у бабушки по линии отца (у бабы Сони), вторую половину у бабушки по линии мамы. Не знаю, чем занимались мои сестры ту половину, которую я проводил у бабушки со стороны матери, но ту половину, что у бабы Сони, мы с сестрами проводили вместе, что называется каждый день, пока не выросли. Вот наша троица с тетей Светой и бабушкой Соней у нее во дворе в один из таких летних дней.

Мы и сегодня близки, хотя большую половину своей жизни я прожил не в Алма-Ате. Алиса живет в Алма-Ате с мужем Фархатом. У них две дочери – Ясмина и Рамина. Свой дом. Работает Алиса топ-менеджером в транснациональной компании Mondelez International в области маркетинга. Маша тоже живет в Алма-Ате с матерью, пока что не замужем и без детей, работает тоже в области маркетинга.

Со своими единокровными братьями Фаридом и Ильдаром до 2024 года мы практически не общались, но с недавнего времени это общение возобновилось.

И надо рассказать о себе. После окончания школы в 1997 году я поступил в российский ВУЗ и уехал из Алма-Аты в Томск, где до 2002 года учился в Томском университете систем управления и радиоэлектроники (ТУСУР). После окончания ТУСУРа в 2002 году, мы с товарищем сели в поезд и приехали покорять Москву. Покорили. С тех пор я живу в Москве. На текущий момент работаю ИТ-архитектором в Сбербанке. Женат. Супругу зовут Елена. Она тоже из Казахстана, из города Жезказган, и тоже поступила в ТУСУР, как и я. Учились в одной группе, так и познакомились. У нас дочь Мария (2002 года рождения) и сын Тимур (2009 года рождения). Через несколько лет после приезда в Москву сюда из Алма-Аты переехали и мои родители. Хотя они давно не живут вместе, но каждый по отдельности рядом со мной. Про отца я уже говорил, а маму зовут Максименко Александра Трофимовна (21.04.1951 года рождения).

Файзрахман – брат Шакирзяна, – о котором в своем письме упомянула Магифира, в 1980 году приезжал со своим сыном Шавкатом в Алма-Ату, чтобы повидаться с родственниками по линии Шакирзяна. По воспоминанию отца Файзрахман приезжал то-ли из Ферганы, то-ли из Баку. Зная из письма Магифиры, что он из Таджикистана, то, наверное, это все же была Фергана. А скорее всего даже Ленинабад. Надеюсь, что я смогу прочитать рассказ Файзрахмана или его сына Шавката, о написании которого в своем письме упомянула Магифира. А вот пока фотографии с Файзрахманом в его приезд в Алма-Ату, которые сохранились в нашем семейном фотоальбоме.

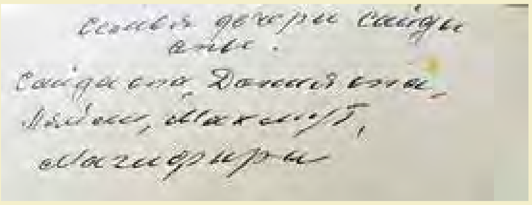
Слева направо: Софья, Файзрахман, Кафия. 1980 год

Слева направо: супруга Файзрахмана Сания, Флера, Кафия, Файзрахман, Софья

Слева направо: Кафия, Фарид (младший брат Шавката), Шавкат и Софья

В нашем семейном альбоме нашлась даже вот такая фотография, которая имеет непосредственное отношение к Магифире и ее семье:

Семья дочери Сайды апы: Сайда апа, Дания апа, Ляйли, Махмут, Магифира.



Семья дочери Сайды апы.
Сайда апа, Дания апа,
Ляйли, Махмут,
Магифира

Оборотная сторона фотографии с подписью.

Этот абзац появился здесь в самую последнюю очередь, потому что когда я дал прочитать эти письма своей сестре Алисе, то она вспомнила, что вместе с бабушками, примерно в 1987–1988 годах ездила к родственникам, то есть к семье Магифиры, в Ленинабад и провела там целое лето. Она хорошо помнит Шавката и его жену Флюру. Вспомнила, что жили они там в каком-то доме, и много ездили в гости к другим родственникам. Поскольку было лето и жарко, то ночевали во дворе на топчане и укрывались мокрой простыней. Вообще Алиса сказала, что Шавкат с женой приезжали в Алма-Ату несколько раз.

Также отец рассказал мне об оставшихся в Теплом Стане родственниках, о которых никакой информации из письма Магифиры я не почерпнул. И понятно почему – это родственники из семьи первой жены Канафиева Халима. Если верить моим записям со слов отца, то у первой жены Халима – матери Шакирзана – была родная сестра. Скорее всего ее звали Фархиджамал (это имя фигурирует в подписи к фотографии ниже). У нее есть дочь (снова сужу по подписи к фотографии ниже) и сын Нургали, а у Нургали сын Саид-Гали (1947 года рождения), сын Хайдар и две дочери – Соня и Альфия. Когда отец был маленьким, они с бабушками Софьей, Кафией и абикой не раз ездили к этим родственникам в Теплый Стан. А родственники, в свою очередь, не раз приезжали в Алма-Ату. От этих встреч остались фотографии. Но после того, как бабушки умерли, то связь с родственниками из Теплого Стана прервалась. Судя по всему, Нургали с семьей жили в Куйбышеве.

Здесь слева направо: первые две девушки неизвестны мне, далее дочь Фархиджамал, далее сама Фархиджамал (сестра первой жены Халима Канафиева)

Слева направо: Хайят и Фархиджамал

Нургали с женой и одной из дочерей, и Хайят

Хайдар и его сестра Соня (05.02.1969)

Альфия (фото 1973 года сделано в Куйбышеве).

На этом фото Соня и Альфия с моим отцом Александром в Алма-Ате (1973 год)

На этом все мои сухие генеалогические сведения о родных исчерпываются. И далее я постараюсь разбавить эту сухость каким-то более жизненным рассказом. Письма Магифиры я перечитывал около десяти раз и каждый раз в разных местах этого рассказа трудно было сдержать эмоции. На долю нашего поколения не выпало, наверное, и сотой доли тех бед, которые выпали на долю наших старших поколений. Я родился в 1980 году. К этому времени даже наши бабушки жили благоустроенно, в одной из лучших советских столиц, в квартирах с электричеством, холодной и горячей водой, и занимали достойное положение в обществе. Уже наши родители не мытарствовали, получили хорошее среднее и высшее образование. Мой отец, к примеру, получил высшее строительное образование, хотя и заочное, но в московском вузе. Наше поколение тем более не коснулись какие-либо серьезные невзгоды. Даже 90-е годы заставили суетиться больше не нас, а старших. Бабушки тогда уже были на пенсии. Они вязали зимние шапки, которые продавали на одном из стихийных рынков города. Отец в советское время работал по специальности в строительстве. Потом несколько лет было туговато и приходилось вместе с бабушками заниматься мелкой коммерцией. Вместе с шапочками продавался и разливной портвейн, и табак, приходилось и таксовать. Я тоже немного помогал отцу в этом, но для меня это было не делом выживания семьи, а способом заработать дополнительные карманные деньги. Уже в году 1994–1995-м отец работал главным инженером центрального стадиона Алма-Аты и непростой период как будто бы прошел. Маме тоже помимо официальной работы, которой она никогда не лишалась, получалось использовать возможности так называемого «свободного рынка», открывшегося после развала Союза. Так или иначе, но родителям удавалось поддерживать средний достаток. Я учился, занимался разными видами спорта, почти ни в чем себе не отказывал, а когда закончилась школа, то родители смогли финансово поддержать мое желание получить высшее образование в России. Жизнь моих сестер, возможно, была чуть сложнее,

и их не баловали, как меня, но и они получили хорошее образование и все возможности достойно жить и работать. Им также предстоит прочитать этот рассказ, поэтому я здесь не стану за них фантазировать. Захотят – сами добавят.

Как я уже писал, абика ушла, когда мне было всего пять лет и в моей памяти о ней остался очень светлый образ. Бабушки Софья и Кафия всегда были религиозными. В доме лежал Коран. На мусульманские праздники всегда исполнялись соответствующие обряды, посещались могилы родственников. По этим датам часто собирались с семьей Минджамал аби, в которой старшее поколение также поддерживало религиозный образ жизни. Бабушки знали татарский и несколько других тюркских языков, знали что-то по-арабски, чтобы читать Коран. Однако, все это не передалось даже их детям – нашим родителям. А чего уж говорить о нас... Все это происходило на наших глазах, но активно нас в это никто не вовлекал, и все это было лишь фоном. Даже мой отец не знает татарский. С возрастом он стал более религиозным, но, конечно, этот уровень религиозности не сравнить с тем, какой был у бабушек. За себя я могу сказать, что верю во что-то высшее, но не могу причислять себя к той или иной конфессии. Большую часть сознательной жизни я прожил в русскоязычной среде, и больше привык к христианству (по маме у меня тоже религиозные, но православные предки, а первая книга, которую я самостоятельно прочитал – это детская библия). Исламом я заинтересовался лишь когда мне исполнилось 37–38 лет, да и то на волне интереса к истории своих предков по отцовской линии. Именно тогда я и послал сообщение в «ВКонтакте», благодаря которому завязалась эта переписка. Я чувствую, что внутри, где-то глубоко, во мне есть это исламское зерно, поэтому постепенно продолжаю погружаться в эту часть как истории своей семьи, так и самого себя.

Что еще сказать про бабушек. Я помню их неустанную заботу о нас. Они были абсолютно добрыми и обеспечивали нам безмятежное существование. В те дни, когда я приезжал на половину лета к бабе Соне, распорядок дня был таков и не менялся годами: утром бабушка неизменно готовила персональный завтрак – либо оладьи, либо блины. Они употреблялись со сметаной, медом, и неизменно чаем с молоком. На обеды и ужины часто был суп из вареной курицы и самые вкусные в мире пирожки с картошкой. Помню, это пошло от бабушки: «если съешь куриное крылышко, то когда-нибудь полетишь». Очень хотелось летать и быстро бегать, поэтому крылышки и ножки поедались без лишних споров. Беспокоиться об уборке посуды за собой, ее мытье, или уборке в доме, совершенно было незачем. Мы просто жили ка принцы и принцессы во дворце. Во всяком случае я. Сестры, возможно, поспорят.

Баба Соня была бесконфликтной. Если что-то такое начиналось, то она никогда не настаивала на своем – лишь не распалять конфликт. Еще она делала «серебряную» воду путем кипячения ее кипятильником с серебряными пластинами. Считалось, что «серебряная» вода помогает от всего.

К бабе Кате я наведывался реже, но помню, что она всегда проявляла большой интерес к общению. Она жила одна и, думаю, приход внуков в гости был для нее большим событием. Она всегда поила чаем с припасенными конфетами, и подробно расспрашивала обо всем, при этом рассказывая и делясь своим мнением. По праздникам она всегда пекла свой фирменный, и мой любимый, медовый торт. Это и сейчас мой любимый торт. От бабы Сони у меня любимые пирожки с картошкой, а от бабы Кати торт.

Из Алма-Аты я уехал в 1997 году. Мне было 17 лет. Можно сказать, что на этом связь с бабушками практически прервалась. Новая жизнь в России поглотила все внимание, контакты с бабушками стали очень редкими. Поздравить с днем рождения, с Новым годом, приехать в гости в редкие посещения Алма-Аты – и все... Баба Соня умерла в 2001 году, когда я еще учился, и на похороны не приехал. Похороны бабы Кати я тоже пропустил. Сейчас, когда мы стали взрослее и где-то сентиментальнее, о многом скорбишь и жалеешь, но вернуть уже ничего нельзя. Вот и интерес к истории семьи разгорелся, когда спросить уже мало есть у кого. Бабушек нас стало не хватать лишь тогда, когда их не стало.

На этой грустной ноте я завершу свой рассказ. Скорее всего, он будет дополняться со временем по мере того, как в памяти будут всплывать какие-то детали, или по мере поступления новых сведений отовсюду. Это рассказ для Вас, Ильгизар, потому что я обещал. Но это рассказ и для меня самого, и для всех ныне живущих родных, и для потомков. Чтобы знать, кто мы есть.

Спасибо Вам за то, что дали этот толчок!

Абузяров Ренат.

24.08.2025».

Со времени получения этого письма от Рената Абузярова прошел уже почти месяц. У нас завязалась интересная переписка не только с Ренатом, но и с Магифирой. Конечно, меня радует возможность помочь людям найти и восстановить потерянные связи своих родителей, дедушек и бабушек, помочь «вернуться» на родину предков – селение Теплый Стан в Самарской области России. Вернуться сначала виртуально, а впоследствии, несомненно, и физически.

Эта история не может оставить меня равнодушным, так как и мой отец, сын имама сельской мечети, в возрасте 16 лет тоже вынужден был покинуть родные края и много лет прожить в Средней Азии. Именно об этом напоминает буковка «Д» в моей фамилии.

Вспоминаю то чувство, которое охватило меня, когда в 2018 году я попал на родину своих предков,

в селение, из которого мой прадед, которому было тогда 30 лет, выехал в далеком 1870 году, выехал по приглашению занять место имама сельской мечети довольно далеко от родных мест. С возвышенности над небольшой речкой передо мной открывался вид на старинное татарское селение, которое с высоты можно было охватить одним взглядом. Смотрел и понимал, что на этой земле жили мои предки, осознавал, что это и моя земля тоже. А внизу, на улицах селения, текла своя, современная жизнь. Несомненно, что среди жителей есть и потомки моих предков, с которыми меня связывает кровное родство, но их мне еще только предстояло найти, найти и познакомиться. Хочется, чтобы такие чувства испытали и потомки муэдзина Халима.

Полагаю, что история этой семьи Халима Канафиева, проживавшая в селении Теплый Стан почти сто лет тому назад, известна далеко не каждому из числа людей, проживающих там в настоящее время или живущих за пределами своей малой родины. Буду рад помочь донести до них эту семейную историю, одну небольшую страничку из истории старинного селения Теплый Стан Елховского района Самарской области.

Татар җәмгыяте юлын яктыртучы маяк

Сызран шәһәренең “Туган тел” оешмасына - 35 ел

Кайвакыт тарихны тудыру өчен бер кеше йөрәгендәге очкын да җитә. Сызран шәһәрендә шушындый очкын менә инде 35 ел буена татар телен һәм мәдәниятен саклап килүче “Туган тел” җәмгыятен оештыруга сәбәпче була. 2025 елның 2 декабрендә юбилеен билгеләп үткән берләшмә шәһәр тарихында лаеклы урын алып торуын исбатлады.

Барысы да сүз исән чакта халык үзе дә исән дип фикер йөрткән бер шәхеснең инициативасы белән башланып китә. “Туган тел” җәмгыятен офицер, укытучы, мәдәни мәгърифәтче, бетмәс-төкәнмәс энергияле Галиулла Габдулла улы Габдерәшитов оештыра.

1934 елда туган милләттәшебез авиация училищесы курсантыннан Сызран югары хәрби авиация очучылар училищесы укытучысына кадәр юл үтә. Ике хәрби авиация белеме алып, ул күп еллар штурман һәм инструктор булып хезмәт иткән, дистәләгән авиатор тәрбияләгән. Әмма тормыштагы төп вазифасын лаеклы ялга чыккач тапкан.

1990 елдан Галиулла ага үзен татар мәдәниятенә багышлый һәм “Туган тел” оешмасын булдыра. Тора-бара якшәмбе мәктәбен дә ача ул һәм анда татар һәм гарәп телләрен укыта, эшләгән елларында йөздән артык балага белем бирә. Аның күп кенә укучылары – бүгенге көндә уңышлы һәм хөрмәтле шәхесләр. Алар арасында Россия Федерациясе Герое Дамир Йосыпов, Сызран мәчетләре имамнары, хәзрәтләр бар.

Моннан тыш, Галиулла әфәнде Сызранның “Луч” телеканалында татар телендә тапшырулар алып бара, татар гореф-гадәтләрен үстерү эше белән шөгыльләнә.

Фидакарь хезмәте өчен Галиулла Габдулла улы ун медальгә һәм “Самар өлкәсенең мактаулы татары – 94”, “Хаҗи – 95” исемнәренә лаек була.

Биографиясендәге бер вакыйганы аеруча җылы искә ала Галиулла әфәнде. 1961 елның 19 апрелендә, үзәк фәнни-тикшерену авиация госпиталендә сәламәтлеген тикшергән вакытта, ул анда үзенең тарихи очышыннан соң килгән Юрий Гагаринны очрата. Алар бергә фотога төшәләр, ә Гагарин Габдерәшитовка автографын бирә. Галиулла ага хәтта аны паспортына ябыштырып куя һәм бүгенге көнгә кадәр ядкәрь буларак кадерләп саклый.

2018 елда “Туган тел” җәмгыяте үз тормышында яңа бит ачып җибәрә. Галиулла Габдуллович җитәкчелекне яшь буынга тапшыра, һәм оешманың рәисе итеп актив, энергиясе ташып торган, кешеләргә ачык булган Наил Йосыпов сайлана. Ул шулай ук Сызран татар мөхтәрияте рәисенең урынбасары булып тора.

Наил әфәнде җитәкчелегендә “Туган тел” үз проектларын киңәйтә, оешмага нигез салучы тудырган атмосфераны саклап калып, тагын да күбрәк мәдәни программалар булдыра, очрашулар, фестивальләр үткәрә башлый.

Бүгенге көндә 35 яшен тутырган “Туган тел” гади оешма гына түгел, ә кешеләр туган телләрен таба, тамырларын искә төшерә, балаларга гаилә тарихын тапшыра торган урын. Бу буыннар бәйләнеше һәм Сызран шәһәре татар җәмгыятенең юлын яктыртучы маяк.

“ХӘТТА УЙ-ФИКЕРЛӘРЕБЕЗ ДӘ ТӘҢГӘЛ КИЛГӘН БЕЗНЕҢ!”

Күзгә салкынча көндә Камил абый белән Миниса апа Галимовларның фатирына килеп кергәч, шунда ук җанга рәхәт, җылы булып китте. Моңа хуҗаларның ачык йөзе, ихлас елмаюы һәм бар өйгә бөркегән нур сәбәпче булды, дисәм, һич ялгышмам.

Кечкенә буйлы, зифа сынлы Миниса апаны һәм олпат гәүдәле Камил абыйны күргәч тә, гаилә башлыгы хатынын гомер буе җил-давылдан ышыклап яшәгәндер дигән уй килде миңа. Һәм бу дөрестән дә шулай булып чыкты.

Миләүшә Газимова.

51 ел элек гаилә корып җибәргән Камил Хәлил улы һәм Миниса Хатыйп кызы Галимовлар Раббыбыз үзләренә бүләк итеп биргән ихлас мәхәббәтне гомер буе саклап, бер-берсенең кадерен белеп, бер-берсенә терәк һәм таяныч булып, башкаларга матур үрнәк күрсәтеп яшиләр, әлхәмдүлилләһ.

Камил әфәнде Үзбәкстанның Фәргәнә шәһәрендә туып-үсә. Кечкенәдән электр техникасы белән кызыксынган малай, мәктәпне тәмамлагач, шушы юнәлеш буенча техникумга укырга керә. Кичләрен белем үзләштерә, ә көндез электрчы булып эшли ул. 19 яше тулгач, егетне армия хезмәтенә алалар. Төзү гаскәрләренә эләгеп, анда да яраткан эше белән шөгыльләнә ул – электрчы була.

“Әтием тумышы белән Тупли авылыннан. Чит җирләрдән туеп, инде күптәннән туганякларына кайтып төпләнергә хыяллана иде ул. Һәм мин армиядән кайткач, без Куйбышевка килеп урнаштык”, – дип сөйли Камил абый.

Биредә әңгәмәдәшем башта заводта хезмәт куя, аннары электрчы, энергетик, җайланмалар буенча инженер, көнкүреш техникасын төзәтү остасы була. Ә инде 90ны еллар килеп, дөньялар үзгәреп

киткәч, иминият агенты эшенә керешә.

Ә Миниса апа Татарстанның Октябрь (хәзерге Нурлат) районындагы Тукай авылында туып-үсә. Балачагында үз куллары белән киемнәр тегеп кигән кызның киләчәктә кем булырга хыялланганын аңлагансыздыр инде. Мәктәптән соң Миниса апа Мәскәүдә урнашкан Бөтенсоюз җиңел һәм текстиль сәнәгате институтының Куйбышевтагы бүлегенә читтән торып укырга керә һәм шул ук вакытта ательега урнаша, аннары Фрунзе исемендәге заводта эшли. Югары уку йортында тегү производствосы инженер-технологы һөнәрен үзләштереп чыккан Миниса ханым күп еллар тегүчелек өлкәсендә хезмәт итә – методист, социалистик ярышлар буенча инженер, ателье хезмәткәрләренең профсоюз комитеты рәисе була. Аннары Ленинград проект институтының Куйбышевтагы филиалында эшли. Үзгәртеп кору еллары җиткәч, Миниса апа, хезмәт юлын тәмамлап, үзен тулысынча гаиләсенә багышлый.

Аллаһы Тәгалә, Хәлил әфәндене́ң күңеленә туган якларына кайтып төпләнү теләк-ниятен салып, ике яшь йөрәкне бәхетле иткән. Шулай булмаса, Камил белән Миниса очрашырлар идеме дә, шушындый тату, төпле, ныклы гаилә барлыкка килер идеме? Ә бит Камил абый Миниса апага бер күрүдән гашыйк булган.

Аларның яшь чакларында шәһәребездә, “Ялкынлы яшьлек” ансамбленнән тыш, “Яшьлек моңнары” исемле ансамбль дә эшләп килгән. Җыр-моңга оста булган Камил белән Миниса аларның эшчәнлегендә катнашканнар. Егет “Ялкынлы яшьлек”тә баянда уйнаган, ә кыз “Яшьлек моңнары”нда җырлаган. Әлбәттә инде, үзешчән артистлар бер-берсенең концертларына йөргәннәр. Шуларның берсендә Камил, сәхнәгә җырларга чыккан Миниса Гайсинаны күреп алып, башын югалта.

Аннары аның белән очрашыр өчен кыз яшәгән тулай торакка бара. Тик ул башка җиргә күчкән була. Шуңа күрә Минисаны эзләп табар өчен егеткә тырышырга туры килә әле. Аптырагач, Камил өлкә профсоюз комитетында эшләүче дустына мөрәҗәгать итә, һәм ул милиция аша Минисаның кайда яшәгәнен ачыклый.

Аннары уртак дусларының берсе кызны үзенең туганының туена чакыра. Әлбәттә инде, анда Камил дә була! Шулай итеп, алар биредә танышып, сөйләшеп китәләр. Бер ай аралашып йөргәннән соң, егет Минисаның тышкы кыяфәте генә түгел, ә эчке дөньясы да матур булуын, холык сыйфатларының аның таләпләренә туры килүен аңлый, һәм аңа тагын да ныграк гашыйк булып, кияүгә чыгарга тәкъдим ясый. Шулай, 1974 елның 7 сентябрендә 25 яшьлек Камил һәм 24 яшьлек Миниса тормышларын гомерлеккә бергә бәйлиләр. Ике якта да гөрләп туй уза.

– Бер-берегезнең нинди сыйфатларын ошатып өйләндегез? – дип мөрәҗәгать иттем әңгәмәдәшләремә.

– Минисаның акыллы, сабыр, тырыш, хуҗалыкчыл булуы күңелемә хуш килде. Авылга кәләш соратырга баргач та, өйләрендәге чисталык-пөхтәлеккә, тәртипкә исем киткән иде. Әти-әнисе дә бик әдәпле, төпле кешеләр.

Сөекле хәләл җефетем мине гомер буе ир итеп, хуплап яшәде. Беркайчан да авырсынмады, зарланмады, артыгын сорамады. Динебез хатын-кызларга кушкан барлык вазифаларны да тиешенчә үтәп килде, – дип җавап бирде Камил әфәнде, хатынына рәхмәтле караш ташлап.

Ә ире турында сөйләгән вакытта Миниса апаның хәтта күзләре яшьләнеп китте:

– Камил белән танышып, аралаша башлагач, аның акыллы, зыялы, төпле егет икәнен аңлап алдым. Уйлап кына, сүзен үлчәп кенә сөйли, вәгъдәсендә тора, тәртипле, баш югалтып йөри торган түгел. Тәрбияләребез дә охшаш, тормышка караш, кешеләргә карата мөнәсәбәт, хәтта уй-фикерләребез дә тәңгәл килә безнең!

Камилнең төп сыйфаты шул ки, ул – гаиләне алып барыр өчен бөтен көчен куя торган кеше. Миңа һәм бала-оныкларыбызга карата бик кайгыртучан. Безнең ышанычлы терәгебез һәм таянычыбыз.

– Бәхетле булыр өчен ир белән хатын арасындагы мөнәсәбәтләр нинди булырга тиеш? – дип сорыйм үзләреннән.

– Беренчедән, һәркайсына гаиләдәге вазифаларын белергә кирәк, – дип сөйләп китте Камил абый. – Ә аларны кешегә ата-анасы балачактан өйрәтергә, үз үрнәкләрендә күрсәтергә тиеш. Егет, өйләнгәч, кыз, кияүгә чыккач, үзләренә тиешле вазифаларны яхшы башкарып килсәләр, тормыш җайлы бара ул. Аллаһы Тәгалә динебездә боларның барысын да аңлаткан.

– Ирем белән риза мин, – дип сүзгә кушылды Миниса апа. – Гаиләдә ир-ат – үз эшен, хатын-кыз үз эшен белергә тиеш. Минем әти-әнием дә, Камилнең ата-анасы да үзара тату булып, бер-берсенә хөрмәт күрсәтеп яшәделәр, талашканнарын да ишеткәнебез булмады. Алардан үрнәк алдык, һәм үзебез дә шулай яшәргә тырыштык. Шуңа күрә балаларыңа үрнәк күрсәтү мөһим. Әти-әнинең бер-берсенә карата мөнәсәбәтләрен күреп үсеп, алар да үз тормышларын шулай корачаклар.

Менә мине әнием каршы дәшмәскә өйрәтә иде. Татар дин эшлеклесе Җәлил хәзрәт Фазлыев әйтмешли, берең тилергәндә икенчең акыллы, ягъни сабыр булып калырга кирәк. Ә җавап кайтарсаң, бәхәс зурга китәчәк бит. Шуңа күрә эндәшмичә калуыңнан да яхшырагы юк.

Язмам геройлары ике бала тәрбияләп үстергәннәр. Кызлары Гүзәлгә – 50, ә уллары Айдарга 43 яшь. Әби-бабаларының бәгырь җимешләре булган алты оныклары бар – Сабир, Суфия, Раян, Асилә, Мәдинә, Әлфинур. Сабир өйләнгән инде, хатыны Альбина белән Казанда матур гына яшәп киләләр.

– Балаларыбыздан бик канәгать без, әлхәмдүлилләһ. Авырлыклар китермәгәч, үсеп җиткәннәрен сизми дә калдык. Хезмәт сөючәннәр алар, тәртиплеләр. Укыдылар, эшлиләр. Бүгенге көндә үз гаиләләрен матур гына алып баралар, балаларын тырышып үстерәләр.

Киявебез Ренатны, киленебез Наиләне биреп тә, Раббыбыз кызыбыз белән улыбызны да, безне дә бәхетле итте.

Балаларыбыз, оныкларыбыз безгә кадер-хөрмәт күрсәтеп яшиләр. Бер зур, тату гаилә без. Алар кунакка килгәч, дөньялар тагын да ямьләнеп китә, – дип Аллаһы Тәгаләгә шөкерана кылалар Галимовлар.

– Хәзерге вакытта яшьләр арасында аерылышучылар күп. Моның сәбәбен нидән күрәсез? – дип кызыксындым алардан.

– Бер-береңне санлау, зурлау, ихтирам итү кирәк бит. Ә бүген яшьләрнең күбесе, мин хак, дип күкрәк суга, бер-берсенә юл куярга теләми. Үз бәяңне белү яхшы ул, әмма син тормыш иптәшеңнең фикерен дә хөрмәтләргә, аның теләкләрен дә исәпкә алырга, үз хаталарыңны да танырга тиешсең, – дип җавап бирде Камил әфәнде.

– Яшьләрнең күбесе сөю хисенә бирелеп кенә өйләнешә бит, – дип дәвам итте Миниса ханым. – Ә гаилә кору мәсьәләсенә җитди карарга, мәхәббәт белән генә чикләнмәскә кирәк. Күңелең ни теләмәс,

акылны алга кую мөһим. Холыкларыгыз туры киләме, тәрбияләрегез охшашмы, әти-әниләре нинди кешеләр, нинди гаиләдә үскән – шуларны исәпкә алу тиешле.

Анасына карап, кызын коч, атасына карап, улын коч, дип халык бик акыллы сүзләр әйткән. Элек бит егетнең ата-анасына карап, кызын кияүгә биргәннәр, кызның ата-анасына карап, улын өйләндергәннәр, ягъни үзләренә туры килгән гаиләне эзләгәннәр. Зур мәгънә ята монда!

Аерылышалар икән, бу икесенең берсе начар дигән сүз түгел. Димәк, алар төрле, тәрбияләре, тормышка карашлары, уй-фикерләре тәңгәл килми. Шуңа күрә тора башлагач, сөюең сакланып калырмы әле? Чөнки бергә яши башлагач, икенче көнне үк сораулар туа – хатын – үз, ә ир үз вазифаларын үтиме? Гаиләне алып бару уен түгел ул, бу эш һәм зур, авыр эш.

Әйтергә кирәк, Камил абый белән Миниса апа үзләре генә түгел, аларның балалары да дин юлыннан атлыйлар, оныклары да ислам нигезләрен үзләштерәләр. Бу күркәм гаиләдә әлеге юлны башлап җибәргән Миниса ханым моңа куанып бетә алмый.

– Исламга мәхәббәт миңа кечкенәдән сеңгән. Әти-әниләрем, әбиләрем бик дини иде. Әмма без шундый вакытларга туры килдек, атеизм бик тә көчле иде. Аннары үзгәртеп кору чорында, сирәк кенә булса да, дини китаплар күренә башлады. Шулай бервакыт Коръән тәфсирен укыгач, исләрем киткән иде. Изге Китабыбызда бөтен нәрсә шулхәтле тәфсилләп язылган икән бит – ир белән хатын арасындагы мөнәсәбәтләр нинди булырга тиеш, балаларны ничек итеп дөрес тәрбияләргә, башка кешеләр белән үз-үзеңне ничек тотарга һәм башкалар, һәм башкалар.

Дини китаплардан намаз, кыямәт көне һәм башкасы турында укый торгач, күңелем әллә нишләп китте. Без болар турында бернәрсә дә белмибез, бу мәсьәләләрдә шулкадәр наданнар бит без!

Әлхәмдүлилләһ, тора-бара намазга да бастым. Китаплар укыган саен сораулар туа торды. Ислам буенча белем җитешми иде миңа. Шуңа күрә Самарның Җәмигъ мәчетендә дини гыйлем үзләштердем. Ә аннары ирем белән бергә Казанның "Мөхәммәдия" мәдрәсәсен тәмамладык.

Аңлатып, вәгазьләп, әкрен генә балаларыбызны да дин юлына җәлеп иттек. Аллаһыга шөкер, кызыбыз, улыбыз да, кияү белән киленебез дә намаз укыйлар, шәригать таләпләрен үтәп яшиләр. Айдар, Гүзәл, Ренат мәдрәсәдә укыдылар. Киленебез Альбина да гаурәтен каплап йөри, бик әдәпле, тәртипле кыз, – дип чын күңеленнән шатланып сөйли Миниса ханым.

– Ярты гасыр бергә гомер иткәнсез. Үзегезне бәхетле дип әйтә аласызмы? – дигән соңгы соравымны бирдем милләттәшләребезгә.

– Бу соравыңа Гөлара Шәрипованың шигъри юллары белән җавап бирәсем килә, Миләүшә:

"Хатын-кызның бәхете –
ирдән, диләр,
Дөрес сүзләр, күпләр килешә.
Бәхет бит ул, әгәр сөйгән ярың
Кайгы-шатлыгыңны бүлешсә.
Хөрмәт итсә сине чын күңелдән,
Авыр чакта булса ир – терәк,
Берсүзсез дә сине аңлый белсә,
Бәхет өчен тагын ни кирәк?
Тугры булса сиңа, ихлас сөйсә,
Балаларга булса чын ата,
Андый ирдән, хак әйтәмме,
Йөрәкләргә сары май ята".

Шушы сыйфатларга һәм гамәлләргә ия булган Камилем мине тулысы белән бәхетле итеп яши, Раббыма мең шөкер, – дип уртаклашты Миниса апа.

– Мин дә бик бәхетле, әлхәмдүлилләһ. Хәләл җефетемә Аллаһы Тәгаләнең рәхмәтләре яусын! Ул һәрвакыт мине хуплап, гаилә учагын саклап яшәде һәм яши. Минисам белән ләззәтләнеп гомер итәм, һәм бу – минем өчен зур дәрәҗә, – дип тәгәлләде сүзен Камил әфәнде.

Сөбханаллаһ, искиткеч күркәм, бердәм, дус, нык булган Галимовлар гаиләсенең бәхете кимемәсен!

ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ НАРОДА ЗАВИСИТ ОТ ЛИДЕРОВ, СПОСОБНЫХ ЗАБОТИТЬСЯ О ЕГО СУДЬБЕ

Казахская национально-культурная автономия «Ак Жол» является одной из самых активных и действенных среди общественных формирований, действующих под эгидой Дома дружбы народов в Самарской области. Они дружны, организованны, и их усилия направлены в единое русло. Более того, они умеют строить реальные планы и успешно их реализовывать.

Фарид Шириязданов

Любое общество имеет свой путь развития. А у степных народов он особенный. Кочевая среда всегда сама воспитывала своих лидеров, способных быть опорой народа и всегда заботиться о его судьбе. Этого требовал экстремальный образ жизни кочевников.

Сейчас, когда теряется самобытность народов, их язык, культура и традиции, у большинства казахов они крепко сидят в генах и свято хранятся в народной памяти. Это было наглядно видно во время праздника, посвященного 20-летию формирования СРНКА «Ак Жол», где удалось поговорить с вице-президентом национально-культурной автономии и духовным лидером казахов Самарской области Ербулатом Сагандыковым.

– В настоящее время Вы являетесь признанным лидером среди казахского населения, проживающего в Самарской области. Расскажите, как Вы пришли к исламу и получили высшее духовное образование?

– Я родился в семье простых колхозников в селе Пилюгино Бугурусланского района Оренбургской области. Поскольку мои родители были заняты на колхозной работе, я в основном находился на попечении у дедушки и бабушки. Именно они научили меня азам религии и привили мне любовь и уважение к исламу. После окончания школы я проучился в медресе в городе Бугуруслане, в селе Алькино, а затем в медресе «Нур» при Самарской Соборной мечети.

В процессе познания премудростей ислама я понял, что эти знания неисчерпаемы. Чем больше познаёшь их, тем больше они притягивают идти дальше, открывая все более широкие горизонты познаний.

Тут я решил поступить в Исламский университет в городе Москве. В связи с тем, что за учебу там полагалось платить 63 тысячи рублей ежегодно, наши аксакалы написали коллективное письмо ректору университета, и, порядке исключения, мне позволили учиться бесплатно.

С одной стороны за это я благодарен нашему мусульманскому сообществу, а с другой стороны это накладывает на меня особую ответственность перед своим народом. Думаю, что и в дальнейшем я с честью оправдаю их доверие.

– Вы являетесь духовным лицом, имамом, в то же время занимаетесь серьезной общественной работой. Как это сочетается?

– Если думают, что имам должен сидеть в мечети и заниматься только чтением Корана – то это неправильно. Взявшись за дело, имам накладывает на себя большую ответственность перед своим народом и Всевышним Аллахом за все то, что происходит в мусульманском обществе. Он должен вникать во все стороны жизнедеятельности своих единоверцев и быть в курсе всех событий, происходящих в мусульманском сообществе.

Работая имамом, я не только обучал людей основам ислама, еще много усилий приложил сохранению родного языка, народных традиций и морально-нравственных устоев своего народа.

Меня всегда беспокоило то, что казахи, находясь вместе, часто говорят не на родном языке. И это при том, что они хорошо владеют им. При этом главная беда в том, что это происходит на глазах их детей, которые следуют их примеру.

Я считаю, что имам должен постоянно расширять свой кругозор и везде быть во всем примером. По долгу службы он обязан быть психологом, учителем, лекарем, примерным семьянином, умным советником, другом и наставником, а также вдохновителем во всех благих начинаниях.

– На что вы обращаете особое внимание в процессе общения с народом? К чему призываете их в своих проповедях?

– Сейчас, когда теряются духовные ценности и идет пропаганда зла, жестокости и нарастает безнравственность – нужны действенные меры для противостояния

этой напасти. Сейчас много говорят о повышении национального самосознания людей. Что же под этим подразумевается?

Это означает то, что необходимо чтить и уважать всё, из чего складываются такие понятия, как народ и нация. А именно:

- веру предков;
- родной язык:
- историю народа, его традиции и обычаи.

Я считаю, что какое бы из этих понятий ни потеряло свою значимость и выпало из памяти народа – то он теряет свою целостность, а впоследствии может совсем исчезнуть, растворившись среди других народов. Так как:

Язык – является генетическим кодом и ключом, открывающим доступ к счастью человека.

Вера предков – определяет душевный настрой человека, является качественным показателем его образа жизни и правильности избранного им пути.

История народа – предостерегает от повторения прежних ошибок, дает возможность гордиться достижениями своих предков и следовать их примеру.

Традиции – это ценнейший жизненный опыт, наработанный предками и отшлифованный на протяжении тысячелетий.

Обычаи – это неписаные законы, основанные на божественные принципы и общечеловеческие ценности.

Игнорирование или неуважение любого из них ведет к разрушению национального самосознания людей и, в конечном итоге, к деградации народа.

– Какой эволюционный путь развития прошел казахский народ на пути становления его собственной системы государственности?

– История казахского народа своими корнями уходит в глубь веков. Установлено, что до образования собственно Казахского ханства как национального государства, предками казахов было создано около 20 государственных образований. Их социальную основу составляли такие народы, как саки, усуни, кангюй и хунны.

Затем опыт государственно-правового управления от них переняли тюрки, основоположники евразийской цивилизации – Тюркского каганата.

А на традициях этого каганата строилась система государственности огузов, тюргешей, карлуков и других тюркоязычных народов, которые участвовали в формировании казахского этноса. Мощные предпосылки возникновения Казахского ханства заложены караханидами и кыпчаками. Затем колесо истории казахов круто развернули завоевания Чингисхана и его потомков. Эволюция политических форм управления Казахского ханства и в послемонгольский период шла под воздействием таких государств,

как Ак Орда, Могулистан, ханства Абулхайра и Ногайская Орда.

Основная часть территорий современного Казахстана входила в состав государства Ак Орда, которое возникло на части Улуса Джучи (Золотой Орды).

Формирование собственно Казахского ханства началось в постмонгольское время, то есть в конце XV века.

Многочисленные роды и племена, проживающие на территории Великой Степи, разговаривали на языке кипчакской группы тюркских языков. У них были схо-

жи образ жизни, вера, традиции и духовная культура.

Но, в разные этапы своего развития они находились в составе различных государственных образований: Ак Орды, затем ханства Абулхайра и Сибирского ханства.

Со временем возникла насущная необходимость объединение их в отдельное государство. Эту задачу осуществило Казахское ханство.

– Какую роль сыграли вера в Тенгри и ислам в процессе национально культурного и духовного развития казахского народа?

– Известно, что с древнейших времен в лоно веры в Тенгри зарождались многие народы с тюркскими корнями, да и не только они, От него берут свое начало и все мировые религии, как иудаизм, христианство, ислам и буддизм Отголоски тенгризма – прообраза единобожия, проглядываится в каждом из них, особенно в исламе и христианстве.

Многие традиции и обычаи народов, исповедующих различные религии, также содержат элементы тенгризма, которые близки им по смыслу и духу.

Ислам пришел в Центральную Азию в VII–VIII веках и плавно проникал в кочевую среду тюркских народов.

Принятие ислама тут вызвало резкий подъем просвещения, высокий рост различных наук, культуры и национального самосознания многих народов. Именно тогда там выросли различные города, которые стали научными центрами мировой цивилизации и этот период истории тюрков назвали Восточным Ренессансом.

Это явление объясняется там, что мусульманские ученые и суфии собрали воедино все знания и научные открытия, которые ранее были наработаны во всех уголках мира.

– Вы родились и выросли в России. При этом поддерживаете активную связь с Республикой Казахстан – этнической родиной ваших предков. Что это дает Вам в плане духовного и культурно-нравственного развития?

– Наши предки казахи издревле проживали на этих землях, которые сейчас являются территорией Самарской области, ведя оседло-кочевой образ жизни. Я тоже родился, вырос и получил образование здесь и считаю себя полноправным гражданином Российской Федерации.

В настоящее время в Самарской области проживают более 16 тысяч казахов. Во всех населенных пунктах, где они живут, мы организовываем курсы по изучению родного языка, культуры и традиций нашего народа и преподавание основ ислама.

Во время традиционных праздников мы ставим юрты, обставляя их предметами быта, напоминающими кочевой образ жизни казахов. В дальнейшем планируем ставить эти юрты на постоянной основе, с целью активизировать работы по пропаганде истории, традиций и культуры казахского народа.

Я часто езжу в Казахстан, чтобы приобщиться к своим корням. Там меня особенно радует то, как динамично развивается Республика Казахстан, наращивая свой научно-производственный, духовный и культурный потенциал.

Там я перенимаю опыт общения с людьми, делюсь новостями в области культуры, религии и в изучении истории своих предков.

Радует то, что в Казахстане уделяют особое внимание возрождению истинной истории своего народа. И, надо сказать, это приносит реальные плоды.

Ведь в недалеком прошлом на историю Казахстана еще смотрели свысока, считая казахов народом, не имевшем своей системы государственности. К счастью, сейчас там ведутся активные работы по реабилитации славной истории казахского народа, корни которого тянутся из глубины веков.

Великая Степь, значительная часть которой сейчас является территорией нынешнего Казахстана, была колыбелью многих империй, которые занимали значительную часть евразийского пространства.

– Что можете сказать о взаимосвязях среди татарского и казахского народов в области культуры, просвещения начиная с древности?

– Предки тюркских народов были детьми одной матери – Великой Степи. Поэтому их объединяет древняя история, исламская вера, близость друг другу по крови и духу, а также схожесть языка, культуры и традиций

То, что с давних времен существовала непрерывная связь между казахским и татарским народами – известный факт. Татары, будучи искушенными в торговых делах, привозили в казахские кочевья предметы первой необходимости, а оттуда вывозили сырье и продукты животноводства. Но самым знаменательным фактом является то,

что татарские муллы в летнее время приезжали в казахские кочевья с целью обучать их детей грамоте и укреплять исламскую веру.

В связи с этим происходили смешанные семьи между этими родственными народами..Да и у меня самого бабушка была татаркой, она родом из села Старое Усманово Камышлинского района.

– В суровых условиях кочевой жизни у казахского народа сложились уникальные традиции. Какие из них считаете особенно важными? Какие меры принимаете для их сохранения и пропаганды среди подрастающего поколения?

– Появление и сохранение ценных традиций и сложившиеся национальные особенности казахского народа продиктованы самой жизнью. Например, такие черты характера, как уважение к старшим, гостеприимство, чувство солидарности и другие ценные качества, сложенные веками, свято хранятся в генах нашего народа.

Например:

- гость у казахов считается посланником Аллаха, и они уверены, что с приходом гостя в доме вселяется счастье и благодать;
- воздаяние особой чести старшим происходит от того, что аксакалы своей мудростью предостерегают от неверных шагов и в сложных ситуациях дают мудрые советы и на их основе принимают верные решения;
- чувство солидарности, готовность к взаимопомощи и способность быстро мобилизоваться в решающие моменты – также являются основой самосохранения народа.

Сейчас перед нами стоит сложная задача сохранения традиций, веры предков, языка и культуры народа, завещанных нам нашими предками.

Вот и на празднике, посвященной 20-летию образования национально-культурной автономии казахов «Ак Жол», мы много места уделили консолидации народа и приобщению молодого поколения к своим истокам. Ведь будущее нашего народа целиком зависит от того, сумеем ли мы воспитать молодежь в духе любви к своему народу, к его культуре и традициям.

– На празднике четко проявлялись высокая организованность, искренняя радость на лицах людей, многообразие красивых национальных нарядов и присутствие большого количества детей и молодежи. Откуда все это?!

– Понятно, что ничего не дается так просто. Это всё – результат многолетнего труда по объединению казахов, проживающих в Самарской области и консолидации их под крылом национально-культурной автономии казахов «Ак Жол».

Наша организация насчитывает 17 филиалов в различных районах области. Мы находимся в тесном контакте и четко корректируем их деятельность. Везде активно работают коллективы художественной самодеятельности и народного творчества.

Хочется сказать теплые слова в адрес представителей Попечительского совета нашей организации, которые активно поддерживают во всех наших начинаниях. Этот совет состоит из 30 активных членов, которым мы безмерно благодарны.

Благодаря нашей СРНКА «АК Жол» и коллективам филиалов мы активно используем систему различных грантов, представляемых государством.

Красивые наряды многочисленных участников праздника – это наше достояние, обретенное с помощью государства, наших попечителей и родителей детей, участвующих на торжествах.

– Какой путь прошла Ваша организация СРНКА «Ак Жол» за 20 лет ее активной деятельности?

– Мы горды тем, что общественная организация, которая объединила всех казахов, проживающих на территории России, впервые сформировалась в 2007 году в городе Самаре и просуществовала она до 2022 года. А затем ее перевели в город Тюмень.

Оценивая деятельность нашей организации, мы можем смело сказать, что благодаря нашей активности установлены прочные связи с местными городскими, областными властями, с СРНКА казахов России, со Всемирной ассоциацией казахов, а также с правительством Казахстана.

Пользуясь случаем, хочу выразить искреннюю признательность президенту СРНКА «Ак Жол» Нуржанову Есмухамбету Байтургановичу за наше взаимопонимание, за его большой вклад в развитие духовно-нравственного потенциала казахского народа, проживающего в Самарской области, за его усилия в деле сохранения национально-культурного достояния народа.

Хочу поблагодарить и Бимаханову Булган Жапбековну, которая вносит большой вклад в воспитание молодежи в духе любви к своему народу и ведение курсов по изучению его традиций, культуры, обучению основам ислама и родному языку.

Я искренне благодарен и всем тем, кто уважает наш народ, его древние традиции, ратует за сохранение языка и повышение его духовности, активно участвуя в национально-культурных мероприятиях.

Символ Нового года

Совсем скоро наступит год Лошади, поэтому есть смысл предложить вниманию читателей нашего журнала отдельную статью, в которой рассматривается образ данного животного в культуре башкир, татар и некоторых других народов и которая содержит новые материалы по сравнению с предыдущими публикациями.

Михаил Кржижевский

Лошадь была одомашнена в далекой древности. Есть мнение, что впервые это произошло в Восточной Европе – обширном регионе, в состав которого входило и Поволжье. Отсюда коневодство распространилось и по другим частям ойкумены, добравшись после Великих географических открытий и до Америки.

Наряду с домашними лошадьми в природе продолжали обитать их дикие сородичи. Самая известная дикая лошадь – Пржевальского, которая и сегодня встречается в степях Монголии. Недавно таких лошадей завезли в Оренбургский заповедник и они прижились там, заменив других диких лошадей – тарпанов, которые еще в не столь отдаленные времени паслись на просторах евразийских степей, но исчезли из-за вытеснения их стадами домашних животных и из-за неумеренной охоты на них.

Домашняя лошадь стала верным другом и помощником человека. Кочевник-скотовод проводил большую часть жизни верхом на коне – тот легко и быстро переносил своего всадника на далекие расстояния. Образ такого коня соединялся в народном представлении с птицей и ветром, приобретал небесные черты. И земледельцу конь служил верой и правдой, помогая обрабатывать почву. Здесь больше ценилась не быстрота, а сила и выносливость. Такой конь ассоциировался обычно с силами земли.

Культ коня занимает важное место в традиционной культуре многих народов. Известны ритуальные жертвоприношения лошадей, в старинных погребениях людей обнаружены амулеты, выполненные в виде коней. Эти животные упоминаются в древних священных книгах «Авесте» и «Ригведе» как помощники божеств. В последней есть сведения о конях, которые помогали индийскому богу грома и грозы Индре совершить некоторые подвиги.

Образ крылатого коня нашел свое отражение в мифологии древних греков. Так, по их представлениям, на четверке коней в золотой колеснице движется по небу бог солнца лучезарный Гелиос. Еще один крылатый конь – Пегас – вылетел, согласно мифу, из тела ужасной горгоны Медузы, убитой героем Персеем. С помощью этого крылатого коня другой герой – Беллерофонт – победил чудовищную Химеру. Впоследствии Пегас стал восприниматься также и как конь поэтов, на котором мастера стихосложения возносились

на гору Парнас – к покровителю разных искусств богу Аполлону и его музам.

В традиционной культуре народов Европы хлебный дух (дух зерна) нередко представал в облике лошади, о чем писал и знаменитый этнограф Д. Фрэзер.

Волшебный конь – герой одноименной русской народной сказки, при необходимости оборачивался то орлом, то малой птичкой.

Известный отечественный фольклорист и этнограф В. Пропп писал о важности выкармливания коня в сказочных произведениях: нередко после кормления «на двенадцати росах» происходит физическое преображение коня – он из слабого жеребенка превращается в то сильное, смелое, быстрое животное, которое необходимо герою, которое переносит его в другие царства, в другие миры.

Народный образ волшебного коня использовал и писатель П. Ершов при написании своего знаменитого произведения «Конек-Горбунок».

Образ коня присутствует и в деревянной резьбе, украшающей старые дома.

Особое место отводится лошади в культуре башкир – народа, имеющего давние кочевые животноводческие традиции. Еще средневековый арабский путешественник Ахмед Ибн-Фадлан, побывавший у башкир на территории нашего края в 922 г. отмечал в своей книге, что данный народ поклоняется двенадцати божествам, в том числе божеству лошадей. Об образе коня в культуре башкирского народа писали такие исследователи, как М. Мурзабулатов, А. Илимбетова, Ф. Абсаликова и другие, но этот образ настолько многогранен, что о нем можно писать вновь и вновь.

Образ коня ярко запечатлен в башкирском фольклоре. Есть легенды, повествующие о превращении лошади в человека. Согласно одной из них, такое событие произошло на берегу реки Ток. Там отправившийся на поиски диких лошадей человек нашел стригунка, оседлал его и ударил камчой, а стригунок взял и превратился в прекрасную девушку, ставшую судьбой этого человека на всю жизнь. От этой пары произошел башкирский род баштай – «головной стригунок». Здесь отчетливо прослеживаются реликты древних тотемических верований.

В эпических произведениях указанное животное не только стремительно скачет по земле, но и мчится по небу. Это тулпар – крылатый конь, подобный греческому Пегасу. Внешне он выглядит как обыкновенный конь, прячет свои крылья и только ночью, в темноте расправляет их. Если тулпару нужно взлететь вместе с героем, то он просит всадника закрыть глаза, чтобы тот не видел, как конь расправляет свои крылья, иначе тулпар может погибнуть. В связи с такими представлениями башкиры ночью давали знать о своем приближении к табуну лошадей, чтобы тулпар (он есть в каждом стаде, нужно только суметь его распознать) успел свои крылья сложить, спрятать. Одним из таких крылатых коней был Акбузат – герой одноименного эпоса, а также эпоса «Урал-батыр» и некоторых других произведений. Он являлся конем Хумай – дочери небесного царя Самрау и его жены Кояш (Солнце), изображавшейся в виде птицы. Этот конь и в воде не тонет, и в огне не горит, он может разрушить гору и раздвинуть море. Акбузат сам спустился с неба и привел на землю других небесных коней, которых затем приручили башкиры. Он был не только верным помощником Урал-батыра, но и самостоятельным персонажем, не уступающим батыру ни по силе, ни по уму.

Другой крылатый конь Сарат (Харат, Харысай) принадлежал Айхылу, отец которой тоже Самрау, а мать – его другая жена по имени Ай (Луна). Согласно одной из астральных легенд, Акбузат и Харат после выполнения всех дел на земле вновь устремились на небо и проживают там до сих пор – они приняли облик двух звезд, вошедших в созвездие Малой Медведицы.

В башкирской мифологии прослеживается связь коней не только с небом, но и с водной стихией – нередко они выходят на землю со дна озера.

В эпических произведениях упоминаются также волшебные кони, которые не имеют крыльев, но являются покровителями семейных союзов и попечителями детей.

Традиционная башкирская культура наделяла отдельные части коня – особенно череп – магическими свойствами.

Почитание коня прослеживается и в культуре башкир Самарского края. И сейчас многие жители башкирских деревень нашей области умеют ездить на лошадях с детства. «Лошадь для башкира – всё» – такое высказывание доводилось слышать автору в башкирских деревнях неоднократно. По рассказам местных башкир, раньше во время сильной засухи находили лошадиный череп и бросали его в воду – такое обрядовое действие должно было вызвать дождь. Отголоском культа коня является и то, что детей иногда называли ласково «жеребенок мой». Сегодня информаторы объясняют это тем, что лошади – сильные, быстрые, а вместе с тем прекрасные, благородные животные.

Образ крылатого коня тулпара присутствует и в фольклоре татар и казахов и восходит к культуре древних тюркских племен. В татарских сказках «Камыр батыр», «Белая кобылица» и других лошадь предстает как верный помощник героя, способный выручить его в трудной ситуации. В популярной татарской сказке «Золотое перо» жеребец много раз спасал своего хозяина Тимура от смерти, также помог ему найти золотое перо, а затем добыть и саму золотую птицу, оставившую данное перо. Потом, опять же благодаря помощи верного коня, Тимур стал правителем-падишахом и мужем морской девы.

У татар, как и у башкир, приводились обряды вызывания дождя, о которых автору немало рассказывали жители сел Алькино и Ново-Мансуркино Похвистневского района. Когда-то в качестве жертвенного животного использовалась лошадь, затем ее заменили овцой, а сегодня отголоском обрядов, связанных с вызыванием дождя, является шуточное обливание водой в жаркие летние дни.

На лошадей в татарских селах сегодня лучше посмотреть во время проведения сельского Сабантуя, когда устраиваются скачки.

Для детей татары и башкиры, как и другие народы, делали деревянные игрушки в виде коней. Иногда в башкирских играх с лошадью ассоциировались предметы, не имевшие с ней никакого внешнего сходства. Так, перемещая по ровной поверхности бараньи косточки, дети представляли их себе стадом лошадей. Несколько связанных костей изображали пару лошадей, для них делали сани из кроличьей челюсти или позвоночной кости гуся – в эти сани помещали куклы и играли в свадьбу.

Сегодня повсюду можно увидеть самых разных игрушечных лошадок – и новомодных, и выполненных на традиционный манер, ведь они – символ Нового года.

С Новым годом!

Северная Корея

Наш земляк, известный предприниматель и меценат, Рамиль Гизатуллин, в ноябре этого года побывал в одной из самых загадочных и закрытых (наверное, поэтому и загадочных) стран – Северной Корее. Еще совсем недавно для туристов въезд в эту страну был под строгим запретом. Укрепившиеся за последнее время отношения между Россией и Корейской Народно-Демократической Республикой приоткрыли туристические завесы, и самые смелые в числе первых устремились в эту восточноазиатскую республику. Впечатлениями о своей поездке и красочными фотографиями Рамиль щедро делился в социальных сетях. Язык и стиль подачи информации нам настолько понравился, что мы, с разрешения автора текста и фотографий, решили опубликовать их в нашем издании.

День 1-й

Перелет до столицы КНДР, города Пхеньян. Летим на харизматичной советской железной птице, легендарном Ил-62. Несмотря на то, что он на 5 лет старше меня, выглядит очень даже свежо и уверенно. Отдельно хочется сказать про сам полет: летели около часа, салон хоть и старый, но очень опрятный, удивило, какой тихий самолет. Не зря советский авиапром так славился.

И вот уже мы пролетаем рисовые поля, копны, собранные вручную. Техники минимум, практически ноль, только люди строем ходят по полям.

В аэропорту санитарный, таможенный и паспортный контроль. В силу своей наивности дал погранцу разблокированный телефон, в течение 1,5 секунд он уже блуждал в папке «скрытое». Миф о том, что северокорейцы не разбираются в айфонах, развенчан немедленно. В аэропорту, также как и в самолете, играют патриотические песни. Сама воздушная гавань новая, современная, сразу бросается в глаза, как всё идеально чисто. Это ощущение будет преследовать всю нашу поездку, что, в свою очередь, на 2–3-й день у меня стало вызывать странные чувства.

Нас 14 человек в группе, загрузили в просторный автобус и мы двинулись в Пхеньян, обещали быть в пути около 40 минут. Покрытие асфальта не идеальное, но обочина, тротуары и даже поля, по которым почему-то ходят не гражданские, а солдаты в форме, но с вилами, безупречны. Почему это слово всё время в моей голове? А, да, мы же в КНДР...

Используется каждый клочок земли, и холм, и овраг, и между деревьями, если они отбились от товарищей по лесу и растут сами по себе. Трудолюбие или вынужденная мера, пока непонятно. И вот уже виднеется столица КНДР. Легкая дымка, идеальные газоны, кустарники, тротуары, между ними 40-этажные небоскребы. Как всё это сочетается, непонятно. Да, это и не сочетается, мозг не понимает...

Процесс стрижки газона ножницами, подметание вениками даже дорожного полотна не останавливается ни на минуту, каждый занят своим делом. На лицах счастья не обнаруживаю. Первую северокорейскую улыбку заметил только в цирке, куда нас повезли сразу из аэропорта, любезно объяснив, что обед – это баловство и сегодня мы обойдемся без него.

Сказано это было без намека на героизм с нашей стороны, а обычно и буднично.

Здание цирка – монументальное строение, в белом мраморе, широкими лестницами, чистыми туалетами и пронзительным холодом, видимо, чтобы улыбка, которая появилась у зрителя, лучше зафиксировалась и ушла с ним в народ строить светлое и прекрасное социалистическое будущее.

Представление акробатическое, действительно хорошее, полтора часа пролетели незаметно и холодно (в том смысле, что замерзли капитально). Хорошая альтернатива обеду: подумал, жаль, что в Самаре нет такого холодного цирка, в обед я б ходил и худел.

Наверное, процентов 60 зрителей – детишки лет 8–10 лет, остальная часть – взрослые мужики, которые пришли строем, зашли строем, сели строем, моргали строем, дышали тоже синхронно. Но есть и что-то общее с нами: большую часть представления зрители снимали на мобильные телефоны, вспышек и экранов было много.

Вышли уже в погруженный в темноту город. Фонарей мало, в высотных домах света практически нет, толпу встречает агитмобиль с четырьмя динамиками на крыше, из которых стройными рядами льются идеи чучхе, образы светлого будущего, и что счастье не за горами Мухьё, а именно здесь, вероятно даже в сердцах, теперь уже каждого из нас. Я еще подумал, что счастья в моем сердце было бы больше на сытый желудок, еще пожалел, что бургер в самолете не доел и печеньки вернул стюардессам.

Привезли нас в гостиницу, 44-этажную, двухкорпусную, с вращающимся рестораном на крыше, золотыми лифтами и прикрученным на саморез ручками окон. Номер, к слову, у нас, с моим соседом Дмитрием, видовой, но с непрозрачным окном и почему-то с ковром, такой же был у моей

бабушки. Сразу пошли в ресторан рядом с отелем. Подавали салат, жидкий кукурузный суп, рыбную котлету в кляре толще самой котлеты и оливье. В конце подали рис. В начале, причем каждого приема пищи, пиво. Так как еще в автобусе в аэропорту нам сказали, что теперь мы не просто туристическая группа, а самая настоящая семья, решили, что бесплатное пиво берем всегда на всех, а непьющие распределяют по «членам семьи». Социалистично – подумал я, удобно – добавил себе своими внутренним голосом. Идеология чучхе мне нравится. Улыбка и счастье в сердце и в душе.

День никак не хотел заканчиваться. И буквально перед тем, как пойти в нумера, решили посмотреть на крутящийся ресторан на 44-м этаже. «Только посмотрим и спать» закончилось многочасовыми посиделками с командой известного журналиста-путешественника Михаила Кожухова. За такие встречи и моменты и нужно любить путешествия, даже в самые неожиданные места.

Спалось сладко, но мало. Эта поездка запомнится хроническим недосыпом, который начался еще во Владивостоке, где разница с Самарой +6 часов. Привыкаю всю поездку.

День 2-й

По плану 7:10 будильник, завтрак с 8, сбор в 8:40. Будильник свой проспал, впервые в жизни не услышал. Разбудил меня Дмитрий, который по сценарию должен был встать после того, как я схожу в душ. В 8:00 услышал музыку с улицы: пронзительная, тянущаяся мелодия, что-то усредненное между похоронным маршем, гимном и татарскими мотивами. Жутко. Выяснилось уже на третий день, что эта же песня на весь город включается еще и ровно в полночь, не знаю уж какие сны снятся после такого. Оказывается, она играет каждое утро в 8:00, ровно через час после семичасовой утренней сирены на всю страну, которая знаменует начало очередного дня, посвященного трудовому героизму и самоотверженным подвигам во имя светлого будущего.

В первую очередь приехали в музей Победы в Великой Отечественной Освободительной войне. Победа не над кем-нибудь, а над американцами. Победа убедительно подтверждается целым набором трофейной, подбитой техники. Особенно удивили самолеты этих империалистов, а их сбито было за 1950–1953 годы более 2000 штук. И фильм нам показали с кадрами, действительно ужасной войны. Я лет 10 назад заинтересовался и изучал этот период, сложилось впечатление, что это была самая настоящая война СССР с США, корейцам сильно не повезло, что все это происходило на их земле. Трагедия это...

Далее едем на очередную монументальную площадь, которая так же, как и множество других, наделена глубоким смыслом. Но главное, рядом есть цветочный киоск, где за 5 империалистических долларов нам рекомендуют купить букет для торжественного возложения бронзовым статуям вождей. Без иронии, наверное, самое волнительное мероприятие всей поездки. Я так не переживал даже, когда поднимал руку в автобусе при голосовании за обед собачим супом. К слову, собачий суп нам обещан на обед в последний день нашей поездки. Решил, что назову это для себя наградой. Да будет так. Сами северокорейцы примерно 2–3 раза в неделю едят собачатину, большинство утверждает, что она похожа на говядину, другие – на курицу. Мое мнение вы узнаете позже...

Вернемся к цветам. 5 баксов отданы, букет в охапке, и действительно, счастливый еду с таким же, как я счастливыми, однотуристчанами в сторону большого холма, где из-за деревьев выглядывают огромные статуи вождей. Пока мы поднимались от стоянки автобусов к большой площади, и любовались на нарядных северокорейских невест и женихов, гиды инструктировали нас о том, что с нас требуется мак-

симальная концентрация. Необходимо снять очки, кепки, даже замки на куртках необходимо застегнуть, ибо неопрятный вид может невзначай задеть память вождей и обратить на вас внимание многочисленных «товарищей майоров», милиционеров, а может быть, еще кого-то, о ком мы и не знаем.

Я, конечно, все время инструктажа, ходил и снимал сторисы и фотографировал свадьбы и удивлялся, какая черная белка бегает. А еще узнал, что квартиру можно получить, просто женившись, а ремонт в этой квартире делает государство раз в три года. Это стоило мне того, что к монументам я подошел в расстегнутой жилетке, что повлекло замечание от гида. Дальше – хуже, я решил исправиться и... положил священные цветы на асфальт. Мне кажется, в этот момент даже бронзовые вожди повернулись в мою сторону, не говоря уже о возмущенных возгласах нашего гида. Я даже собаку есть расхотел, руки дрожали, а еще резко дернул букет, он совсем развалился. Почему-то подумал, что мое путешествие в Страну утренней свежести может резко закончиться. В итоге всё обошлось. Букет возложен, поклон осуществлен. Общее фото по всем стандартам сделано. После этого нас повезли к монументу, посвященному советским солдатам. Тоже всё монументально, аккуратно, и находится стела совсем рядом с бронзовыми великими вождями, что подчеркивает значимость стелы.

Существует мнение, что эта самая значимость была несколько утрачена. Северокорейцы были удивлены и сильно возмущены, когда Россия в пылу и азарте погони за жвачкой и джинсами присоединилась к санкциям против еще недавнего братского народа...

Обед сегодня был уже повеселее: и курица, и рыба, и рулетики, и даже аналог рамена.

Потом посетили монумент идеям чучхе. Если коротко, чучхе означает, что каждый сам творец своей судьбы, а если творить эту самую судьбу еще и коллективно, особенно всей страной, то будет совсем хорошо. Потом, в будущем, светлом таком.

Заехали на площадь с серпом, молотом и кисточкой. Зашли в книжный магазин. Оттуда в образцово-показательный супермаркет, где есть и чипсы, и даже духи «Шанель», но совсем нет местных покупателей. Не понравился магазин. Оттуда рванули в горы Мухьён, где на третий день запланировано посещение музея подарков вождям северокорейцев. Ехать туда около 160 км или около трех часов.

День 3-й

В горах Мухьён нас разместили в 5-звездночном отеле с едой без изысков. Утром завтрак и сразу в музей, который расположен в 10 минутах езды. Сам комплекс впечатлил. В горах целый городок с отелем, с музеем, и рядом патриотически-пропагандистские сооружения, куда водят толпами трудящихся и пионеров.

В первую очередь нас провели в музей подарков вождей, считай народа. Огромный комплекс из более чем ста помещений, мы посетили около 10. Всё уже привычно – монументально, грандиозно. Более 190 тысяч экспонатов со всего мира, начиная от даров ЦК КПСС, африканских царей, заканчивая сувенирами от малоизвестной адвокатской компании из Новосибирска. Чего только там нет. И посуда, и оружие, и вагон поезда от товарища Сталина, и даже целый самолет Ил-14, тоже от Сталина. Фотографировать не разрешили, просто поверьте на слово.

Оставили записи в книге отзывов и поехали в буддийский храм, тоже тут рядом. Монахи рассказали, что, несмотря на атеизм, их никто не обижает, даже наоборот – чтят. Вот посмотрите, как у нас все красиво и аккуратно восстановил после американских бомбардировок товарищ Ким Ир Сен, персонально контролировал процесс.

Прогулялись по горной тропе, весьма такой впечатляющей, и, пообедав в отеле, поехали в Пхеньян,

чтобы одним из первых из импортных туристов прогуляться пешком по их новому району Марс. Помимо района, похожего на Лас-Вегас, мы наконец-то увидели людей. Толпы прям. Я даже потерялся, что очень сильно расстроило гида, особенно нашего товарища майора, который, судя по реакции, мог лишиться не работы, а всей головы из-за этого обстоятельства. Я нашелся, вернувшись к автобусу, но группа была вынуждена ждать и решила, что поход в пивной ресторан должен быть оплачен мной. Легко отделался, подумал я.

Нам показали пивной ресторан, удивило, что такое есть. После него ужин, где мы с Никитой дополнительно заказали курицу с женьшенем. Курица как курица, женьшень на вкус как наш хрен, корнеплод в смысле.

Спали крепко. В том же номере, куда нас заселяли в первую ночь. Оконная ручка, которую мы с Дмитрием усердно открутили еще в первый день, чтобы пустить свежий воздух, а заодно и взглянуть на запретный град, была снова прикручена на саморез, который открутить уже не получилось. Сам по себе этот факт заставил забеспокоиться, ведь мы нарушили режим секретности. Появилось волнение, что будут задавать вопросы. Обошлось.

День 4-й

Пришло осознание того, что наше пребывание в гостеприимной Стране утренней свежести с каждым днем становится всё насыщеннее и интереснее. Наша жизнь, туристически-познавательная, становится всё краше, сытнее и даже свободнее, всё по заветам чучхе. Нас уже и по новым районам выгуливают, и сосиску уличную, пусть и одну на группу, продали, точнее, разрешили купить. И рестораны показали, и даже бары... один из самых ярых противников коммунистическо-социалистического строя нашей группы стал выяснять, как заполучить гражданство КНДР, и сильно расстроился, выяснив, что резко не зажить на Корейском полуострове. На северной его части. По порядку или плану, как принято в этих краях.

После завтрака – прямиком в Музей метрополитена. Что сказать, музейная культура корейцев выше всех похвал. Это не просто здания с экспонатами, а самые настоящие города. И причем каждый – музей. Музей метрополитена не исключение. Тут и панорамы, и сами станции, размером с жилые дома, ты прямо пешком проходишь через них. Шок, восторг, восхищение. Дальше – больше! В натуральную величину проходческая часть тоннеля. Как тебе такое, Илон Маск? Ах, да это ж КНДР, Маску тут не рады и визу не дадут, пусть летает на свой Марс. Кто-то скажет – пропаганда! Да, я тоже хочу, чтобы и мы, и наши дети воочию видели, что может наше государство. А оно может. Восхищение от подвигов северокорейских метростроевцев, которые не сомневаются, что они сами спроектировали и построили практически одинаковые с Московским метро эскалаторы, вестибюли и прочую атрибутику коммунистического монументализма, периодически прерывало волнение, даже страх, от стремительно приближающегося обеда. Нет, я не превратился в едофоба, даже наоборот, любое путешествие для меня – это возможность как следует покушать местных вкусностей, удивительностей и т.д. Но эта поездка была особенной. Жила надежда, что на самый популярный вопрос о блюде из собаки мне ответят, что «мы не такие, и у нас такого давно нет». Но пару дней назад нам заявили, что любой уважающий себя северо- (и не только) кореец пару раз в неделю с удовольствием съедает потомков Муму и Мухтара. Обратного пути не было. Обед должен был наступить, тем более два дня назад рука предательски была поднята, когда голосовали за суп из собаки. И даже цена в 15 империалистических баксов нас с Никитой не напу-

гала. А чего бояться-то, когда мы курицу за 30 долларов уже брали, с женьшенем, для мужской силы, и зрение тоже улучшает, говорят.

До обеда мы успели еще сгонять за 40 км от Пхеньяна, на гробницу отца всех корейцев, царя Тангуна. Они даже в поле умудрились построить лестницу из 289 ступенек и... пирамиду-гробницу на вершине холма, предварительно получив неоспоримое научное подтверждение тому, что останкам 5011 лет, ровно! А чтобы те, кто посетил пирамиду, не могли позволить себе усомниться в трудовых успехах потомков Тангуна, рядом же с гробницей, уже современные вожди воздвигли наисовременейший тепличный комплекс из более чем 600 парников, где в безупречных условиях растут кабачковые огурцы, радужные томаты, петрушка и одно экспериментальное банановое дерево. Почему тепличный комплекс построили на месте аэродрома, для нас осталось загадкой, но поводом для гордости нашего гида и акцента на этом нашего внимания.

Парадокс Северной Кореи заключается в том, что в 30 метрах от края теплицы, похожей на межгалактический космический корабль, мужики на волах распахивают свой участок. Удивительно? Нет, факт. Mr. Маск, ну как-то реши уже вопрос с визой и приезжай перенимать опыт. Кстати, самый модный район Пхеньяна называется Марс...

После дегустации скрещенного с тыквой огурца мы рванули в Пхеньян.

Шиферообразный асфальт уже не вызывает такой дискомфорт, а солдаты на блокпостах улыбаются и даже машут нам в ответ. Наверное, чувствуют, что буквально через час мы станем для них еще более родственными и братскими. Говорят, это местное братство передается через собачий суп. Густой такой, желательно горячий. Нам пытались объяснить, что в холодном виде к зубам будет липнуть собачий жир. Пишу и думаю: это сон или я сошел с ума?

До ресторана домчали быстро. Прелюдий не было, практически одновременно с рассадкой между мной и Никитой оказалась кастрюля, с подогревом. Крышка стеклянная, и я всеми силами старался погасить, нет, не аппетит, почему-то он отсутствовал напрочь, а желание заглянуть сквозь это стекло. Выдержал. Подогрев меня смутил больше всего. Даже сильнее, чем многомесячное ожидание этого момента. Когда эта идея только зарождалась, я фантазировал! Представлял, что, если Мухтар будет на гриле, например, я возьму его палочками, ну, ладно

вилкой, резко положу в рот, жевать долго не буду, предварительно макнув некий соевый соус, или миксану кимчи. Подобных мыслей-рецептов-вариантов было около 10. Только не суп – думал я. Пожалуйста, не бульон... И, да, в кастрюле между мной и моим ровесником Никитой, посетившим более 120 стран, многое повидавшим, но почему-то собаку не евшим, уже закипал суп, черт возьми. Густой такой, с пенкой, наваристый. «Лишь бы не ощутить запах», – разговаривали мои внутренние голоса и органы друг с другом.

Я решил, что буду сидеть, отвернувшись от кастрюли, а там были Алексей, у которого дома 3 собаки, и Дима, который тяжело вздыхал, глядя на всё это со стороны и так же, как практически вся наша группа, не поднимавший руку за собакопоедание. Да, я забыл написать, что в тот роковой день в автобусе за собачий суп голосовали 3 или 4 человека из всей нашей группы. А по заветам чучхе, все мы большая дружная семья, по крайней мере, на эти 4 дня совместного путешествия, и семья должна сидеть за одним столом. Так и было.

Вот картина.

Никита непоколебимо смотрит, как поднимается пена, официантки поддают жару в факел, я в полуобморочном состоянии и полубоком смотрю на Лешу и Диму, как они смотрят на нас, а Алексей перебирает клички своих домашних питомцев и пытается в последний момент уговорить Никиту не совершать этот акт. Никита парень напористый. Если мы идем в музей, он впереди всех, обгоняет толпу, экскурсовода, в ресторане за стол садится тоже первым. Лидер – и точка. Или, как он сам признается, какой-то синдром у него гиперактивности, что ли. И тут Никита был на месте, не изменял себе! Я не успел отвлечься от причитаний Алексея, как Никита уже ложкой отодвигал пенку и искал кусок мяса посимпатичнее. Всё у него получилось. А кто бы сомневался. А я еще сомневался. В себе. Внутренний голос уже со мной не общался. Почему-то ложка в моей руке дрожала, по-настоящему так. В этот момент я обнаружил в себе целый отряд моих субличностей – одна из них держала меня на ногах, с чего-то я решил, что пробовать собаку нужно непременно стоя. Другое мое «я» держало ложку, третье кричало «давай-давай». У меня действительно кружилась голова. Сколько уже можно, итог банальный и не эмоциональный. Суп как суп! Действительно наваристый, как хорошая тушенка, говяжья. И всё! На этом – я съел собаку!

Зарыгып көткән кыш

Быел кыш килергә ашыкмады, хәтта йокыга әзерләнгән агач-куаклар да, кояш җылысына алданып, ямь-яшел бөреләр чыгара башладылар. Могҗиза бит бу! Әллә ел фасыллары үз чиратларын онытканнармы? Әллә, ялгышып, көздән соң яз килерме? Яз-җәйне ничек кенә яратсак та, кыш та сагындыра бит. Ак мамыктай кар яуса, барлык дөнья яктырып, ачылып китә, күңелләр күтәрелә. Әле тылсымлы Яңа ел бәйрәмен дә, Кыш бабай белән Кар кызын да каршылыйсы бар бит. Кил син, кыш, без сине зарыгып көтәбез!

Гөлназ Таипова әзерләде

Мансур Крыймов

Җилләр җыры

Илләр ашып,
Карлар ташып,
Выжылдыйбыз:
«Выж-ж!»
Юллар көрәп,
Карлар иләп,
Без эшлибез
«Эш-ш-ш-ш!»
Биеп-чөеп,
Көртләр өеп,
Без җырлыйбыз:
«Ыж-ж-ж-ж!»
Тиргә батып,
Тирмән тартып,
Без түгәбез
«Көч-ч-ч-ч!»
Каршы җилгә
Чыксаң юлга,
Билләреңне
«Бу-у-у-у!»
Тунсыз булсаң,
Бездән туңсаң,
Кулларыңны
«Ууу-у-у-у!»

Җәүдәт Дәрзаман

Камыраяк

Киеп алдым
Тимераяк,
Тик дерелди
Минем аяк.
Бозга чыгып
Басу белән,
Барып төштем
Башым белән.
Бер килсә,
Гел килеп тора,
Бер кыз үртәп,
Көлеп тора:
– Тыңламый шул
Тимераяк,
Үзең булгач
Камыраяк!

Көрәк

Бусы минем көрәк,
Кар көрәргә кирәк.
Һәр көн иртүк торып,
Йөрим сукмак ерып.
Бер эшләгән көйгә
Сукмак салам өйгә.
Әти киңрәк көри –
Аннан зурлар йөри.
Керсәм хәлем бетеп,
Әни тора көтеп:
– Улым, аш әзер, – ди, –
Ашап ал хәзер, – ди.
Ашы бигрәк тәмле,
Чәйдә бөтнек тәме.
Миңа көн дә шулай
Пешер, әни, яме?!

Зәкия Туфайлова

Тормыйм әле елап та

Абыйдан тимер чанасын сорыйм мин,
Ул бирми бит, шуның өчен елыйм мин.
Әбием: – Тыш бик суык, кызым, – ди, –
Суык кышта, әйдә, абыең шусын, – ди, –
Җәй көне гел синңа булыр чана, – ди, –
Без бавын да тоттырмабыз аңа – ди.
Кышын абый шусын, тормыйм елап та,
Җәй җиткәч, мин тормам аннан сорап та.

Сөйлим әле бер әкият

ВАСЫЯТЬ

(Татар халык әкияте)

Борын заманда булган икән, ди, бер карт. Аның булган, ди, өч улы. Үләр алдыннан карт иң элек үзенең олы улын чакырып алган да:

– Син, улым, – дигән, – хәлеңнән килсә, авыл саен йорт сал.

Шуннан соң уртанчы улын чакырып алган:

– Син, улым, – дигән аңа, – гел тәмле аш кына ашап тор.

Карт кече улына:

– Син, – дигән, – ешрак өйләнергә кара.

Ярар. Карт үлеп китә. Аталары вафат булгач, уллары: «Әти әйткән васыятьне ничек кенә итеп үтәрбез икән?» – дип баш ватып йөри башлыйлар.

Олы улы: «Ничек кенә итеп авыл саен йорт салдырырмын икән?» – дип баш вата. Уртанчы улы дөньяда нинди тәмле ризык бар, шуны эзләргә дип чыгып китә. Ә кече уллары ешрак өйләнү турында хыялланып йөри.

Көннәрдән бер көнне боларга бер карт килеп керә. Исәнлек-саулык сораша, тормышлары белән кызыксына бу боларның.

– Тормыш бик шәптән түгел әле, бабай, – ди олы уллары. – Менә әти үлгән вакытта: «Авыл саен йорт салдыр», – дип әйтеп киткән иде, әле әтинең васыятен үти алганым юк.

Уртанчысы:

– Миңа әти тәмле аш кына ашап тор, дип әйткән иде.

Иң кечеләре дә сүзгә катнаша:

– Әти миңа: «Ешрак өйләнергә кара, улым», – дип әйткән иде. Мин дә әти васыятен үтәргә тырышып карыйм да, барып чыкмый.

Карт боларның сүзләрен тыңлап-тыңлап тора да болай ди:

– Әй, улларым, сез атагызның васыятен ялгыш аңлагансыз икән. «Авыл саен йорт сал» дию «авыл саен дус-иш булдыр, дөньяда дуслар белән яшәве җиңелрәк була» дип әйтүе булган. «Тәмле ашлар ашап кына яшә» дию «эшләп ашасаң, кара икмәк тә бик тәмле булыр» дип әйтүе аның. «Ешрак өйлән» дию «эш артыннан йөреп, хатыныңны сагыныбрак кайтсаң, көн дә өйләнгән кебек булыр» дип әйтүе ул. Атагыз сезне эшләп көн итәргә өндәгән.

Шулай дип әйтә дә карт, чыгып китә. Шуннан соң болар әтиләренең васыятьләрен ул кушканча үти башлыйлар.

Җәүдәт Дәрзаман

ЯҢА ЧАНА

Яңа чана яңа шул,
Җилдәй җитез чаба шул.
Шуа, буран туздыра,
Башкалардан уздыра.
Шатлыгыма чама юк –
Моның кебек чана юк!
Очтым беркөн үзеннән,
Утлар чыкты күземнән...
Яңа чана яңа шул,
Салса, җайлы сала шул!

ТАБЫШМАКЛАР

Әби килгән сагынып,
Ак чикмәнен ябынып.
(Кыш килү)

Килделәр агайлар балтасыз,
Салдылар күпер тактасыз.
(Боз)

Акыра да бакыра,
Бөтен җирне тутыра.
(Буран)

Шома табанлы чана
Атсыз да алга чаба –
Җитез булса аяклар,
Кулда була таяклар.
(Чаңгы)

Элек үзе судан туды,
Хәзер үзе су тудыра;
Ак мамык кебек,
Ялтырый алмаз кебек.
(Кар)

В КРАЮ ПОЛЕЙ И БЕРЕЗ

Путешествие этнического названия

Башкиры, родственные татарам по языку и культуре, издавна живут, как известно, от Волги до Западной Сибири. Особым разнообразием отличается родоплеменное деление самарских башкир – в каждом башкирском поселении нашей области есть представители разных племен и родов. Этническая структура башкир Зауралья не такая пестрая, но и здесь представлен ряд интересных племенных наименований. Происхождение некоторых из них связано с Центральной Азией.

Михаил Кржижевский

Есть в Челябинской области районный центр Аргаяш, получивший название от одноименного озера. Местные башкиры знают ряд легенд, повествующих о возникновении этого названия. По одной версии, оно произошло от слов яр куяш – «солнечный берег». Можно это название перевести иносказательно – «прекрасный берег». По другой трактовке, название произошло от слов орго аш – «недалекое поле»: по преданию, когда-то приехавший в эти места чиновник спросил у здешних башкир, показывая в сторону озера и получил такой ответ. Третья версия возводит

название гидронима к словам яр коеш – «высохшая шкура»: по рассказам, раньше берега озера были сильно заболочены, там утонул теленок, а затем шкура его выплыла и высохла.

Башкиры, родственные татарам по языку и культуре, издавна живут, как известно, от Волги до Западной Сибири. Особым разнообразием отличается родоплеменное деление самарских башкир – в каждом башкирском поселении нашей области есть представители разных племен и родов. Этническая структура башкир Зауралья не такая пестрая, но и здесь представлен ряд интересных племенных наименований. Происхождение некоторых из них связано с Центральной Азией.

Есть в Челябинской области районный центр Аргаяш, получивший название от одноименного озера. Местные башкиры знают ряд легенд, повествующих о возникновении этого названия. По одной версии, оно произошло от слов яр куяш – «солнечный берег». Можно это название перевести иносказательно – «прекрасный берег». По другой трактовке, название произошло от слов орго аш – «недалекое поле»: по преданию, когда-то приехавший в эти места чиновник спросил у здешних башкир, показывая в сторону озера и получил такой ответ. Третья версия возводит название гидронима к словам яр коеш – «высохшая шкура»: по рассказам, раньше берега озера были сильно заболочены, там утонул теленок, а затем шкура его выплыла и высохла.

Не так далеко расположено село Соболево. Про это название башкиры рассказывают такое предание: как-то их предки перегоняли скот в поисках воды, и вот старейшина стукнул посохом о землю и сказал: «Да будет вода!» (субыл). Это название в русской среде трансформировалось в Соболево.

Район этот расположен за Уральским хребтом, березовые рощи здесь соседствуют с обширными полями. Долгое время здешние башкиры, как и башкиры самарских степей, вели полукочевой образ жизни.

Представители нескольких башкирских племен живут в тех краях. Одно из таких племен – салъют. Исследователи возводят данное название к монгольскому средневековому племени салджиут, получившему известность в начале второго тысячелетия нашей эры. Известный персидский средневековый историк Рашид ад-Дин указывает, что основателем данного племени был некий Букат-Салджи – сын Алан-Гоа, легендарной прародительницы монгольских правителей. Тот же Рашид ад-Дин отмечает, что она была из монгольского племени Куралас. Салджиуты выступили против Чингисхана (среди их союзников отмечались и древние татары), были разгромлены и покинули родные степи. Они оказались в среде кипчаков и подверглись тюркизации. Впоследствии салджиуты влились в состав разных народов, в том числе башкир.

Башкирские потомки салджиутов расселились в Приуралье (по некоторым сказаниям, они кочевали и на Волге), а после падения Сибирского ханства освоили просторы Зауралья.

Аналогичный этноним встречается сегодня у монголов, бурят, тувинцев. Может быть, от этого названия и произошло имя Сельджук – имя вождя, в честь которого турки-сельджуки получили свое название? Есть и такая версия.

Башкирские салъюты входят в племенное объединение катай, данное название встречается и в Поволжье.

Большой ассортимент свежей выпечки
Салаты и гарниры
Обслуживание банкетов и фуршетов
Доставка горячих обедов в офис
Охлажденные и замороженные полуфабрикаты
Принимаем заказы на пироги
Праздничные торты и пирожные по индивидуальным заказам
ГОД ОСНОВАНИЯ 1974
Кулинария
НА РЕВОЛЮЦИОННОЙ
г. Самара, ул. Революционная, 142
Тел.: 260-10-60, 260-15-60
50 лет

ВАША РЕКЛАМА
В ТАТАРСКИХ СМИ РЕГИОНА

По вопросам размещения обращаться по телефону 8-917-104-44-45

информационный медиапортал

Самарские татары

Самар татарлары

samtatnews.ru

Самарские татарские новости

Ждем ваших предложений по созданию самарского татарского интернет-телевидения.

На правах рекламы

ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ О ЖИЗНИ САМАРСКИХ ТАТАР

ПРИОБРЕСТИ НОМЕРА ЖУРНАЛА «САМАР ТАТАРЛАРЫ» МОЖНО ПО СЛЕДУЮЩИМ АДРЕСАМ:
Самара, ул. Революционная, д. 142
(магазин «Кулинария на Революционной»),
пр. Кирова, 206 (бывшее здание «ИПОЗЕМбанк»),
в Соборной мечети Самары.

Электронные версии всех номеров журнала
в свободном доступе на сайте **tatmagazine.ru**

Телефон для связи 8-917-104-44-45 **Сайфиев Данияр Ирекович**
Адреса электронной почты – **Samartatarlary@bk.ru, ilyas65@mail.ru**

На правах рекламы

Самара өлкәсе татарларының
иҗтимагый-сәяси газетасына — 33 яшь!

Заманалар үзгәрә –
Бердәмлек
газетасы кала

- 33 ел буе газета өйләрегезгә котлаулар, мәкаләләр, очерклар, яңалыклар китереп тора
- "Бердәмлек"геройлары – сез үзегез, күршеләрегез һәм якташларыгыз!
- "Бердәмлек"не язучылар – сез үзегез, күршеләрегез һәм якташларыгыз!
- "Бердәмлек"– Самара татарлары арасында иң популяр газета!
- "Бердәмлек"кә ел әйләнәсендә почта бүлекләре, "Россия почтасы" сайтындагы онлайн-язылу һәм "Урал-пресс Поволжья" җәмгыяте аша язылырга була

Индексы П4778

На правах рекламы

ЕЖЕГОДНЫЙ ТАТАРСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

рассказывает о значимых исторических датах в жизни татар Самары и России

На правах рекламы